

ISBN 978-5-4217-0455-3

9 785421 704553

Курганский
государственный
университет

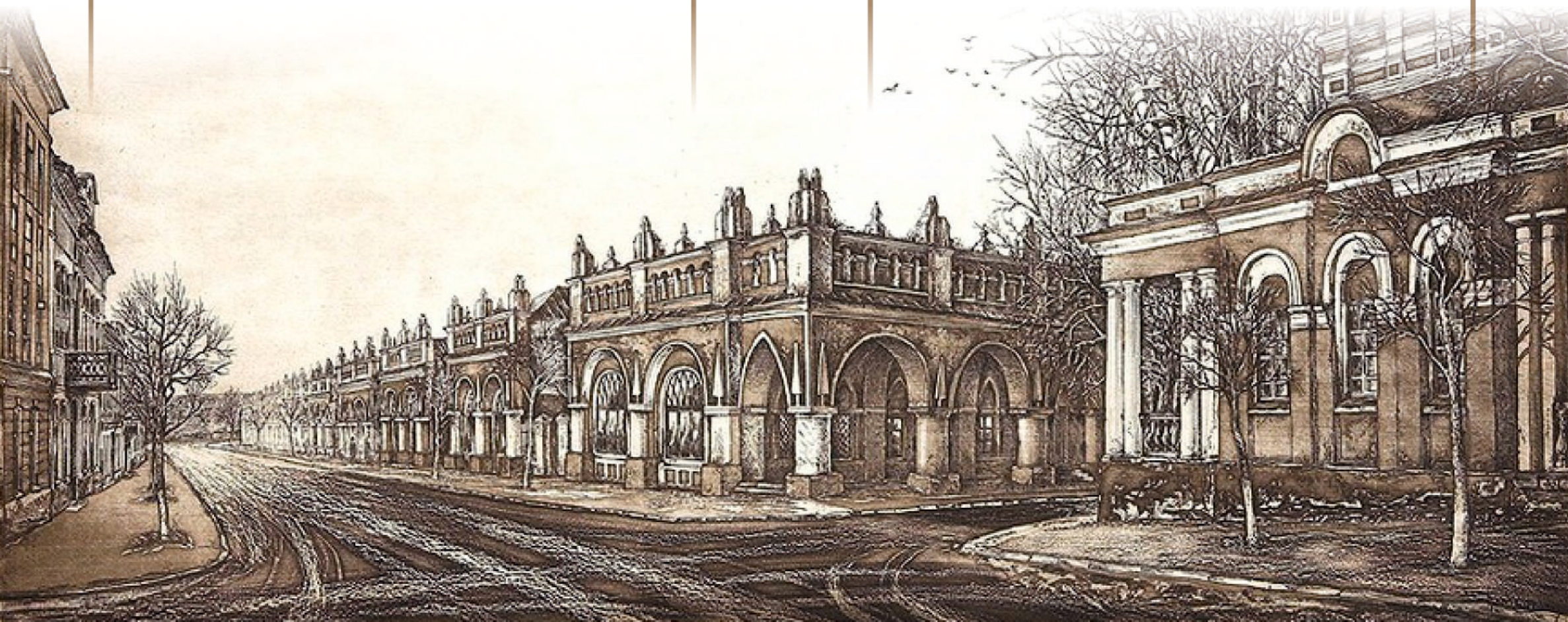

Библиотечно-издательский
центр

65-48-12

Служилое население Западной Сибири в конце XVII-XVIII веков

Хрестоматия

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»

**СЛУЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XVII – XVIII ВЕКОВ**

Хрестоматия

Курган 2018

УДК 93/94

ББК 63.3

С 49

Рецензенты

Л.Ю. Зайцева – д-р ист. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Курганский филиал);

Н.А. Чумакова – канд. ист. наук, руководитель центра развития социальной сферы ГАОУДПО ИРОСТ.

Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета.

Научный редактор – д-р ист. наук В.В. Менщиков

Служилое население Западной Сибири в конце XVII-XVIII веков : хрестоматия / составитель С.В. Путилин. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. – 132 с.

В хрестоматии собраны исторические источники по истории служилого населения Западной Сибири в конце XVII-XVIII веков. Письменные свидетельства содержат разные виды источников и разделы по социальному признаку и адресатам.

Предназначена для магистрантов и студентов направлений подготовки по истории, изучающих региональное развитие Западной Сибири в рамках краеведческих курсов и региональной специфики истории России.

УДК 93/94

ББК 63.3

ISBN 978-5-4217-0455-3

© Курганский
государственный
университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Сибирские летописи	4
1.1. Погодинский летописец	4
1.2. Сибирский летописный свод. Нарышкинская редакция	20
Раздел 2. Переписка между служилыми людьми Западной Сибири и центральной властью	54
2.1. От низших слоев служилых людей	54
2.2. От высших слоев служилых людей	69
Раздел 3. Переписка между служилыми людьми Западной Сибири	88
3.1. От низших слоев служилых людей	88
3.2. От высших слоев служилых людей	111
Список источников	131

Раздел 1. Сибирские летописи

1.1. Погодинский летописец

Повесть летописная, откуда начаяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеся Сибирь, и како божиим повелением взята бысть православными хрестьяны, и како в Сибири бусорменская вера умалилась, а православная крестьянская вера распространилась.

О Сибирской стране.

Сия убо Сибирская страна полунощие, отстоит же от Росииского государства от царствующаго града Москвы многое расстояние, яко до двою тысящ и трехсот верст до перваго сибирскаго града Верхотурья, а ходу зимним путем з болшими возы семь недель; а стоит город Верхотурье на реке на Туре на левой стороне. Суть же промеж Московскаго государства и Сибирские земли облежит Камень превысочайнш, яко инеми холми блиско досязати облак небесных. И сего же Камени многие рекии истекоша, овии поидоша к Росиискому *государству*, а инии поидоша в Сибирскую землю; в них же || рыбы различные; по тем же рекам дебрь и пространная места зело. Первая ж река в Сибирскую изыде землю, словущая Тура. По той же реке жителства имеет люди, глаголемыя вогуличи, глаголют своим языком, а поклоняютца идолом бездушным. В сию же реку Туру вниде с правой стороны река Салдавада Тагил, как плывучи Турою рекою от Верхотурья к Туринскому острогу; а Туринской острог стоит на той же реке Туре на правой стороне. А река Тура ниже города Тюмени многими поприщи пала в реку в Тоболу; да на той же реке Туре стоит город Тюмень на правой же стороне; а река Тобол пала в реку Иртищ, а на Иртище реке стоит⁶ город Тоболеск; а выше Тоболска многим расстоянием на той же реке Иртище стоит город Тара. А река Иртищ пала в реку в Обь великую ниже урочища Самаровых гор единым плесом. А Обь великая пала в окиян море розными своими устьи.

Первое начало Сибирской земле, как было мочно изыскать писмяны и старейшинами людми о начале || тое Сибирские земли: река, глаголемая Ишим, вниде в реку Иртищ. На сей же реце Ишима бе царь Мааметова закону именем Он. И воста на него по неких летех его ж державы от про-

стых людеи именем Чингис, яко ж бысть в Великой орде и в Руском государстве в некоторое время наименовася Темир-Аксак от простых же людеи; пишет про то инде в московских летописцех. Чингис же со инеми нашед напрасно на царя Она и уби его, а царство Она царя приим Чингис. Некто ж от слуг царя Она соблюде от Чингисова убииства сына царя Она, ему ж имя [Т]аибуга. По неколикех же летех уведано бысть царю Чингису про Таибугу, яко он, Таибуга, сын есть царя Она, и приемлет его Чингис, и честью великою потчти его, и нарече его пот собою первым князем, и дарует ему в людех своих власть.

Князь же Т[а]ибуга прося у царя Чингиса воинских людеи на воину иттить на иных людеи, где он хочет. Царь же Чингис собра воинство многое и вооружено и отпусти Таибугу с воиском по реце Иртингу вниз к Обе реке, и тут живяше люди, || именовася чють. Князь же Таибуга, шед с воиском, многие царю Чингису покорны учини, которые жили по реце Иртишу и по великой реке Оби живущих, и прииде ко царю Чингису с радостию. Царь же Чингис наипаче князю Таи-буге честь дарует. Князь же Таибуга просися у царя Чингиса, чтоб ему повелел быть, где он хочет, тут да пребывает. Царь же Чингис отпусти его и рече: «Хде хочеш, тут пребываеши». Изыде ж князь Таибуга со всем своим домом на реку Туру, и тамо созда себе град Чимги князь же Таибуга, на том месте град Тюмень. Жил же Таибуга во граде Чимги много лет и умре ту.

По нем княжил сын его Ходжа, по сем Ходжин сын Мар. Маровы дете Адер, Абалак. Мар женат был на сестре казанского царя Упака. Сеи же казанской царь Упак зятя своего Мара уби и градом облада и владе много лет. А Маровы дети Адер да Обалак умре своею смертью. А у Адера остася сын Мамет, и по сем Адеров сын Мамет казанского царя Упака уби, и град Чинги разруши, и отоиде оттуду внутрь СиЦбирские земли и постави себе град на реке Иртише и назва его град Сибирский, [си]речь началныи, что ныне слово Старая Сибирь, от города Тоболска вверх рекою Иртишем 12 верст. Царь же Чингис живе много лет и умре. И оттоле пресецеса царство на реце Ишиме.

О Сибири, чесо ради Сибирь та вся страна Сибирь наречеса.

Да егда убо Мамет Адеров сын казанского царя Упака победи и повелел поставити град сего ради, яко царя победи, храбрость свою показа и

ославя, и повеле тот град звати начальным градом. Оттоле ж и вся та страна прозвася Сибирь. Гради ж сибирстии имянуеми каждо их по прилучаю; а опчея ж Сибирь имянуется, подобна яко и Римская страна Италия нарицается ото Итала некоего, обладавшего странами вечерними, яко ж свидетельствует краника латынская. Гради ж Римския страны разньство имян имеют, общее же Италия нарицаетца. А прежде сего како та Сибирская земля нарицашеся, не ведомо, понеже как град Сибирь создан, тому много лет преиде. А преж того живяше ту по всей Сибирской земле, а како нарицашеся, того испытати не возможно: в память никому не вниде, ни писания обретох.

Княжение прочих сибирских цареи и князеи.

По князе ж Мамете княжил на Сибири Абалаков сын Агиш. По нем же Маметев сын Казьи. По нем же Казыевы дети Едигер, Бекбулат, которых побил царь Кучюм. Бекбулатов же сын Сеидяк.

О царе Кучюме.

Прииде же степью ис Казачьи орды царь, зовомый Кучюм Мурзазеев сын, со многими воинскими людьми и доиде града Сибири, и град взя, и князеи Гедегера и Бекбулата уби, и прозвася сибирский царь. И многи языцы тое Сибирской земли повинны себе сотвори и возгордися, мыслию превознесеса и сего ради погибе. Бекбулатов же сын Сеидяк ото убиения царя Кучюма л. жив бысть и изведен в Бухарскую землю. Царь же Кучюм царствова в Сибири лет || довольно во многом богатстве, в своей бусурманской славе и дани и оброки со многих людей иноязычных имяше. И по сем царь Кучюм посла сына своего Алея с ратью воевать в Чюсовую, и доходили до реки Камы и до города до Соли Камской, и многое дурно над православными христианы починили. А как Кучюмов сын Алеи пришел воиною на Чюсовую, и в тое ж пору прибежал с Волги атаман Ермак Тимофеев с таварыщи, пограбили на Волге государеву казну и погромили нагайских татар и Чюсовой сибирским повоевать не дали.. И с тех мест учили оне, Ермак с товарищи, мыслить и збираться, как бы им доитти до Сибирской земли до царя Кучюма. А за год до того времени, как Кучюмов сын дошел на Чюсовую, некто был в Сибири ж пелымской князь Аплыгарым, воевал своими татараы Пермь Великую в лето ж повеленья

гос[подня]^и, в не ж бог восхоте царство егоразрушити и дати православленным || крестьяном.

Об вере царя Кучюма.

Вера же и закон бысть у царя Кучюма Маометя проклятого. Святии же апостоли написаша во своих святых правилех: аще кто и прилежит Мааметевы заповеди и внемлет ученью его, анафема да будет, сиречь проклетии.

О пришествии Ермакове в Сибирь.

В лето 7089-го, при державе великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержьца и обладателя, посла бог очистити место идолское и победити царя Кучюма и безерменство его. И охрабри бог не от славных мужей, ни царска повеленья воевод, и вооружи бог славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеева сына, прозвище ему было у казаков Токмак, а с ним собрася 540 человек || казаков волских. И как Ермак с товарищи, погромя государеву казну, пришел на Чюсовую, и тои и выше сего именованом. А приход Ермаков с товарищи в Сибирскую землю с Еика на Иргинские вершины да вниз по Иргизу, а Иргиз река пришла в Волгу с левые стороны; а Волгою шел Ермак вверх, а из Волги в Каму реку и Камою рекою вверх же; а из Камы реки поворотил направо в Чюсовую реку и Чюсовою вверх же; а ис Чюсовои реки в Серебряную реку, а Серебряная река пришла от Сибирской страны в Чюсовую реку с правои стороны, и Серебряною рекою вверх же; а и[с] Серебряной реки шел до реки до Борончюка волоком, и суды на себе волочили, а рекою Баранчюком вниз в реку в Тагил; а Тагилом рекою плыли на низ же в Туру реку, что ныне по тои реке Тагилу в Верхотурской уезд; и от Тагилу поплыл Ермак с товарищи Турою рекою вниз и догребли [. . .] || до Епанчина, что ныне слово Туринской острог. И тут у Ермака статары с Кучюмовыми бои был, а языка тотарского не изымаша. И царю Кучюму то стало ведомо, а приходу на себя Ермакова не чаял, а чаяху, что он воротитца назат на Часовую.

И съ Еданчина погребли на нис же Турою рекою в Тобол реку, а Тобол река пришла с правые стороны и[с]^и степи, и Тура река пала в Тобол реку. И Тоболом рекою доидоша до реки до Тавды, а Тавда река пришла в Тобол реку с левои стороны от Пельинского города, за сто верст от города

от Тоболска. И на устье ж той реки Тавды изымали татарина именем Таузак, царева Кучюмова двора. Поведа же им про царя Кучюма и про его воинство. Слыша ж царь Кучюм пришествие в Сибирь русских воин и мужество и храбрость их и о сем оскорбись зело. И посла вскоре во всю свою державу, дабы ехали к нему все люди во град Сибирь и против русских людеи ополчились. В мале же времени собрашась к нему множество татар и остяков, вогулич || и инии языцы, яже подего властию. Посла же царь Кучюм царевича на встречу руским людем Мамекула со множеством вои и повеле устроино ополчитись. Сам же повеле засеку учинити подле реки Иртиш под Чюващевом, засыпати землею и многими крепостьми утвердити, яко ж есть достойно на боевое утверждение. Маметкул же с вои своими иде до некоего урочища, иже Бабачани имянуетца, на реке на Тоболе. Ермак же и воинство его, видевшя таково собранье поганых, нимало того устрашишась. Бысть же ту брань велика, и побита поганых множество, а досталные побегоша ко граду, ко царю Кучюму. Казацы ж поплыша в стругах своих по реке Тоболу к реке Иртишу. Татаровя ж начата стреляти из-за гор на струги их. И то место проидоша ничем не врежены.

О Карачине улусе.

Доидоша ж казацы до Карачина улусу. Се ж Карача || думной бе царя Кучюма и любим ему был, делал царю пансыри и колчюги, и всякую ратную збрую. Сотворишась ж с Карачею брань и улус ево взяша, и множество богатства приобретаюша, и царева имения тут взяша много. И доплыша ж до реки Иртиша. Погании ж на берег приидоша, овии на конех, овии ж пеши. Казацы ж на берег выскакаша, мужески и храбро на них наступиша. И в то время бысть поганым смертное поражение, и вдашась погании невозвратному бегству.

О собрание царя Кучюма и о размышлении казаков.

Царь же Кучюм, виде своих людеи паденье, и изыде со многими людми и ста на горе, на висоце месте, зовом Чювашеве. А у засеки брат его царевич Маметкул со многими людми и с великим ополчением. Казацы поидоша по Иртишу реке вверх и взяша городок Атик мурзы, и сядоша в нем. Ноци ж пришедши, и быша вси в размышлении, видевшя поганых многое таковое собрание, яко битись единому || з дватцатью пога-

ных. И убояшась и пристрашни бысть. И восхотеша тое ноши бежати назад, инии же не восхотеша, яко уже осень бе, возвратиться мало мошно, но уповаша на бога, утвердишася и протчих уповати на бога, яко да идут заутра противу поганых.

О бою под Чювашем у засеки.

Месяца октября в 23 день, на память святого апостола Якова, вси рустии люди из городка вышли на бои, и вси глаголаху молящеся: «С нами бог, сотворитель наш! Да поможет нам, созданию своему!» И паки приложиша: «Боже, помози нам, рабом своим, и прослави свое великолепое имя святое, где было безбожие!» И начата приступати к засеке, и бысть брань велика. Тии же погании зверие поиде дерзостно, показовахуся, яко копейны сулицы во [утро]бахР, и бьющеся с обою стран крепко. Погании же пустиша тмочислено стрел, а сами одеяны железом и меднощитницы; казацы ж противу их изо огненнодыщущих пищалеи стреляху. И бысть бои и сеча зла, за руки емлющеся сечахуся. Божиею же помощью рустии креплящуся, а погании помалу начата оскудевати и слабети. Казацы ж погнаша и вослед || их побивающе, и ногами их попирающе, И очервленишась тогда поля кровми и трупием послаша ту, яко ж древле бысть от телес у Троиного града близ Скомандры реки пленующу Акилесу. Тако бо тогда победиша окаянных бесермен за их идоложертвие и кумирслужение. Царевича ж Маметкула уязвиша русские вои, тогда убо и пойман был, но свои его увезоша на он пол реки Иртиша. Царь же Кучюм учал быть зело страшен от православнаго воинства.

О побеге царя Кучюма.

Царь же Кучюм, стояще на горе высоке, зовомые Чюваша, и веде своих падение, повеле мурзам своим кликати скверную свою молитву и призывати на помощь скверные и проклятие свои идолы. И не бысть ему помощи от них и никоего успеха. В то ж время князцы остяцкие своимилюдми с остяки отоидоша от царя Кучюма кождо во своя улусы по юртам. || Царь же Кучюм, виде руским людям поможение всесилнаго бога, сотворшаго небо и землю, а свое видя божество и царство своего видя лишение, рече сущим с ним: «Побежим не медлюще, сами видим всему лишение; были силнии, а инии изнемогоша». И скорбен бысть зело, рече: «Что сотворю и где скрытись?» Покры срамота лице его, и еще рече ксво-

им: «Хто мя победи, из царства отгна? Ведаем, от простых бо людеи Ермак и не со многими прииде и толико зло сотвори, воя моя изби и меня посрами». И потом глаголя: «Яз победи во граде Сибири князеи Едингара и Бекбулата и многое богатство приобретох, також ни от кого послан, а ныне обратились мои дела противу мне». И прибеже царь Кучюм во град, и взя мало нечто от сокровищ своих, и вдашась невозвратному бегству со въсеми людми. Град же свои Сибирь остави пуст.

О пришествии во град Сибирь атам[а]на Ермака и прочих с ним казачков.

Да егда убо под Чювашем преста бранное ополчение, рустии ж [людие]У || утудишась, и уж бе ноци приспевши. Отоидоша оттуду и обначеваше ту, стражи ж утвердивше крепцыи от поганых, Да не яко окоянни ухапят аки змеи. И не ведаще, яко погании от града изыдоша. На утрии ж вси рустии люди помолившесь господу богу и молитву сотворше ко всещедрому создателю своему бог и к пречистей его богоматере, и ополчишась поидоша ко граду Сибири небоязнено. Да яко ж приближишась близ града, и не бе слышати в граде ни гласа, ни послушанья, мняше ж себе, яко скрышась погании з боиством во граде. Но уповаша на бога, приидоста во град. Приидоста ж Ермак с товарищи своими во град Сибирь в лето 7089-го октября в 26 день, на память святаго великомученика Христова Дмитрея Селунскаго. И прославиша и благодариша бога, давшего такову победу на окаянных идолопоклонник, на огарян, яко бежаша множество их поганых от малочисленаго [воинства; и вси] радостию великою || радующесея рустии люди, славяще бога и пречисту[ю]^x его богоматерь. Достоино бо во истину воспоминати сию на поганых победу, а дараванну[ю] милость божию к роду крестьянскому и преидущая времена, яко немногими вои таковое пресловущее царство взято бысть.

О пришествии татар, остяков во град Сибирь к Ермаку с товарищи.

По взятии ж Сибири в четвертыи день прииде к Ермаку во град Сибирь остяцкой князец имянем Бояр со многими остяки, принесоша ж Ермаку с товарищи многие дары, мяхкие рухлядь и запасы, яже на потребу. По сем же начата ту приходити татары многие з женами и [з детми] и начата жити в первых своих домех, видяш[е], яко покори их бог православным крестьяном.

О убиении казаков от татар.

Того ж лета месеца декабря в 5 день Ермакове дружине без опа[сения?. . .] || Иртишем к урочищу, именуется Абалак, а ходит для рыбной ловли ясаул казачеи имянем Брюзга с товарищи. И поставили стан свои, почиша бе[с] стражеи, не чаяше на себя нашествия безбожных. Брат же царя Кучюма царевич Маметкул со многими людьми пришед на них тай и поби их. Слышано же бысть во граде у Ермака о убиении есаула Брюзги с товарищи. Ермак же з дружиною своею погнаша вослет поганых и достигоша их. И бысть с погаными брань велика на много час, погании же на бежание устремишась. Ермак же с товарищи во град Сибирь возвратися.

О послании к государю к Москве съ сеунчем.

Егда ж изволи бог предати православным крестьяном Сибирскую землю, по взятии, того ж лета Ермак с товарищи послаша к государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии к Москве съ сеунчем атамана и казаков, тут же послан был казак Черъкас Александров потому [. . .] || не малои, всего 25 человек. И писали Ермак с товарищи благочестивому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русии самодержцу, что изволением всемилости-ваго в троицы славимаго бога и пречистой его богоматери и великих всеа Русии чудотворцов молитвами, а его, государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русии, праведною ко всещедрому *богу молитвою и его царским счастием, его государевы люди, атаман Ермак Тимофеев* с товарищи, царство Сибирское взяша и многих живущих ту иноязычных людеи под его государевуцарьскую высокую руку подвели и к шерти их привели, а сибирскаго царя Кучюма и с его детми с Алеем да са Алтынаем да с Ышимом и съ его вои победиша и брата царя Кучюмова царевича Маметкула розбиша ж. А иноязычных многих людеи татар и остяков и вагуличь привели к шерти по их верам на том, что им быть под его царьскою высокою рукою довеку, покамест [. . .] И стояти, и ясак им государю давати по вся годы, а на русских людеи зла никакого не мыслить. А которые похотят к государю в его государеву службу, и тем служити его государева служба прямо, недругом его государским не спущать, елико бог помощи подаст, и самим им не изменить, к царю Кучюму и в ыные орды не отъехать и зла никакого на всяких русских людеи не думать, и во всем стоять в прямом постоянстве.

Посланныи ж от Ермака атаман и казаки к Москве приехеша. Поведано ж бысть о том благочестивому государю. И благочестивый государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси слыша сия и повеле отписку принять и вычесть перед своим царским лицом. И егда государь услыша Божию помощ и силу, яко снабдит господь государство ево и пространство ему дарует и непокоривыя покоряет и повинных сотворяет, и неповинныя и непослушливые повинны || бысть, и тогда благочестивый государь царь прослави бога и пречистую его Богоматерь и великих московских и всеа Руси чудотворцов, яко яви ему, государю, таковую превеликую богатую милость: немногими вои таковое царство достиже, а на поганых победа бысть. Ермака же заочно своим государевым жалованным словом пожаловал и похвалил, також и всех ево таварыщеи атаманов и казаков. А тех сеуншиков пожаловал государь своим царским многим жалованьем, денгами и сукны. И паки государь отпусти их в Сибирь к Ермаку с товарищи. И посла государь Ермаку с товарищи многое свое государево жалованье, сукна и золотые. С ними же государь послал воевод своих князя Семена Волконскаго, а с ними казанских и свинских стрелцов сто человек, да пермичь и вятчан сто ж человек, и иных ратных людей 100 человек. А Ермаку указал государь быть к Москве. || И Ермак в тое пору убит, покамест сеуншики ездили к Москве.

О убиении Ермакове речется после сих.

А как Ермак был жив еще в Старой Сибири до убиения своего:

О взятии царевича Маметкула и как пришел к Ермаку татарин Сенбахта.

По сем же прииде во град Сибирь к Ермаку татарин именем Сенбахта и пове[да] Ермаку, что царевич Маметкул, Кучюма царя брат, стоит на реке на Вагае вверх по Иртышу реке, от града Сибири поприщ 100, а Сибирь город от града Тоболска 15 верст по нынешнему содержанию. Ермак же посла некоторых резвых и искусных ратному делу. Поидоша ж сии воины и дошедше агарян, и на станы их нападоша нощию, а им спящим, а иным еще убужающимся, и многих поганых побита. Царевича ж Маметкулова шатра доидоша и обоидоша его, и яша его жива и со всем богатством. Приведоша его во град Сибирь к Ермаку с товарищи. || Ермак же рад бысть зело и прият его честно, и поведа ему про государское величе-

ство, и рассказывает государево жалованье, и уласкает его ласкосердыми словесы. Царь же Кучюм ожидая к себе брата своего царевича Маметкула многое время, приидоша ж к нему вестницы и поведаша ему, царю, яко пленен бысть Маметкул. Слыша ж то царь Кучюм и болезнова о том, и плакася со всем домом своим на много время.

О государевых воеводах с Москвы.

Князь Семен Волконской пришел в Ст[ару]ю Сибирь, что был царя Кучюма город. А Ермак уже убит до князя Семенова приходу. А царевич Маметкул у казаков, у Ермаковых таварыщеи. И князя Семена Волконского не стало тут в Сибири вскоре, и многие русские люди померли от скудости хлебные. А голова Иван Киреев повез к Москве царевича Маметкула к государю, а с ним Ермаковы казаки. А в Сибири остался один голова Иван Глухов, а с ним осталцы Ермаковы казаки да которые люди присланы были с воеводою со князем Семеном Волконским и з головами, каза//нские и свияжские стрелцы да пермича и вятченя. А запасу у них не было никакого. И те все присыл-ные люди, казанские и свияжские стрелцы и пермские и вятские люди, померли в Старой Сибири з голоду, а осталось толко Ермаковских казаков девяносто человек. И зимовал и Иван Глухов в Сибири, а на лето, как вода вскрылась, пошел ис Сибири черес Камень Сосью рекою и вышел в Пустоозеро, а с ним Ермаковских казаков девяносто человек. А Сибирь город оста[ви]л пуст, русские люди вышли все.

О пришествии князя Сеидяка из Бухар и отшествии от царя Кучюма думного его Карачи, яко же прежде именованом, как улус того Карачи Ермак взял, не доходя царя Кучюма.

Приидоша ж вестницы к царю Кучюму и поведаша ему, яко идет на него с войском многим князь Сеидяк Бекбулатов сын из Бухарския земли, еже от убиения царя Кучюма скрисясь там, и вспомянув отечество свое, и наследити восхотех, и хочет отмстить кровь отца своего Бекбулата и кровь дяди своего Гедегера. Царь Кучюм слыша сия от поведających ему и убояся страхом велиим зело, еще бо изоо//било в нем страху первого, еже бысть от русских людей. Тогда думной его Карача своими людьми, иже весть всю дума его, отоиде от царя Кучюма и не восхотеша быть в повиновении пред ним. Слыша ж сия царь, печален бысть зело и восплакася плачем велиим, и рече: «Его ж бог не помилует, того и любимии его друзи

оставляют и бысть ему, яко враги». Карача ж прииде к Ялымскому езеру, еже есть вверх реки Иртища, промеж реки Тары и реки Оби, и ту пребываше.

О взятии городков и улусов.

Храбровшу ж Ермаку з дружиною своею по всей Сибирстей земли, ходиша ни от кого ж устрашающесь, страх бо божии ко всем бысть живущим тамо, яко меч обоюду остр идыи пред лицом рускаго полка, потиная многих, устрашая всех. Повоева ж многие городки и улусы по реке Иртищу и по великой Оби, Назымской же городок на Иртише реке взяша со князем их и со всем улусом и богатством. И возвращахусь во град Сибирь з богатством велиим и с радостью. //

О послех от Карачи во град Сибирь, как еще Ермак жив бысть, до государевых воевод приходу.

Перед воеводцким приходом, того ж лета, приидоша к Ермаку от Карачи послы и просиша людеи оборонити их от Казачь орды. И даша на том шерть по своей безбожной вере, что казаков не побить и никакова зла на казаков не мыслить. Ермак же стоварищи посоветова и повериша их лукавому безбожному шертованию, отпустиша к нему атамана именем Ивана Колца, с ним же 40 человек казаков с вогненным боем. Егда ж приидоша сии воины к нечестивому Караче, и вънезапу оманом вси избиени быша от нечестиваго Карача. Слышано ж бысть Ермаку во граде, яко тии воины, Иван Колцо с товарищи, побииени быша от нечестиваго Карачи, и плакахусь зело. Ведомо ж бысть поганым, яко атамана Ивана Колца с товарищи Карача убил, и начата по многим местам, по волостям и по улусам казаков погании побивати.

О пришествии Карачи татары под град Сибирь.

Того ж лета во время великаго поста прииде Карача || со многими воинскими людми и облегоша град Сибирь, и станы поставиша. Сам же Карача ста в некоем месте, зовом Саукъсан, от града яко три поприща по реке Иртишу, многую ж гражданом тесноту деяше. Тогда же стояще до пролития воды, до месеца июня. Тогда ж изыдоша из града казаки таи и приидоша к станом Карачиным в Саукъсан и нападоша на нь нощию, онем же спящим безо всякаго опасенья, и побита множество нечестивых

татар Карачиных, двух же Карачных сынов убиша. А иные татаровя розбегошась врознь от страха без веданья. Сам же зломысленной Карача с невеликими людми убегоша за озеро. И прииде ж вси татаровя, кои стояще около града, в Сауксан, надеяхусь казаков всех смерти предати, и нападоша на нь, много бо их, безбожных, собрано бяху. Казацы ж кряться в кустех и на выласку хожаше ис кустов, и бияшесь с погаными до полудни. Татарове ж отступиша от них; казацы ж во град возвратишася. Карача ж виде, яко казаков не возмогах одолети, отъиде восвояси срамом велиим.

О убиении Ермакове и протчих казаков от царя Кучюма.

Лета 7092-го посланием божиим уготовись час, прииде на воинов смерть. Приидоша от бухар от торговых людеи весницы к Ермаку во град Сибирь и поведаша, яко царь Кучюм их в Сибирь не пропусти. Ермак же слыша то и со многими воинскими людми поиде на встречу к ним по реке Иртишу в стругах. Дошетцу ж им до реки Вагая, бухарцов не обрете и пакки поидоша по Вагаю реке вверху до места, иже зовомо Атбаш, и ту не обрете их, оттоле возвратись. Пришедши ж ноци, казаки ж утрудилшась от многаго пути. Доидоша ж до перекопи и ту обначевашесь и поставишастаны своя. Стражи ж крепки не утвердиша, ослабеша умы своими, яко приходит смертныи час их. Царь же Кучюм узрев их, повеле тое ноци крепко стерещи и многих татар по многим местом розосла. Тогда же тое но || щи бысть дождь велик, в полуноци ж приидоша множество поганых, казаком же спящим безо всякаго опасенья. И нападоша на нь погании, и побита всех, толко един казак утече. Ермак же виде своих воинов от поганых побиваемых, а помощи ни от кого чающе, побеже един в струг свои, а струг отплы от берегу, и не много дойти, понеже одеян бе железом в пансыре тягче; и не доплы струга, утопе. Бысть се послание на воинов божиим произволением месяца августа в 5 день. Слышав же сия во граде оставшая казаки, яко Ермак и прочие казаки убиени бысть, и плакахусь горце зело на много время.

А после того вьскоре пришли от государя с Москвы с ратными людми воевода князь Семен Волконской да головы Иван Киреев да Иван Глухов, а с ними казанские и свияжские и пермские и вятцкие стрелцы. И о князь Семенове приходе Вол[конскаго] || впреди рекою, и как князя Семена Волконскаго во граде Сибири не стало. И многие Ермаковы ка-

заки, и которые с Руси люди пришли, померли в городе з голоду. А Иван Киреев пошел с царевичем Маметкулом к Москве. И как Иван Киреев с царевичем Маметкулом пришел к Москве 92-м году, и в то время, богу изволщю, царя Ивана Васильевича не стало. А по своем преставлении повеле на царской престол возвести сына св[о]его, благочестиваго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси. Привезоша ж царевича Маметкула, и по государеву указу вьстреча ему была честна, и пожаловал его государь царь и великий князь Феодор Ивановичь всеа Русии многим жалованьем, потом же и служилых людей.

А в Сибири только остался во граде Иван Глухов, а толко с ним Ермаковых казаков девяносто человек. И убояшась тут жити и беззапасны до конца, изыдоша из града Сибири и поплыша по Иртишу || реке вниз и по великой Оби вниз же, и черес Камень прошли Собью же рекою в Пустозеро; тут ж казак Черкас Александров. А куды ныне ходят черес Камень, тогда того пути не бывало. А ис Пустаозера пришли к Руси. А град Сибирь оставиша пуст.

О царевиче Алее Кучюмове сыне и о князе Сеидяке, как пришел из Бухар.

Егда же из града Сибири казаки побегоша, тогда то уведа царевичь Алеи, царя Кучюма сын, яко град пуст остана. Прииде с воинскими людьми и вниде во град, и нача ту жи[т]и. Слышано ж бысть о том князю Седяку Бекбулатову сыну, яко Ермак с товарищи на перекопи от царя Кучюма убиени бысть, а прочии же бежаша из града, а градом обладоша царевич Алеи Кучюмов сын. И собрася своими воинскими людьми и со всем домом своим, и прииде из Бухар ко граду Сибири, и град взял, а царевича Алея взял и прочих Кучюмовых сынов смер[тью] убил и из града изгна. А отчину отца своего Бекбулата || Казыева приемлет и пребываше во граде.

На Москве ж чающе Сибирь за государем, и живут в ней государевы люди. И послаша с Москвы воеводу Ивана Мансурова, а с ним семсот человек служилых людей розных городов, казаков и стрелцов. По Ермакове ж убиении и по смерти князя Семена Волконскаго во второе лето прииде с Москвы в Сибирь воевода Иван Мансуров с воинскими людьми и доидоша в судех рекою Тоболом до реки Иртиша. Тогда ж татар собрашась множество во уреченом месте у реки Иртиша на берегу. Государев же воевода

Иван видя таково собрание поганых и слыша, яко град Сибирь пуст, а казаки бегоша к Руси, и убояся поганых, и не приста ко берегу, и поплыша вниз по реке Иртишу, доплыша же до великии Оби. И бе бо тогда уж осень, и лед в реках смерзаетца. И видя то, яко наставаше зима, и повеле на реке Оби на другои стране против иртишьскаго устья постави городок, и зимова тут с воиском.

[О пришествии остяков к городку]. ||

По неколиких же днех, зимним временем приидоша под городок множество остяков, живущии по великой Оби и по Иртишу. Начата ж к городку приступати со всех стран. Людие ж из городка противляхуся им, також стояще и биющесея у городка день весь. Нощи ж приспевшу, погани ж отступиша от городка.

На утрии ж паки приидоша остяки под городок и принесоша с собою кумира своего, понеже в земли¹¹ их кумир словутен бе и почитаху они, погани, себе вместо бога. Его ж поставиша под [д]ревом и начата жрети пред ним, надеяхусь, яко помощью его христиан взяти и смерти предати. В то же время, егда иже жруще, стрелиша из горотка ис пушки и древо оно, под ним же бе кумир, розби на многи части. И сего погани устрашишась зело, не ведующе, что се есть, и мняху, яко хто из лука стрелил, и реша друг ко другу: «Силнии убо сии стреляти, яко таковое древо разби». И с того страха отоидоша восвояси, а Иван Мансуров в том городке жил многое время и до весны.

О пришествии государевых воевод в Сибирь и о поставлении градов || в Сибири.

В лето 7094-го по государеву цареву и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси указу приидоша с Руси воеводы Василеи Борисов сын Сукин да Иван Мясной, с ними ж многие руские люди и Ермаковы казаки, Черкас Александров¹¹ с товарищи. И поставиша на реке Туре град Тюмень, иже преже бысть град Чимги, и дома себе поставиша, и воздвигоша ж церковь во имя живоначальные Троицы в прибежище всеправославным крестьяном. Того ж лета пришел государев воевода князь Федор Горчаков и пелымскаго князя Аплыгарыма, призвав в город, поимал.

О граде Тоболске, о здании и о поставлении святых божиих церкви, и яко начальный град той наречется.

В лето 7095-го, при державе великаго благочестиваго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии, по его царскому повелению послан в Сибирь с ратными⁰ со многими людьми его государев воево[да]^п || Данило Чюльков. И по повелению государскому доидоша до реки Иртиша, от града ж Сибири вниз 12 поприщ. И обрете место на той реке Иртише усть речки Курдюмки, против мало пониже устья реки Тоболу, яко единыи версты, на велице горе и красно велми, а под горою по реке Иртищу луги великие и озера все благополучные, богом строенное место, плавающим же защита ту бури и пристанище тихо и покоино. И на сем же прекрасном месте поставишася град и нарекошася имя ему Тоболеск реки ради Тоболы. Се же и доднесь государева вотчина посреде всее Сибирской земли, богоспасаемы град Тоболеск. Туто ж во граде Тоболске создашася храм во имя пресвятыя живоначальные Троицы, понеже ту в троицы славимому богу прославляему быти от православных крестьян; аще бы не благоволи бог создатись ту граду и воздвигнутись святым [божиим] церквам, мощен бо есть бог наставити крестьян и помощи им, дабы шедши, помощию его взяша град Сибирь и князя Сеидяка, иже бе в нем господин, победит. Ныне же II благоизволи ту и просвети место во славословие живоначальной Троицы отцу и сыну и святому духу: вместо преже имянитаго града Сибири Старой сеи именовася. И начало градовом бысть град Тоболеск, понеже еще ту победа и одоление на окаянных бесермен бысть, и начальный царствующаго града Старой Сибири Сеидяк ту в Тоболске взят бысть божиим праведным промыслом. И паче ж сеи Тоболеск вместо царствующаго града Старой Сибири именовася и препрослыся начальным градом.

О взятии князя Сеидека и царевич[а] Казачьи орды Салтана и Карачи.

То был думной у царя Кучюма, а побил он обманом Ермаковых казаков Ивана Колца с товарищи, призва к себе Оманом, бутто на спомочь от Казачьи орды людеи.

По поставлении же града Тоболска при воеводе Даниле Чюлькове изыде и[с] Старой Сибири, из града, что от Тоболска 12 верст, князь Сеи-

дяк, с ним же бысть и из града изыде царевич Ка-зачьи орды Салтан, || ту-то ж бысть царя Кучюма думной Карача, с ними же воинских людеи пятьсот человек. И доидоша Иртишем, гуляючи близ Тоболска, яко за 2 поприша, имянуетца ж место то Княжой луг, позать того места, что ныне Знаменской монастырь, и нача тешитися ястребы за птицы. Увидев их из града Тоболска воевода Данило Чюлков и посоветовал, отпусти ко князю Сеидяку посланников и приказа им говорить князю Сеидяку, что он приехал в город советовать о мирном поставлении, тогда еще яко им, безбожным, злом дышащу на православных крестьян. Посланныцы пришедше ко князю Сеидяку и возвестиша ему сия вься, яко же повеле им глаголати воевода Данило Чюлков. Князь же Сеидяк слыша от посланников сия с[л]овеса и учал советовать с царевичем Салтаном и с Карачею, и абие совету бывшу, и поиде князь Сеидяк и с ним царевичь Салтан и Карача, а с ними по их веленью поиде воинских людеи сто человек, [про]чих^x же оста||-пиша вне града. Приидоша ж во град Тоболск. Воевода ж Данило Чюлков с воинскими людмивстретиша их во градцких вратех, оружия же их повеле положити вне града. Приидоша ж вси во двор воеводцкой и сядоша ж за стол, уже бо вся уготовлена суть ести и пити. Глаголаше ж много о мирном поставлении. Князь же Сеидяк сядяше задумався, ничто же пия, ни брашна вкуси. Видев же сие Данило Чюлков и рече князю Сеидяку: «Князь же Сеидяк, что зло мыслиши на государевых людеи, на проводных христиан, ни пия, ни брашна вкушая?». Рече ж князь Сеидяк: «Аз не мышлю на вас никакого зла». Данило ж прием чашу питья и рече: «Понеже, Сеидяк, аще ты не мыслиши зла, и с тобою царевичь Салтан и Карача, на нас, православных христиан, и выпей сию чашу за здравие». Прием же чашу князь Сеидяк и нача пити, и поперхнув в гортани. По нем же приим чашу царевич Салтан, нача пити, також поперхнув. Потом же нача пити Карача, також поперхнув же в гортани, яко ж оне зло мысляще, богу бо обличающе || их яве. Видевыше ж сие Данило Чюлков и служивые государевы люди и познаша, яко князь Сеидяк и прочии с ним зло мыслят на государевых людеи, на православных христиан, и помаяв рукою Данило своим, воинские ж люди начата поганых побивати. Князь же Сеидяк кинулся в окошко и за ним царевичь Салтан и Карача, но абие поиманы быша, связаны бысть, прочии ж побиени быша. Слыша ж стояще погании вне града, яко князь их Сеидяк побежен бысть, и на бегство устремилась,

яко от страха, и во град свои не возвратишась. Слышавше же во граде Сибири такое побеждение и вси из града побегоша, ни един же остана.

О послании князя Сеидяка и царевича Салтана и Карачи к государю к Москве.

По неколице ж времени послаша князя Сеидяка Старые Сибири и Казачьи орды царевича Салтана, и бывше зломысленного Карачю в царствующи град Москву со многими воинскими людми.

О всех благих, яже от бога подаваемая.

Оттоле же солнце евангилия землю Сибирскую осия и псаломский гром огласи; а егда не было в Сибири веры христианския, тогда ж не было во всей Сибирской стране грому, и ни кто отнюдь не слыша. || И Божиим повелением на мнозех местех поставишась гради и села, веси, в них же множество внутрения жителя, православных пребывания быша, паче ж просиявающе в велелепную славу отцу и сыну и святому духу. Мнози ж невернии, видеюще истинную православную крестьянскую веру, крестись во имя отца и сына и святого духа и от неверия верни бысть. Всюду ж по той земли благодать божия излиась по писаному, глаголющему⁴ Давиду: «Посетил еси землю и упои ея, умножил еси и обогатити ея». И мнози от неверия бысть вернии. Паче же и чудеса божия ту содеяшась, еже есть избавлении недугом и свобоженью страстей, и различным болезнеи исцеленье и прочая благая, подаваемая нам, православным крестьянем, от всемогущаго бога. Аминь.

А у царя Кучгома было всех десеть сынов. И семи сынов у царя Кучюма убил князь Сеидяк, которои пришел из Бухар, в Старои Сибири, выше сего то рекохом же. А три сыны у Кучюма, царевич Алеи да царевичь Алтынаи, при прежних государех были на Москве; а как оне взяты, тому писмо есть в Посолском приказе. И брат царя Кучюма Маметкул был на Москве же, а как он взят в Сибири и привезен к Москве Иваном Киревым.

1.2. Сибирский летописный свод. Нарышкинская редакция

Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ея и¹ кто в них по указугосударскому имени² были³ московских³ воевод, бояр и околничих, и думных дворян, стольников и стряпчих⁴, и дьяков, и

писмянных голов, и с приписью подьячих, и в коя лета в ⁵Сибири⁵, в Тоболску, устроиша престол архиерейские, и кто архиереев имени⁶ архиепископов и митрополитов были в Тобольску, и о иных вещех⁷.

Божию милостию⁸ пресветыя богородицы, заступницы христианские, и всех светых великих росийских чудотворцев и праведною молитвою великого государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всеа Великия Росии самодержца, взято бысть Сибирское царство с прилежащими к нему ордами у бесерменского царя Кучюма во обдержателству Московскому царствию атаманом Ермаком Тимофеевым сыном Поволским с ево дружиною, с пятью сты сороки человеки казаков, в лето 7089-го году октября в 26¹⁰ день. ||

А в 7091-м году по указу великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, всеа Великия Росии самодержца, присланы с Москвы в Сибирь первые воеводы князь Семен Волховской да Иван Глухов с ратными людми, и с ними прислано было атаману Ермаку с товарищи государское многое жалованье и милостивое слово за их кти нему, государю, мною радетельную службу и за пролити кровити их. А воевода князь Семен Волховской в Тобольску умре, и ратных людей от голоду в Сибири много умроша. А воевода Иван Глухов после смерти воеводы князя Семена Волховского и ратных людей убояся жити в Сибири множества¹¹ поганых агарян, побежа к Москве з достальными ратными людми. Для того волею божию уготовася час и прииде на воина смерть от⁶ поганского царя Кучюма и от агарян. Убит⁶ бысть атаман Ермак с товарищи, с ним сто пятьдесят человек казаков, в лето 7092-го году августа месяца в 5 день. И в то время не бысть в Сибири живущих росийских людей. ||

А в 7093-м году по указу государскому прислан с Москвы в Сибирь воевода Иван Мансуров с ратными людми^г. И он, воевода Иван, [виде многое¹² множество] в Сибири поганых агарян, уб[о]яся^е жити, побежа из Сибири к Москве вниз Иртиша реки и великой Оби чрез Камень. И в то время не бысть в Сибири живущих росийских людей.

А в 7094-м году по указу великого государя царя и великаго князя Федора Иоанновича, всеа Великия¹³ Росии самодержца¹⁴, присланы с Москвы в Сибирь воеводы Василей Борисов сын Сукин да Иван Мясной, да писмянной голова Данило Чюлков с ратными людми. И построили на

реке Туре град Тюмень и в нем церковь возградиша, понеже у³поганых агарян прежде³ имя-новася Чингидес град. И ту воеводы остановилися.

А для строения града Тобольска послаша с Тюмени писмянного голову Данила Чюлков[а] с [рат]ными людьми внутрь Сибирь. || А писмянно голова Данило Чюлков по указу государскому и [по приказу] воевод поехал из новаго городка с Тюмени вниз по Туре реке и Тоболу до реки

Иртиша для поставления городского [с ратными]¹¹ людьми. И по в[о]ли^о великаго бога и по госу-дарскому указу на реке Иртише понижее Тобола реки устья на горе построиша град и церков в нем соградиша Вознесения господа и бога и спаса нашего Иисуса Христа, и нарекоша его град Тоболеск вместо бесерменского града Сибири. Понеже у бесермен прежде взятия¹¹ Ермакова звашася град Сибирь старейшинства ради. Ныне же и вся страна именуема Сибирская, но старейшинство имеет град Тоболеск. Построен был, где ныне Софейской двор, в лето 7095-м году, [понеже]Р ту бысть победа и одоление на поганых агарян.

А в 7096-м году град Тару строил воевода князь Андрей Елецкой.

И^с был вТобольску воеводою писмянно голова Данило Чюлков по 97 год. ||

А в 98-м и 99-м годех в Тобольску был воевода князь Володимер Васильевич Масалской-Колцов¹⁶.

А в 99-м и в 100-м, и во 101-м, и во 102-м годех построены в Сибири, в Тоболску, города Пелым, Березов, Сургут, Нарым, Томской, Кецкой острог.

А Томской город строил тоболской сын боярской Василей Тырков.

На Пелыме воевода Петр Горчаков.

АУ в 100-м году да по 103-й год в Тобольску воевода князь Федор Михайлович Лобанов-Ростовской.

А со 104 году да по 105 год в Тоболску воеводы князь Меркурей Александрович Щербатой да князь Михайло Волконской, да писмянной голова Михайло Пивов.

На Таре Степан Козмин с товарищи. ||

7106 году по указу и по грамоте царя Бориса Федоровича Годунова с Тары ходили в поход воеводы воинским ополчением за царем Кучюмом и сошли¹⁷ ево на станах и многих татар побили, и взяли у него восемь цариц да три царевича и [много^x полону]. А царь Кучюм утек [не]- со многими татарами. А цариц и царевичей послаша воеводы с Тары к царю к Москве. А по указу цареву к воеводам и к ратным людем прислаша¹⁸ на Тару за тое их службу жалованье золотыми коемуждо по указу.

А во 107-м и во 108-м годех от царя Бориса Федоровича Годунова присланы в Тоболск для утверждения околничей и воеводы Семен Федоровичь Сабуров¹¹¹ да Алексей Фомин сын Третьяков, дьяк Тимофей Витовтов, писменные головы Демид Черемисинов да Василей Романов, да князь Мирон Михайлов сын Шаховской. || А околничей Семен Сабуров в Тоболску умре.

На Таре Яков Иванов сын Старков, писменные головы Петр Пивов да Федор Рябиннин.

В новом городе на Верхотурье первые воеводы Василей Головин да Иван Ваейков, да писмянной голова Гаврило Салманов.

На Пелыме Иван Неелов.

А во 108-м году по указу государскому и по грамоте послан ис Тобольска в Мангазею и в Енисейск писмянной голова князь Мирон Шаховской [да] Данило Хрипунов, да сын боярской, да атаман, да с ними служилых людей сто человек. И велено им построить в Манга[зее]^b и в Енисейску остроги и тунгусов и самоедцев, и остяков привести по их вере к¹⁹ шерти и бысть им до указу. || А прежде их послан был проведывать Мангазею и Енисейску при царе Федоре Иоанновиче всея России Федор Дьяков с товарищи.

А во 109-м и во 110-м годех в Тобольску воеводы Федор Иванович Шереметев да Остафей Михайловичь Пушкин, [дьяк] Тимофей Кудрин, писмянные головы Григорей Образцов да Обросим Милюков. А воевода Остафей Пушкин в Тоболску умре.

А при сих воеводах во 110-м году в Сибири, в Тоболску, явися святой Христов Николае Чюдотворец, повелевая во свое имя воздвигнути

церковь на горе на звозе [Прямском. И ево явлению в то время во име ево светое церковь воздвигнута²⁰.

Воеводы в городех²¹.

На Таре князь Иван Масалской-Колцов²², писмянные головы Григорей Желябовской да Алексей Поленов.

В Сургуте Федор Волынской да Иван Благой. На их место прислан князь Яков Б[орятин-с]кой, писменно голова Володимер Пивов.

В Нарыме сургуцкой атаман Тугарин Федоров. А на ево место прислан с Москвы воевода Мирон Хлопов.

В Кецком Григоре Елизарев.

В Томско[м]⁶ Василей Васильев сын Волынской да Михайло Новосильцов.

На Березове Иван Волынской да Иван Бирькин. На их место приехали воеводы князь Федор Козловской да Андрей [Ш]ирин^г. ||

А во 109-м году по указу государскому и по грамоте послан ис Тобольска в Мангазею и в Ени-сеск воеводы князь Василей Маса[л]ской да Лука Пушкин, да с ними служилых людей сто человек.

А с 111-го году да по 113 годы в Тоболску воеводы князь Андрей Васильевич Галицын да Никита Михайлович Пушкин, дьяк Василей Панов, писменные головы Посник Белской да Гаврило Васильев сын Хлопов.

В ²³городех воеводы²³.

На Верхотурье Неудача Плещеев, писмянной голова Матфей Хлопов.

На Тюмени Андрей Замысцко, писмяной голова Андрей Безобразов.

На Таре князь Иван княж Андреев сын Сонцов-Засекин, писмянно голова Захарей Безобразов. || На Березове князь Федор княж Андреев сын Татев, писмянно голова Юрь³ Кобяков.

В Сургуте Федор Васильев сын Головин, писмянной голова Гаврило Писемской¹¹.

В Мангазее Федор Юрьев сын Булгаков, писменной голова Никита Елче[н]инов^к.

На Пелыме Алексей Зюзин, писмянной голова Максим Радилов.

В Туринском воевода Таврило Лихарев.

А^л с 114-го по 115 год в Тоболску воеводы от Ростриги князь Роман Федорович Троекуров да Иван Внуков, дьяк Филип Голенищев, писмянной голова Володимер Вещняков.

На Березове князь Петр Агамачюкович Черкасской. На ево место воевода Степан Волынской, писменна голова Юрье Стремиловской. ||

в Мангазее Иван Нелединской, писмянной голова Иван За[б]елин. На ево место воевода

Давыд Жеребцов, писмянной голова Курдюк Давыдов.

А с 116-го да по 119-й год в Тоболску воеводы от царя Василия Ивановича [Шуйскаго]⁰ всеа Росии околниче Михайло Михаловичь Салтыков да Борис Ивановичь Нащокин, дьяк Нечай Федоров, писменные головы Мирон Хлопов да Александр Щарблыкин. А околниче Михайло Михайловичь Салтыков, не доехав до Тобольска, на Верхотурье умре. А на ево место в Тоболеск во 117-м году прислан князь Иван Михайлович Катырев-Ростовской.

В ²⁴Городех воеводы²⁴.

На Верхотурье Степан Степанов сын Годунов да Иван Михайлович сын Плещеев. || На Пелы[ме]^п Иван Михайлов сын Годунов да Петр Истленьев.

ВТуринском Иван Никитин сын Годунов да Роман Андреев сын Тушин.

На Тюмени Матвей Михайлов сын Годунов да Семен Иванов сын Волынской.

В Кецком Григорей Елизаров.

А с 121-го да по 123-й год в Тоболску воеводы от бояр ис полков крачей князь Иван Петрович Бу[йно]сов-Ростовской^c да Наум Михайлович Плещеев, дьяк Нечай же Федоров в Тоболыску умре. На ево место прислан дьяк Иван Булыгин, писменной голова Василей Наумов сын Плещеев.

В ²⁵сибирских городех воеводы²⁵.

На Верхотурье Иван Васильев сын Головин да Федор Иванов сын Плещеев, с приписью подьячей Василей Спицын. || На Пелыми Федор Годунов да [Г]ригорей^r Суслов.

В Туринском Петр Желябовско.

На Тюмени боярин и воеводы Матфей Михайлович Годунов да Федор Васильев сын Ба-барыкин.

На Таре Иван Михайлович²⁶ сын Годунов да Петр Истленьев, да Федор Старо.

В Сургуте Елизарей Фомин сын Карсаков да Иван Зубато²⁷. На их место воевода Гаврило Ветяминов.

В Нарыме Мирон Тимофеев сын Хлопов. На ево место воевода Иван Петров сын Хомяков-Языков.

В Кецком Чебатай же Челищев. ||

На Березове Иван Бирькин да Василей Кармацкой.

В Мангазее воеводы Воин Новокрещенов да Степан Забелин. На их место велено бысть з Березова воеводам Ивану Биркину да Воину Новокрещенову.

А с 124-го генваря з 24-го числа да по 128 год мая по 21 числа от царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа России самодержца, в Тоболску боярин и воеводы князь Иван Семенович Куракин да князь Григорей Иванович Гагарин, дьяки Иван Булыгин да Богдан Бугин. А князь Григорей Гагарин в Тоболску умре. При сих воеводах со 125-году в Сибири, в Тоболску, первее почали быть кружечные двory и в продаже государственное горячее вино.

В городех воеводу²⁸.

На Верхотурье Федор Плещеев да Федор же Дуров, с приписью подьячей Василей Ильин. ||

В Туринском Данило Вельяминов.

На Тумени князь Федор Коркодинов да Федор Бабарыкин. А Федору [Бабарыкину] велено быть с Тюмени в ²⁹Томску²⁸, а ис Томска воевод[е] Ивану Секерину велено бысть на Тюмени. А на их месте на Тумени велено бысть воеводам во 126-м году князю Никите³⁰ Мещерскому да Ивану Щелкалову.

На Таре Кирило Семенов сын Воронцов Вельяминов да Петр Лутохин. И 'воевода Петр Лутохин⁴ на Таре умре.

В Сургуте Гаврило Вельяминов да Иван Зубатой

В Нарыме Иван Петров сын Хомяков-Языков.

ВТомску Гаврило Юдин сын Хрипунов. А во 125-м году велено в Томску быть большим воеводою с Тюмени Федору Бабарыкину. ||

В Кецком Чебатай же Челищев.

На Березове Беленица Лаврентьев сын Зюзин да Василей Кармацкой, И воевода Беленица Зюзин на Березове умре. А на ево место прислан воевода Петр Волынской.

А во 125-м году по указу великого государя и по грамоте и по посылке ис Тобольска по томским вестовым отпискам тоболскими и тюменскими, и верхотурскими, и томскими служилами^{III} людьми вверх по Томе реке на усть Бразы реки на Новокузнецкой острог начальные люди были томской татарской глава Осиф Кокорев да казачей голова Молчан Лавров, да сын боярской Оста-фей Михалевской. А до вое[во]д^b московских посланы были в тот новой Кузнецкой острог, на приказ ис Тоболска дети боярские. А во 126-м году в новой Кузнецкой п[р]исланы московские воеводы Тимофей Бабарыкин да Осип Оничков.

А во 126-м году по указу великаго государя и по г[ра]моте^b посланы ис Тобольска пелым-ской сын боярской да тоболских || стрелцов сотник, Петр Албычев да Черкас Рукин. И велено им на Енисее реке построити

новой острог и бысть им в том остроге до указа. А на их место во 127-м году послан из Тобольска³² Максим Трупчанинов.

А с 128-го мая з 9-го числа да по 131 год мая по 21-е число в Тоболску боярин и воеводы Матфей Михайлович Годунов да князь Иван Федоровичь Волконьской, дьяк Иван Шевырев.

Ныне убо Сибирская земля, паче же богоспасаемый град начальнейший Тоболеск, божественные светяя славы озарися светом, аще бо егда бысть Сибирская земля идоложертвием помрачаема, ныне же просветися просвещением светаго духа и возсия и прославися. Во 129-го году изволением всемилостива[го] в троице [славимаго бога, за повелением] великого государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Великия Росии самодержца, и по благословению || великаго кряйняго святителя светейшаго Филарета Никитича, патриарха московского и всеа Росии, избран и освещен бысть, и воздержен на архиерейскую степень, поставлен в Сибирь, в Тоболеск, первопрестолником во архиепископы Киприян, бывий прежде в Великом Новеграде у Спаса на Хутыне архимандритом. А в Сибирь, в Тоболеск, приехал преосвещенный Киприян, архиепископ сибирский и тоболский, того ж 129-го году мая в 30 день. И во второе лето архиерей-ства своего воспоминаю в Сибири, в Тоболску, атама[на]^в Ермака Тимофеева сына Поволского и дружины ево, храбровавших в Сибири над нечестивыми агаряны. И повеле он, пастырь добрый, распросити Ермаковых казаков, како они с отаманом Ермаком с товарищи приидоша в Сибирь и где у них [с погаными агаряны были бои, и на тех боях где у них сколько] казаков [и ково] именем и [з] них погании побита на бранех. || Казаки же принесоша к нему списки, како они приидоша в Сибирь и где у них с погаными агаряны были войны, и кого из них именем атаманов и казаков побита. Он же, добрый пастырь, попечение имея о них, яко отец о чадах своих, и повеле убитых³³ имена написать в церкви в синодики и во пр[ав]ославную неделю кликати со прот-чими пострадавшими за православие вечную память.

А во 130-м году в Тоболску были сыщик князь Федор Андреевичь Елецкой, дьяк с ним Яков Бутримов, сыскивали в Тоболску про сиденья боярина князя Ивана Семеновича Куракина с товарищи и про всех прежних сибирских воевод.

А во 131-м³⁴ году февраля в 5 день по указу великого государя и по грамоте преосвященный Киприян архиепископ ис Сибири, ис Тобольска, поехал к Москве. А на Москве освещен и поставлен в митрополиты на Крутицы. А с Крутиц послан на митрополию в Великий Новгород. || А в Сибири, в Тоболь[с]ку³, был на престоле преосвященный Киприян архиепископ лета два и ме-сяцов пять и ден пять.

А во 133-м году на престол преосвященного Киприяна архиепископа в Сибирь, в Тоболеск, освещен и поставлен во архиепископы Макарий. А с Москвы в Тоболеск приехал преосвященный Макарий архиепископ того же году апреля в 1 день.

Тоболскаго розряду в городех воеводы.

На Верхотурье Иван Иванов сын Пушкин да Дмитрий Иванов сын Зубов.

В Туринском Данило Иванов сын Милославской. Во 129-м году на ево место прислан воевода Семен Дмитриев сын Опухтин.

На Тюмени Федор Федоров сын Пушкин да Михайло Григорьев сын Елизарьев.

На Пелыми князь Никита Волконской умре. А на ево место присланы ис Тоболска дети боярские Максим Егонской да тюменец Степан Молчанов. А на их место || прислан из Сургута воевода Иван Федоров сын Зубатой. А на ево место прислан с Москвы воевода. Петр Никитин³⁵ сын Вельяминов. При сем воеводе на Пелыме згорел город во 129-м году.

На Таре Сила Яковлев сын Вельяминов да Федор Андреев сын Скрябин.

В Сургуте Иван Кутузов да Григорей Иванов сын Филатьев.

В Нарыме Иван Хомяков³⁶. На ево место прислан воевода Василей Федоров сын Янов.

В Томском князь Иван Федоровичь Шаховской да Максим Иванов сын Радилов.

В Кузнецком Тимофей Бабарыкин да Осиф Оничков.

В Енисейску тоболской сын боярской Михайло Ушаков. А на ево место тоболской же сын боярской Михайло [Байгашин]^и. А на Михайлово место тоболской же сын боярской Павел Хме-левской. || А на ево место въ Енисейску прислан воевода Яков Игнатъев сын Хрипунов во 130-м году.

В Кецком Чебатай Федоров сын Челищев. А на ево место воевода Яков Васильев сын Кол-товской.

На Березове Иван Прохоров сын Писемской да Яков Офонасьев сын Демьянов.

В Мангазее Дмитре[й] Семенов сын Погожего да Иван Тонев.

А со 131-го году июля с 8-го числа да по 133 году мая по 29 число были вТобольску боярин и воеводы князь Юрье Яишеевичь Сулешев да Федор Кириловичь Плещеев, дьяки Гарасим Марьтемьянов да Никита Леонтьев, писменные головы Григорей Зловидов да Никита³⁹ Беглецов.

А по указу великого государя и по грамоте поехал ис Тоболска к Москве архиепископ Киприан февраля в 5 день 132-го году. ||

Тоболскаго розряду в городех воеводы.

На Верхотурье князь Никита⁴⁰ Петров сын Борятинской да Максим Семенов сын Хомяков-Языков, да с приписью подьячей Андрей Иевлев.

ВТуринском Семен [Дмитриев]¹¹ сын Опухтин.

На Тюмени князь Михайло Борисовичь Долгоруков да Урье Ан[ф]иногенов^о сын Редриков.

На Пелыми Иван Вельяминов. При нем Пелымной⁴¹ город построен пелымскими и тюменскими и верхотурскими служилыми людми во 131-м году.

ВЕнисейску Яков же Хрипунов.

На Таре Исай Никитин сын Сунгулов да Петр Гаврилов сын Чириков. ||

В Сургуте Иван Романов сын Безобразов да Федор Григорьев сын Шишкин.

В Нарыме Василей Федоров сын Янов.

В Томску князь Афонасей Федоровичь Гагарин да Семен Васильев сын Дивов.

В Кузнецку Евдоким Иванов сын Баскаков.

В Кецком Иван Алексеев Бастаков.

На Березове князь Федор князь Андреев сын Козловской да Андрей Иванов сын Ширин.

В Мангазее Иван Никитин⁴⁵ сын Пушкин да Федор Володимеров сын Уваров.

А во 131-м году были в Тоболску сыщик Иван Во[л]одимеров сын Спасителей с товарищи, сыскивал про сиденья боярина Матьвея Михайловича Годунова. ||

А с 133-го году мая с 19-го числа да по 136 год марта по 22 число были в Тоболску боярин и воеводы князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да Мирон Андреевич Вельяминов, дьяки Иван Федоров да Степан Угодцкой, писменные головы Богдан Лупандин да Семен Чаплин. А боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой того же году в Тоболску умре июля в 24 день. А* на ево место приехал воевода князь Андрей Андреевич Хованской во 134-м генваря в 24 день.

А преосвященный архиепискуп Макарий приехал с Москвы в Тоболск во 133-м году апреля в 1 день.

А в товарищи приехал с Москвы в Тоболск ко князю Андрею Андреевичю Хованскому Иван Васильевич Волынской Птица, да писменные головы Никифор⁴⁶ Бибииков, Павел Салманов, Василей Теплынской, Григорей Челюскин.

Тоболскаго розряду в городех воеводы. ||

На Верхотурье князь Дмитрий Петрович Пожарской да Игнатей Андреев сын Уваров, да с приписью подьячей Калина Страхов.

В Туринском Иван Иванов сын Бакланов.

На Тюмени Иван Васильев сын Плещеев да Иван Иванов сын Ярлыков.

На Пелыми Иван Петров сын Вердеревской.

На Таре Степан Иванов сын Истленьев да Иван Алексеев сын Аргамаков.

В Нарыме Федор Иванов сын Полтеев. На ево место прислан воевода Степан Ушаков во 135-м году.

В Сургуте Никита⁴⁷ Пушкин да Богдан Иванов сын Белкин.

В Кецком Иван Петров сын Кологривов. На ево место прислан воевода Данило Полтев. При сем Кецкой згорел. ||

ВТомском Осип Тимофеев сын Хлопов да Иван Васильев сын Кармыцкой.

ВКузнецком Федор Иванов сын Голенищев-Кутузов.

В Енисейском Андрей Федоров сын Оша[н]ин. На ево место прислан воевода Василей Алексеев сын Аргаманов во 135-м году.

На Березове князь Лев князь Михайлов сын Волконской да Илья Иванов сын Зубов. В Мангазее князь Еуфим Федо[ро]в сын [Мышецкой] да Андрей Афонасьев сын Волохов.

А во 135-м году построил Красноярской острог московской воевода Андрей Дубенской с ратными людьми.

А с 136-го году марта з 22-го числа да по 139 году были в Тоболску воеводы князь Алексей Никитичь Трубецкой да Иван Васильев сын Волынской, дьяки Семен Сабакин да Омельян Евсевиев, писменные головы Омельян Башмаков да Дмитрей Обресков. || А воевода Иван Волынской в Тобольску умре. А во 137-м году на ево место приехал воевода Григорей Алексеев сын За-гряской.

....

А во 195-м году вТуринском воеводу Алексея Ушкова за непослушания отписок ис Тоболска

боярина и воеводы Алексея Петровича Головина по грамоте великих государей велено посадить на неделю в тюрьму. И тюменскому сынбоярскому Ивану Текутьеву и в Туринску быть и ведать до указа. Ево, Алексея Юшкова, ис Туринского отпустить к Москве. А в Туринском прислан воевода столник Кандратей Иванов сын Кром во 195-м же году.

А во 196-м году указали великие государи Верхотурью быть [особым] розрядом, и у него в розряде Пелым до Туринской.

А столника Григорья Филимоновича Нарышкина [пожаловали]³ великие государи, указали быть околичим и воеводою. А Осипу Иванову во дьяках с ним на Верхотурье ж быть.

А во 196-м году по приказу боярина и воевод Алексея Петровича Головина с товарищи построен на горе в Тоболску кругом посаду от реки Иртыша по полю вал земляной со рвом. Делан до острогу валовой стены сем||сот одиннатцать сажен печатных с аршином и с восьмью вершки аршина и с полувершком аршинных. В ширину вал трех сажень з двумя аршины, в вышину и з гребнем трех сажень печатных же без аршина, ров шириною дву сажень, в глубину дву же сажень с аршином. А в деле того валу доставалось на рубль жалованным людеи всякому человеку с окладу но три вершка без четверти аршинных. А в деле того валу и рву работать наймывано, и от работы со всякой сажени давано по четыре рубли с полтиною.

А от того валу в то ж время до Софейского каменного двора построен новой острог посад-цкими людми и пашенными крестьяны тоболскими подгородными [да]^и четыре башни.

Всего от валовой [земляной]¹⁵ стены поставлено острогу до Софейского двора з башнями и с калитками пятьсот восемьдесят сажень с арыпином. || Абоего земляной городской стены и острогу поставлено до Софейского двора 1307 сажень два аршина одиннатцеть вершков с полувершком.

Да в том же во 196-м году по грамоте великих государей построен был в Тобольску вниз реки Иртыша возле гору для крепости берегу, чтоб не осыпалась гора, деревяной рубленой обруб на шестистах на тритцати саженех печатных с клетками и насыпан был землею, в вышину две саже-

ни печатных с аршином, в ширину две сажени печатных же. А строен тот обруб и лес добывай слободцкими пашенными крестьяны и беломесными казаки. А во [197]-м году тот обруб вешнею болшею водою унесло и розломало безо всякого остатку весь.

А во 197-м году по грамоте великих государей поехал ис Тобольска к Москве столник и воевода Богдан Глебов.

На Григорьеве место Синявина в Тоболску писмянной || голова Алексей Лвов сын Горчаков во 197-м году приехал из Енисейска, который был в Енисейску писменным головою. А во 197-м году в городех столники и воеводы. В Сургуте Василей Борисов сын Бухвастов. В Кузнецком Степан Крыплев⁴⁴. В Ылимском Еремей Ларионов сын Пятово. В Красноярску воевода Игнатей Башковской. На Березове Тимофей Алексеев сын Кишкин.

На Таре⁴⁸ князь Гаврило Волконской. А на ево место прислан воевода Никита Ивашкин. В Ыркуцку столник Леонтей Кислянской. В Нарыме и в Кецком Иванов Ива сын Дурново⁴⁶. На Тюмени Дмитрий Иванов сын⁴⁷ Полуехтов. На Пелыми⁴⁸ Нестер же Ивашкин.

Да во 197-м году августа в 18 день ехал с Москвы мимо Тоболска в Даурские остроги столник и полковник Иван Исаев сын Скрыпицын. А в Тоболску в приказной полате боярину и воеводам Алексею || Петровичи) Головину подал грамоту великих государей милостивым словом с похвалою. Пожаловали великие государи, велели ему, Ивану, боярина и воеводу Алексея Петровича за службу спросить о здоровье и службу ево боярскую похвалить, и сказать милостивое государское слово. А к сыну ево околичему и воеводе к Федору Алексеевичю за ево многие ради-телные службы сь их государским жалованьем послан он же, Иван, з золотыми. А по объявлению золотой околичего и воеводы Феодора Алексеевича Головина в восемь золотых, воображены на одной стороне персоны великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, а на другой стране воображена ж персона великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны. Да на том же золотом вырезаны слова: «Божиею милостию мы, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыни благоверная царевна и ве-

лика княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы». || Да с ним же, Иваном, послано жалованья великих государей товарищам околничего и воеводы Федора Алексеевича. Столнику и воеводе Ивану Власову, дьяку Семену Корницкому золотыя ж, и полковникам и начальным людем, и московским стрелцом, и сибирским полком по золотой копейке и сукна комуждо по указу и росписи.

Да во 198-м⁴⁹ году в Тоболску под горою выгорело татарская и бухарская слобода вся и русских дворов [згорело] ста з два. А государственной житной двор з хлебными запасы и мост, и ряды с торгами милостию божиею от пожару отстояли с великим раденьем⁵⁰.

А во 198-м⁵¹ году по благословению и велению преосвященного [Павла¹¹, митрополита сибирскаго и тоболскаго] на горе под городской⁰ стены заложена каменная церковь во имя живоначальной⁵² Троицы. А совершена и освещена сеньтября в 3 день 7199-м году. А строена на софейские казенные денги и на ево, архиерейские, келеные денги ж~по ево обещанию. ||

Во 198-го⁶³ году февраля в 8 день по грамоте великих государей поехал ис Тобольска

к Москве боярин и воевода Алексей Петр[ович] Головин. А в Тоболску велено быть и ведать до приезда в Тоболск боярина и воевод Степана Ивановича Салтыкова с товарищи с Тюмени воеводе столнику Дмитрию Иванову сыну Полуехтову з дьяки з Гервасом Столетовым да с Максимом Даниловым. А на Тюмени велено до него ведать брату ево Василью Полуехтову да по грамоте великих государей велено ис Тоболска быть на Тюмени с приписью подьячим и ведать с воеводою вместе Розрядного стола старому подьячему Максиму Григорьеву сыну Романову.

А во 198-м⁵⁴ году в 27 день февраля месяца, то есть четверток, приехали в Тоболск боярин и воеводы Степан Иванович Салтыков, столник Федор Степанович Салтыков же, сын ево, дьяки

Артамон Тимофеев да Григорей Жихарев и писмянной голова Павел Шарыгин⁶⁵. А дьяк Григорей

Жихарев в Тоболску умре в 7200-м году. || Того ж году на ево место прислан дьяк Алексей Афо-насьев сын Протопопов.

В Якутцком, на Лене, столник князь Иван князь Михайлов [сын] Гагарин. В Мангазее Андрей Володимеров сын Заболоцкой.

А во 198-м году августа против втораго числа в ночи пришли безвесно воинские люди Казачьи орды и разорили Тарханской острог, и дву человек русских людей тюменцов в полон взяли, и тарханских татар побили человек з дватцать, а иных увезли с собою в полон мужска полу и женска человек в тритцать, коней и скот отогнали с собою весь без остатку, и животы их пограбили и увезли с собою ж. И августа 10-го числа за ними в погону посыланы были ис Тоболска и с Тюмени дети боярские и конные казаки, и служилые, и захребетные татары сот с сем и болши оих воинской воровской сакме. И были те ратные люди степи пять недель три дни, а сотти тех воровских людей [] и постичь не могли. И поворотились восвояси. А у тех ратных людей начальным человеком был Андрей Володимеров сын Клепиков тоболенин с товарищи.

А 191-го году июля⁶⁶ в 8 день⁵⁶ в Тоболском уезде в селе, именуемом Абалаки, заложена каменная церковь во имя пресвятыя богородицы честнаго ея Знамения, иже в Великом Новеграде. А совершена и освящена преосвященным Павлом, митрополитом сибирским и тоболским, со освященным собором октября в 8 день 199-м году.

А во 199-м году сентября в 17 день заложена в Тоболску на Софейском дворе у полат сенная церковь во имя сорока святых муче[ников] иже в Севастийском езере. А совершена и освящена того ж 199-го году октября в 13 день.

А во 199-м году приехал в Тоболск из Даурских острогов околничей и воевода Федор Алек-сеевич Головин з дьяком и с полковники, и с начальными [] людми, и с московским полком стрелецким сентября в^т день. А сибирские полки оставлены в Даурах. А в посолских делах велено им писатись великим и полномочным послом и наместником брянским Федору Алексеевичю Головину, великим же и полномочным послом и наместником алатарским Ивану Власову. Ис Тоболска к Москве поехал околничей Федор- Алексеевич Головин во 199-м году со всеми московскими людми ноября в день. А в Нерчинску на Ивановом месте Власова велено быть столнику и полковнику Федору Исаеву сыну Скрыпицыну воеводою, а ему, Ивану Власову, велено из Нерчинска ехать к Москве.

А во 199-м году июля в 23 день в Тоболску под горою у торгу заложена каменная церковь во имя пресвятыя Богородицы Владимирския. П

А во 199-го году октября в 5 день Софейского дому в селе Преображенском заложена каменная церковь во имя боголепного Преображения господя бога и спаса нашего Иисуса Христа. А совершена и освящена в 7200-м году сентября в 30⁵⁷ день.

В Томску столник из Нарыму Иван Дурново. А на ево место прислан воевода князь Степан князь Иванов сын Путятин.

В Енисейску столник Степан Васильев сын Коробин⁵⁸.

В Ыркутском столники князь Иван да князь Матфей князь Петровы дети Гагарины. И велено им ведать против околничего Федора Алексеевича Головина. В Ылимском столник Григорей Федоров сын Грибоедов. В Красноярском столник Петр [Савин] сын Мусин-Пушкин. В Мангазее столник Андрей же Заболоцкой^{55*}. ||ВКузнецком столник Алексей Федоров сын Писарев.

В Нарыме и в Кецком⁸⁰ столник Нефед Петров сын Дурново.

В Сургуте столник Алексей Александров сын Юшков на думнова дворянина на Васильява место Борисовича Бухвостова.

На Березове столник Иван Иванов сын Кайсаров.

На Таре воевода Данила Иванов сын Сытин.

На Тюмени столник Лавреньтей Богданов сын Ордин-Нащокин. И сей воевода на Тюмени умре. А на ево место прислан на Тюмень ис Тоболска тоболенин Федор Яковлев сын Шулгин в 7200-м году июня в день.

На Пелыми столник Нестер Савин сын Ивашкин.

В Туринску столник Богдан Анфиногенов сын Челищев.

На Верьхотурье на место околничего Григорья Фелимоновича⁶¹ Нарышкина прислан сын ево столник Михайло Григорьевич⁸² Нарышкин. ||

На Пелыми столник Осип Романов сын Левонтъев.

Да во 199-м году въ юле месяце, пришед безвесно, воинские люди Казачьи орды, бесермены, Тоболского розряду розвоевали вверх Тобола реки две слободы, Утятцкую да Камышевскую, и в тех слободах приказщика тоболского сыно боярского з женою и з детми Спиридона Рачковского и с ним многих беломестных казаков и крестьян з женами ж и з детьми во дворе сожгли, а иных [побили]⁴ и вполон с собою увезли человек з двести мужеска полу и женска.

А того же году посланы были для берегова службы от пригону воинских людей в Одбаской⁶³ острог тоболянин Федор Шулгин с тоболскими з детми боярскими и с конными казаками и с татары.

В Тураханскую⁸⁴ столник Карп Евтифиев сын Сытин.

А во 199-м году июня против двадесят шестаго числа во дни девятого часу волею и судом праведного бога в Тоболску преосвещенные Павел митрополит заскорбел скоропостижною болезнью. И в тое злое время и час отнясь⁸⁵ от него язык || и правая рука, и нога, [и память], и бысть, яко младенец, гугнин августа да последних чисел. А в 7200-м году по указу великих государей и по грамоте преосвещенны Павел митрополит [поехал ис Тоболска к Москве⁸⁶. А в дороге волею божиею болезнь ему паки усугубися. Не доехав Соли Камской, на Верхотурском волоку, зовомо на Чикмане, преосвященный Павел митрополит] умре генваря в 4⁸⁷ день. А в Сибири, в Тоболску, пас церков божию лет'.

А в 7200-м году апреля в 3 день, в неделю Фомину по пасце, позванием в троицы славимаго бога, благоволением⁸⁸ великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, велением же и благословением великаго господина и отца светейшаго кир Адриана, архиепископа московского и всеа Росии, и всех северных стран патриарха, и избранием преосвещенных митрополитов и архиепископов, и епископов, и всего освещенного собора в Сибирское царство, богоспасаемый град Тоболеск, соборные и апосталские церкви Софеи Премудрости слова божия на престол митрополию преосвещен и поставлен в митрополиты Игнатий архимандрит. Взят на Москве и[с] Спаского монастыря с Нового, рекомый Карсаков-Римский, преже бывый государского величества столник. ||

Того ж 7200-го году в июне месяце пришед безвесно воинские люди Казачьи орды, татара и каракалпаки, вверх Тобола реки на деревни, слободы Царева городища и розвоевали Утяцкую слободу дворов з дватцать. Многих крестьян побили, а жен и детей в полон с собою увезли. И за ними гонялись сотник да сто человек беломестных казаков, и догнали их от Царева городища в ближних местех. И на том бою от тех воинских воровских людей убит сотник да с ним сорок пять человек беломестных казаков. Да за ними же гонялися тоболские дети боярские и конные казаки, и тюменцы, и татара слоботцкие, беломестные казаки сот с шесть, которые были в слободах набереговой, тоболенин Федор Тутолмин с товарищи, а достичь их воровских воинских людей не могли.

Да того же 7200-го году августа месяца в последних числах ехал мимо Тоболеск чрез Даурские остроги с Москвы по указу великих государей, послан посланным в Богдойское и Китайское⁸⁹ государство немчин Елизарь Елизарьев сын Избрант, с ним с пять человек немец, один человек московской подьячей. Да ис Тоболска с ним же посланы сын боярской да подьячей, да переводчик и толмач, да конной || казак. А сын боярской и казак послан по указу великих государей и по грамоте ис Тоболска с листом к мунгалским тайшам⁷⁰, чтоб они, тайши⁷¹ с товарищи, готовили ему, посланному немчину Елизару Избранту с товарищи, подводы и запасы до предел Богдойского и Китайского государства и вожей и⁷² провожатых.

Декабря в 20 день 7201-го году по указу великих государей и по грамоте поехали ис Тоболска к Москве боярин и воеводы Степан Иванович да сын ево и товарищ столник Федор Степановичь Салтыковы, да с ними ж писменной голова Павел Шарыгин. А в Тоболску велено великих государей печать и город принять и з дьяки с Артомоном Тимофеевым да с Олексеем Протопоповым⁷³ с Тары воеводе Данилу Иванову сын Сытину быть доприезду в Тоболеск ближняго столника и воевод Андрея Федоровича Нарышкина с товарищи. А на Таре велено ведать сыну ево воеводцкому Галактиону Данилову сыну столнику⁷⁴ Сытину.

Месяца февраля в 12 день 7201-го году, в неделю, приехал с Москвы в Тоболеск на архиерейский престол Сибирския епархии преосвященный || Игнатий, митрополит сибирский и тоболский, и в той день в соборной и апосталстей церкви Софии Премудрости слова божия служилбожествен-

ную литоргию со освещенным собором, праздновал светителю Алексею, митрополиту московскому и всеа России.

Во светый и великий пост в неделю пятую, апреля месяца во 2 день 7201-го году приехали в Тоболск царского величества ближней столник и воеводы Андрей Федорович Нарышкин, с ним в товарищах думной дворянин Василей Борисович Бухвостов на Артемоново место Тимофеева, болшим дьяком прежнему дьяку Алексею Протопопову⁷⁵, другим дьяком Афонасей Васильев сын Гарасимов, писменной голова столник Гарасим Минин сын Хомутов.

А Вержотурью и Пельше и Туринскому указали великие государи быть в розряде у ближняго столника и воевод Андрея⁷⁶ Федоровича Нарышкина с товарищи в То[бо]лску по-прежнему.

Да с ним же, ближним столником и воеводою со Андреем Федоровичем Нарышкиным, три человека знакомцов ево. || Иноземского списку дворянин Петр Кирилов сын Подляский. Государского ему жалованья по денного корму велено давать в Тоболску по две гривны на день денег. Да касимовских татар княжей сын арзамаских сел новокрещен князь Семен князь Васильев сын Шахаев. Государского ему жалованья велено давать в Тоболску по гривне на день денег. Да дворянин Семен Федотов сын Ленева.

Того же 7201-го апреля в последних числах посланы ис Тоболска дворяня и дети боярские, и конные казаки, и тюменцы в Тоболные и Исецкие остроги и слободы на береговую службу на конех от приходу воинских людей. Начальной с ними человек тоболенин Василей Павлов сын Шульгин.

Тоболского розряду в городех воеводы в 7201-м году.

На Вержотурье думной дворянин Иван Елисеевич Цыклер.

На Пелыми воевода столник Семен Иванов сын Дурново.

В Туринску воевода столник Иван Семенов сын Морев.

На Тюмени столник Тит Васильев сын Раевской да с приписью подьячей Максим же Романов.

На Таре прежней же воевода Данило Иванов сын Сытин. || На Березове столник и воевода Лукьян Иванов сын Галызин.

В Сургуте прежней же воевода столник Алексей Александров сын Ющков.

В Туруханском прежней же воевода столник Карп Ефтифеев сын Сытин.

В Нарыме и в Кецком⁷⁷ прежней же воевода столник Нефед Петров сын Дурново. На ево место столник Алексей Васильев сын Биркин.

В Томску прежней же воевода столник князь Степан князь Иванов сын Путятин.

В Кузнецку воевода столник Алексей Сидоров сын Синявин.

В Енисейску воевода прежней же столник Степан Васильев сын Коробьин.

В Красноярску столник и воевода Алексей Игнатъев сын Башковской⁷⁸.

В Ылимску прежней же воевода столник Григорей Федоров сын Грибоедов.

В Якутцу воевода прежней же столник князь Иван князь Михайлов сын Гагарин да сыщик тоболенин Федор Качанов. ||

В Ыркутц[к]у столник и воевода прежней же князь Иван князь Петров сын Гагарин, В Даурах на границе китайской, в Нерчинску, на Федорово место Скрыпицына столник князь Матвей княж Петров сын Гагарин, переведен ис товарищев из Ыркутц[к]а³ от князь Ивана Гагарина брат ево родной.

В 7201-м году мая в 17 день, то есть среда, привезен в Тоболеск к соборной церкви Софии Премудрости слова божия колокол весом в пятьсот в шездесят в пять пуд. Лит на ⁷⁹Москве⁷⁹ на домовые софейские казенные денги благословением преосвещенного Павла, митрополита сибирского и тоболского, во 198-м году, лит мастером Федор[ом] Моторин[ым]⁸⁰.

По указу великих государей и по грамоте посланы ис Тоболска дети боярские на службу великих государей на великую реку Лену, в Якутц[к]ой^а, тоболских и тюменских пятьдесят человек без жен и без детей. До государского указа с ними послан до Якутца начальной человек сынобоярск[ой] Василе Турской 7201-го году июня в 2 день. ||

Того же году, месяца и числа по указу великих государей и по грамоте посланы ис Тоболска в Даурские остроги, в Ыркутцк, с товарищи тоболских казачьих детей и братьей, и племянников, и пасынков, и внучать сто дватчать человек, да тюменских казачьих же детей восемьдесят человек, [да^б пелымских дватцетъ же человек]^б, березовских два[тце]ть^в же человек. За ними посланы ис Тоболска начальные люди до Иркутцка тоболские [дети боярския]. И велено им, казачьим детем, служить в Даурских острогах доуказу великих государей.

7201-го июля месяца в 21 день приходили безвестно войною воровские Казачьи орды и кара-кальпаки, татара под Ялу[то]ровску слободу. И под слободою и в деревнях в ближних местех на сенных покосех на лугах побили до смерти беломестных и крестьян 42 человека да в полон увезли с собою, взяли с собою мужеска полу и женска живых болших и малых 69 человек. А дворянин Василей Павлов сын Шулгин из Осиповых Суерской⁸⁰ слободы с тоболскими детми боярскими и конными казаки, и с татары, и з беломестными казаки, и с ыными || охотники кристьянскими детми, с ними ж и бобыли, пошол, собрався со всею службою из Суерской слободы в степь за ними, воинскими людми, того же месяца июля в 25 день в вечере [на] захождения сонца. А ратных людей с ним, Васильем Шулгин[ым], в той службе было тоболских детей боярских пятьдесят человек, литовского и но[во]крещенного³ списков и конных казаков шестьдесят человек, татар сорок пять человек [да]^и Ялуторовской и Суерской слобод беломестных казаков и крестьян и их братьей, и детей, и племянников, и бобылей сто семдесят два человека. Всего с ним, Васильем Шулгиным, на бою было триста осмнадцать человек, кроме людей их и охотников слоботцких жителей и иных слобот. И того ж месяца июля в 27 день, в четверток, 201-го году во обедное время их, воинских иноземцов, сошли [в] степи у Симискуля озера от Ялуторовской слободы во штидесяти верстах. И в то время и час у них, ратных людей, с ними, нечестивыми ага-ряны, вчался бой крепок с обоих стран. И судом в т[р]оице^л славимаго

бога и праведным ево гневом || за грехи наши от них, нечестивых агарян, вси воины, на[ча]льной человек Василей Павлов сын Шулгин з [двумя]¹¹ братьями, с Яковом и с Ываном Шулгины, с товарищи с тоболскими детьми боярскими и казаки, и с татары, и з беломесными слоботцкими казаки⁸³ ж, и крестьяны на том бою вси у того Семискуля озера убиени быша, понеже в то время бысть дождь велий. А побито всего триста петдесят семь человек да с того бою с собою в полон живых русских людей и татар увезли тоболских⁸⁴ детей боярских восемь⁸⁵ человек, конных казаков шесть человек и служилых татар по ведомости убегиших от них ис полону тоболских детей боярских и казаков Максима Черкасова с товарищи.

Того ж 201-го году августа против 15-го числа в ноци в утреннее пение в соборной и апостал-стей церкви в Тоболску на горе на площади против городовые [проезжие]⁰ болшие на горе [башни у лавки тоболского [сына боярского] Семена Булдакова объявися прибит подметной воровской лист, П а в нем написан неведомых воров их воровской умысл к лицу близняго столника и воеводы Андрия Федоровича Нарышкина. И того же числа Тоболского города всех чинов жители били челом великим государем о розыску того воровского подметного листа, подали в приказной полате челобитную за руками.

На Таре воевода [на] Данилово место Сытына столника Михайло Денисов сын Тургенев в 202-м году. И сей воевода на Таре умре. А на ево место до указу волено быть воеводою сыну ево Дмитрею [Тургеневу].

В Енисейску воевода на Степанове место Коробина столник Михайло Игнатъев сын Карсаков-Римской да писменной голова дворянин Христофор Кавтырев.

В Ылимском воевода на Григорьеве место Грибоедова столник [Богдан Афиногенов сын Челищев.

В Якуцку, на Лену, воевода на князь Иваново место Гагарина столник] Михайло Афонасьев сын Арсеньев. ||

На Мангазею, в Туруханск, воевода на Карпово место Сытина стряпчей Михайло Волчков.

В Томску воевода на князь Степанове место Путятиня стольник Василей Андреев сын Ржевской.

202-го генваря месяца к 6-му числу к празднику на богоявление господа бога и спаса нашего Иисуса Христа благоволением преосвященного Игнатия, митрополита сибирского и тоболск-[аго]⁸⁸, повелением ближняго столника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина с товарищи построена из государской казны со [святыми] иконами сень на Иордань для освещенная святых богоявленских вод, и августа месяца 1-го числа писана золотом⁸⁹ с красками. А⁹⁰ писал с поспехом в четыре дни сын боярской Семен Ремезов с ыконники⁹⁰.

Того⁹¹ ж году марта в 18 день посланы ис Тоболска дворяне и дети боярские, и конные ка-заки, и служилые татара, || и тюменцы в слободы на береговую з дворянином Борисом Черницы-ным, и слободцкие беломестные казаки⁹¹.

Того же 202-го июня в первых числах, июля месяца в 30 день приходили воинские иноземцы Казачьи орды и с каракалпаки дважды небольшие люди з двести человек и Чюмлятцкие слободы крестьян и беломестных казаков, и их жен, и детей⁹², и братьей⁹² побили и ⁹³с собою⁹³ в полон увезли тритцать три человека, и скот ⁹⁴рогатой весь⁹⁴ отогнали без ⁹⁵остатку⁹⁵.

Того ж 202-го году сентября в 17 день в Тоболску в соборной и апосталские церкви ко всемилостивому спасу к чудотворней ево светой иконе постро[ил] по обещанию своему ближней столник и воевода Андрей Федорович Нарышкин киот резной золоченой⁹⁶ серебром и с красками с [кору]нами^ч построен 1пре]дивно⁷.

В лето 7203-го году в Сибири Верхотурского уезду в селе, именуемом Меркушине, у церкви великого архистратига божия Михаила господь бог || проявил вышедшая от земных недр [чест-ныя святыя] многоцелебные мощи своего божия угодника праведного Симиона. Услышано ж о сем бысть в богоспасаемом граде Тоболску преосвященному Игнатию, митрополиту сибирскому и тобольскому! и градским начальником, також и живущим во граде Тоболским православным христианом. Слышавше таковая⁹⁸ божия дарования во граде Тоболске, архиереи и градские начальники и жителей о таком божии даровани зело возрадовашеся. Но обаче архиерей божии со освещенным собором подшася, дабы оныя святыя мощи новаго святаго угодника видети, абие взяв с собою освещенного и монашеского чинов духовных искусных мужей, путному шествию каса-

ется. И божиею помощию достигают до одного места и церкви архистратига божия⁹⁹ Михаила, иже в Верхотурском уезде в Меркушине селе, идеже явились угодника божия мощи, изшедшия из земли. И уведав от иереиев во тоя светыя церкви, со страхом великим и со всеусердною Плю-бовию и желанием воздаше богу благодарение, приступиша к тем светым мощам. И егда же архиереи отры те святыя мощи, и абие от мощей светаго изыде [благоухание], и мощи явишяся целы, и много чюдеса быша от тех [святых] мощей. Светитель же божий, видя оныя светыя мощи, яко святии и чюдодейственны, взя из часовни честно и принесоша в вышеписанную церковь архистратига божия Михаила. И стояли те светыя мощи в той церкви мало время чюдодействоваху.

Слышаши иже народи Руских и Сибирские стран, отдалече стекахуся ко оной светей церкви, угодника божия мощи лобызаху и благодарственная возсылаху, и вси милость получаху с радостию, и с целбами от нашедших вредов восвоеси возвращахуся.

Лета¹⁰⁰ от рожества Христова 1700-го оныя светыя угодники божия праведнаго Симиона мощи по благо[сло]вению преосвященного Филофея, митрополита сибирского и тоболского, Верхотурского Николаевского монастыря архимандрит Израиль со освещенными мужи ис тоя Архангельские церкви пренес во град Верхотурье и поставиша в Николаевском || монастыре в теплой церкви Николая Чюдотворца против праваго крыла са. И тамо от мощей святаго быша многая изцеления и чюдеса приходящим к мощем его.

В том же в¹⁰⁰ 203-м году по указу великих государей и по грамоте поехал ис Тоболска к Москве ближнего столника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина товарищ ево думной дворянин Василей Борисовичь Бухвастов. А в Тоболску на ево место в товарищах ближнего столника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина велено быть сыну ево ближнему столнику и воеводе Андрею Андреевичю Нарышкину от Соли Камской. А у Соли Камской ближней столник и воевода Андрей Андреевичь Нарышкин был воеводою на месте ближнего столника и воеводы Семена Федоровича Нарышкина. ||

В 204-м году по указу великих государей и по грамоте послан из Тоболска в Красноярск для сыску тоболской дворянин Федор Степанов сын

Тутолмин. А велено ему сыскивать по отпискам воевод Мирона да Алексея Башковских и по челобитью градских всяких чинов людей.

В 204-м году по указу велик[ого] государя ехал мимо Тоболск в низовые сибирские города с Москвы думной дьяк Данило Леонтьевич Полянкой, да с ним дьяк Данило¹ Берестов для сысков всяких дел про воевод и всяких чинов градских людей про воеводские взятки, а градских людей про винное куренье и ясашных зборщиков, от чего чинится в ясашных зборех недоборы, и по отпискам воеводским и челобитья[м] градских людей в Красноярск, а в Якутской по отпискам воевод столников Михаила и Ондreja Арсеньевых || да столника и воеводы князь Ивана князь Михайлова сына Гагарина, и по отпискам и скаскам, и письмам тоболского дворянина Федора Качанова. И сыскива[л] он, думной дьяк, с товарищем в Сургуте, в Енисейску, в Красноярску. И был в тех городех у сысков по 1700 год от рождества Христова, а от сотворения света 720[8]-го году. И в тех розыскех многим воеводам он, думной дьяк, указы чинил. Иркутской воевода столник князь Иван князь Петров сын Гагарин, нерчинской воевода же князь Матфей князь Петров сын Гагарин в Енисейску были одержаны и животы их взяты в казну великого государя. Да нерчинской же воевода столник Антон Савелов в Енисейску одержан же и животы у него в казну великого государя взяты ж. И учинено ему наказание, бит кнутом и сослан в Якутской в казачью службу. Да красноярские воеводы || столники Мирон да Алексей Башковские держаны ж были в Енисейску. А из Енисейска Алексей и Мирон сосланы в Якутской. И Мирон в Иркутску пытан, а из [И]ркутска по грамоте взят к Москве в 707-м году. А брат его Алексей к Москве взят же в 708-м году по грамоте ж. Красноярсских градских людей многих пытали и в сылку розослали. И то сыскное дело не довершено по челобитью красноярских всяких чинов градских людей. По указу великого государя и по грамоте велено думному дьяку Данилу Леонтьевичу Полянскому ис Красноярска ехать к Москве.

А по сыскному делу, что розыскива[л] думной дьяк и преже его розыскивал тоболской дворянин Федор Тутолмин, велено из городов съезхатца воеводам в Енисейск. Ис Красноярска столнику Петру Савину сыну Мусину-ЦПушкину, из Мангазеи столнику Юрию Федорову сыну Шишкину, из Ылимска Федору Родионову сыну Кочанову, дьяку Данилу Берестову, который был з думным дьяком з Данилом Левонтьевичем Полян-

ским, да тоболскому дворянину Федору Тутол-мину² указ учинить и то сыскное дело вершить. И по указу великого государя и по грамотам воеводы и дьяк и тоболской дворянин по тем розыскным делам указ учинили. А что думному дьяку Данилу Леонтьевичю Полянскому с товарищем велено по отпискам якутцких воевод столников князь Ивана князь Михайлова сына Гагарина и Михаила и Андрея Аръсеньевых и тоболе-нина дворянина Федора Качанова и по челобитью тоболского сына боярского Олфера Сыромят-никова и якутцких градцких и ясашных людей розыскивать, и о том ему, думному дьяку, по грамоте великого государя в Якутцку розыскивать не велено, а велено, как ему велено о том якут-цкому розыску по грамотам великого государя розыскивать || списать выписку, отослать в Якут-цкой к воеводе к столнику Дорофею Афонасьеву сыну Траунихту да дьяку Максиму Романову. И думной дьяк те выписки присла[л] в Якутцкой в тетратех в 208-м году сентября в 7 день. И по тем выпискам по грамоте великого государя, которая въ Якутцк к воеводе и дьяку и прислана о приеме тех выписок, въ Якутцку воевода и дьяк розыскивали и, кому довелось, по розыском указ учинили.

В 206-м году по указу великого государя и по грамоте поехали ис Тоболска к Москве ближние столники и воеводы Андрей Федоровичь, Андрей Андреевичь Нарышкины. А в Тоболску велено быть воеводою с Тюмени столнику Титу Васильеву сыну Раевскому з дьяками до приезде в Тоболеск ближних боярина и воевод³ князя Михаила Яковлевича, столника князя Петра Михайловича Черкасских.

В 206-м году февраля с -го числа в Тоболску ближние боярин и воеводы князь Михаила Яковлевичь⁵, столник || князь Петр Михайловичь Черкасские⁶, дьяк⁷ Иван Самсонов сын Обрю-тин, другим дьяком велено быть по-прежнему дьяку Афонасью Гарасимову. И в 700-м году сентября в³ день ближней столник и воевода князь Петр Михайловичь в Тоболску умре. И в 701-м году по указу великого государя и по грамоте велено на месте ближнего столника и воеводы князя Петра Михайловича Черкасского быть в Тоболску в товарищах ближним боярином и воеводою со князем Михаилом Яковлевичем Черкасским сыну ево ближнему столнику и воеводе князю Алексею Михайловичю Черкасскому. [И были оныя Черкаския в Тоболску по 710 апреля по 4 число]¹¹. В 704-м году по указу великого государя и по грамоте ближней столник и воевода князь Алексей Михайло-

вич Черкаской поехал ис Тоболска к Москве, а с Москвы в Тоболск не бывал. А с Москвы великого государя в грамотах и в Тоболску всяких государевых делах имя ево ближняго столника и воеводы князя Алексея Михайловича Черкаского в товарищах писано⁸. ||

Да в 700-м году велено в Тоболску быть дьяку Афонасью Парфеневу на Иванове месте Обрто-тина. А Ивану Обрютину быть на Офонасьеве месте Гарасимова. А⁹ Офонасья Герасимова⁹, сочтя, отпустить к Москве. А в 702-м году велено дьяку Афонасью Парфенову ехать к Москве. А на ево месте прислан дьяку Ивану Обрютину. А на Иванове месте Обрутина быть дьяку Матвею Кузмину сыну Ма[скин]у. А в 706-м году на Иванове месте Обрютина велено быть дьяку Максиму Григорьеву сыну Романову. А Ивану Обрютину ехать к Москве. А в 707-м году велено быть на Матвееве месте Ма[скин]а^л дьяку Леонтью Емельянову сыну Шокурову. А в 708-м году велено быть на Максимове месте Романова дьяком Леонтью Шокурову. А на ево, Леонтьеве, месте по гра- моте великого государя велено быть дьяком Ивану Афонасьеву сыну Баутину. И Леонтей Шокуров в 708-м году по грамоте великого государя поехал к Москве. А в Тоболску остался дьяк один Иван [Баутин].||В сибирских городех воеводы.

На Тюмени столник Осип Яковлев сын Тухачевской на Титово место Раевского да с при-писью подьячей Кирило Федоров сын Бекишев. И 707-м году по грамоте великого государя велено быть на Тюмени воеводою на Осипово место Тухачевского ис тоболских дворян Данилу Степанову сыну Ко[пье]ву^о.

ВТуринску на Нефедове месте Дурного в 708-м году велено быть воеводою Ивану Фомину сыну Бибикову.

На Верхотурье столник Козма Петров сын Козлов. И во 702 году на Козмине месте Козлова велено быть воеводою столнику Алексею Иванову сыну Калемину. А в 707-м году на Алексееве месте Калемина велено быть столнику Богдану Данилову сыну Глебову да с приписью подьячему Ивану Матвееву¹⁰.

На Таре столник Митрофан Иванов сын Воронцов-Вельяминов. И в 707-м году на Митрофанове месте Вельяминова велено быть воеводою столнику Семену Прокопьеву сыну Карпову да с приписью подьячему. ||

На Березове столник Леонтей Федоров сын Хрущев. И в 708-м году на ево месте велено бысть Столнику Григорью Иванову сыну Вахрамееву.

В Сургуте с 205-го по 705 год столник Лев Миронов сын зернов-Вельяминов. И в 705-м году на ево место столник Иван Федоров сын Поливанов. А в 708-м году на Иваново место Поливанова столник Василей Кирилов сын Толстово.

В Нарыме и в Кетцком в 204-м году Иван Миронов сын Черкасов. А в 707-м году на ево месте велено быть сыну ево Василью Иванову сыну Черкасову, а ему, Ивану, велено быть в Енисейску на Яковлеве месте Ялагина енисейского сынобоярского. А в 708-м году на Васильеве месте Черкасова велено быть столнику Нефеду Петрову сыну Дурново.

В Томску столник Григорей Михайлов сын Петров-Солового сР-го году по 709 год и в 709-м году. А на ево место столник сын Полуехтов.

В Кузнецку столник Ларион Якимов сын Синявин. || И в^т-м году на ево место брат ево столник Борис Якимов сын Синяви[н]. И в 706-м году на Борисове месте Синявина томской дворянин Осип Роди[о]нов сын Качанов ис казачьих голов. А Борису Синявину велено быть в Ыркуцку в товарищах у брата Лариона Синявина.

В Енисейску столник Богдан Данилов сын Глебов. И в 706-м году Богдану Глебову велено быть воеводою на Верхотурье на Алексееве месте Калетина. А в Енисейской город велено принять и судом и росправою ведать в Енисейском сынобоярскому^х Якову Ялагину.

В Красноярску столник Петр Савин сын Мусин-Пушкин. И в -м году Петру Мусину-[Пуш-кину]⁴ велено быть в Нерчинску воеводою на Юрьеве месте Шишкина. А в Красноярску велено быть брату еву Ивану Савину сыну Мусину-Пушкину.

В Ыркуцку столник Юрье Федоров сын Шишкин. [И во 704 году на ево место столник] Ларион Якимов сын Синявин, а в товарищах брат ево [Борис]^{тм} Синявин.

В Нерчинску столник Петр Савин сын Мусин-Пушкин. ||

В Ылимску воевода Федор Родионов сын Качанов в 706-м и в 707-м годах. А на ево место велено быть воеводою столнику Федору Родионову сыну Рокитину.

В Мангазее столник Юрье Федоров сын Шишкин и в 702-м году. А на ево месте велено быть воеводою ис тоболских дворян по грамоте великого государя Федору Никитину сыну Фефилову. А в 707-м году на Федорове месте велено быть столнику Ивану Зиновьеву сыну Амлешеву.

В Якутцку столник Дорофей Афонасьев сын Траунихт, дьяк Максим Григорьев сын Романов. И в 702-м году послан был с Москвы в Якутцк на воеводство столник Василей Алексеев сын Поливанов. И он, Василей, едучи в Якутцк, в Ылимску в 703-м году декабря в 18 день умре. А велено было по грамоте великого государя в Якутцку дьяку Максиму Романову у воеводы Дорофея Треунихта Якутцкой город и на городе снаряд, и в приказной избе великого государя печать и всякую || казну, и дела, и наказы воеводцкие принять, и росписався з Дорофеем Траунихтам, и ево, Дорофея, отпустить. А ему, Дорофею, велено было быть в Енисейску на воеводстве, а дьяку Максиму Романову быть в Якутцку и ведать выше [писанное] все до приезде столника и воеводы Василья Поливанова, которой выше сего написан, умре в Ылимску. А ему, Василью, велено было быть в Якутцку одному, а дьяка Максима Романова счесть и отпустить к Москва. И об отдаче города Якутцка и печати и казны и дел грамота великого государя дьяку Максиму Романову в Якутцк прислана, что велено было город Якутцк и прочее вышеписанные отдать столнику и воеводе Василью [Поливанову]. И после смерти Василья Паливанова по челобитью якутцких всяких чинов градцких [людей] в Якутцку воеводою Дорофей же Траунихт. И дьяк Максим Романов бил челом, и чтоб ево отпустить из Якуцка к Москве. И по ево, Максиму, челобитью столник и воевода Дорофей Траунихт ево, Максима, сочтя и росписався, к Москве отпустил в 703-м году июля во 20 день. И в 704-м году по указу великого || государя столник и воевода Дорофей Траунихт взят к Москве. Прислан поего с Москвы был полковник [Фе]досей³ [Ю]рьев³ сын Казин. А город Якутцк после ево велено ведать доприезде новаго воеводы из якуцких детей боярских.

Того же 206-го году по указу великого государя и по грамотам был в Тоболску вприказной полате розыск про софейских детей боярских, кото-

рые были в посылках от архереов на десятины и у правления церковных догмат и духовных дел. И по тем розыскам по отпискам воеводским и по челобитью тюменских и туринских всяких чинов людей Софейского дому сын боярской, которой был в Софейском доме приказным человеком, Осип Немчинов сослан был в ссылку и на Дороге на Самаровском яму умре. Да софейские ж дети боярские Василей Толстоухов, Иван Захаров биты кнутъем и сосланы в ссылку в Якуцк. А которые взятки они имали с тюменских и с турин[ских] и слоботцких жителей, и то на них доправлено и отдано челобитчиком. ||

В 206-м году приехал с Москвы в Тоболеск московской дворянин Иван Родионов сын Качанов для переписки всяких пашенных и сенных покосов, земель и накладу на тяглых людей на лиш-ные их пахоты вновь всякого тягла. И был он у того переписного дела по 705 год от рожества Христова, а от создания мира 213-го лета.

В 207-м году приезжал с Москвы в Тоболеск столник Андрей Иванов сын Варлаков великого государя с милостивым словом к ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичю, к стол-нику князю Петру Михайловичю Черкасским и к дьяком и ко градцким всяких чинов людям.

В 208-м году по указу великого государя и по грамоте в Тоболском уезде вверъх реки Исети на речке Каменке заведены Каменские железные заводы. И на тех заводах пушки и всякие военные припасы, мартиры, ядры и железо делано¹¹. И те пушки и всякие военные припасы и железо¹¹ посылаю к великому государю к Москве. А у строения тех заводов был тоболской сын боярской Иван Астраханцов.

В том же в 208-м году заведены железные заводы в Верхотурском уезде на реке Нейве, пониже речки Федковки. ||

В том же в 208 году поехал ис Тоболска к Москве по грамоте великого государя преосвящен-ный Игнатий, митрополит сибирский и тоболский. И на Москве волею всещедрого владыки отиде к богу в вечное блаженство и погребен бысть на Москве в Спасове Симанове монастыре. А на ево место в митрополиты поставлен Димитрий, которой взят был ис Киева. А в 701-м году преосвещенны Димитрий митрополит с Москвы послан на митрополию в Ростов.

А в Сибирь, в Тоболеск, поставлен внов на Москве преосвященными митрополиты Филофей митрополит в 702-м году, взят ис Киева. А в Тоболеск преосвященны Филофей, митрополит сибирский и тоболский, на архиерейский престол свой приехал в Тоболеск в 702-м году апреля в [4] день, в великую субботу.

В 208-м году по указу великого государя и по грамоте велено в Тоболску и во всех сибирских городех и в слободах, в государевых во всяких делах, также и в крепостных летах счислять || и писать от рождества Христова. А хто похочет с теми же летами числить и писать лета от сотворения света, писать и велеть же. И с того числа в 208-м году в Тоболску почали писать от рождества Христова 1700-го году.

От рождества Христова 1701-го году июня против 4-го числа учинился в Тоболску на нижнем посаде пожар. Загорелся в юртах, и от того под горою згорело дворов, а юрты выгорели все без остатку. И от того пожару назавтрие во время святыя литоргии ис подгорья на [горе] загорелось на Софейском дворе церковь живоначальные Троицы, и от того Софейского дому деревянное строение и на каменном строении кровли. И от Софейского двора пламень [велми]г распалашеся, и згорели на горе церкви вход во Иерусалим господа бога и нерукотво[рн]ого образа, и Петра и Павла, и Девичь монастырь, и колоколни, и острог, и башни, и гостин двор, и торговые ряды, и тюремной двор, и багаделни, все без остатку згорело. Толко на горе осталось церковь Николая Чюдотворца, что на Премском звозе, да около тоя церкви 22 двора, да в другом месте 6 дворов, около которых вкруг дворы обгорели, а те дворы остались, да за острогом которые дворы от Малого звоза х калитке остались. ||

В 702-м году октября в 15 день приехали в Тоболеск думной дьяк Андрей Андреевич Виниус да с ним дьяк Сибирского приказу Афонасей Гарасимов великого государя с милостивым словом ближниму боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичю, столнику Алексею Михайловичю Черкасским и к дьяком, и ко всем градским тоболским всяких чинов людем. А ис Тоболска к Москве поехали того ж 702-го году ноября в 20 день.

Того ж 202-го на Верхотурье воевода столник Алексей Иванов сын Калитин да с приписью подьячей Александр Алексеев сын Симонов.

В 702-м году по указу великого государя в Тоболском уезде по реке Исете выше Арамилския слободы верст с шесть на речке Ухтусе заведены Ухтуские железные заводы, и на тех заводах железо делается и военные припасы льются, и посылаются к Москве. А у страения тех заводов быв тоболской сынобоярской⁶ Иван Астраханцов.

В 703-м году заведены железные заводы в Верхотурском уезде на речке Алапаихе. И о тех заводах в 705-м году || Верхотурских слобод от крестьян на столника и воеводу на Алексея Кале-тина и на приказщиков учинилось челобитье, и те крестьяне с того заводу сошли и завод остановился. И в 706-м году по грамоте великого государя о том для сыску послан был ис Тоболска на Верхотурье дьяк¹³ Матвей Маскин. И город Верхотурья¹² велено ему ведать да с ним с приписью подьячому Александру Симанову. А на Алапаевьской железной завод для управления того завода послан тоболской сынобоярской Иван Астраханцов, и тот завод с того времени учинился на ходу.

В 703-м году приезжал с Москвы в Сибирь дьяк Андреян Григорьев сын Ратмонов для выбор салдат к Москве, и брал он салдат в Тоболску и на Тюмени, и на Верхотурье, и в Туринску, и на Пелымы изо всяких служивых и тяглых людей, такоже из слобод и съ ямов. И тех салдат взято к Москве половина в 704-году, а другая половина взята в 705-м году. Да он же, дьяк, писал салдат и на Кунгуре, а взяты те салдаты к Москве сКунгуру в 705-м году. И те кунгурския салдаты многие люди розбежались, да сибирских слобод¹³ салдаты убежали ж.Ц

В 704-м году октября в [26]³ день посвящена церковь преподобных отец Антония и Феодосия Печерских, что построена у соборной церкви, каменная ж теплая, и в зимнее время в той церкви служат.

В 705-м году по указу великого государя и по грамоте в Тоболску и на Тюмени, и на Верхотурье, в уездах тех городов и в слободах ис софейских ис монастырских крестьян записаны салдаты, с тяглых людей з двадцати дворов по человеку. И те салдата учены строитву по станцам.

В 705-м году ноября в 14 день по указу великого государя и по грамоте поехал к Москве ис Тоболска преосвященный Филофей, митрополит сибирский и тоболский. А с Москвы в Сибирь, в Тоболеск, приехал в 707-

м году февраля в день. Да с ним приехал в Тоболеск боголюбивый епископ Варлаам, а в Иркутск поехал того ж 707-го году.

В 706-м году прислана с Москвы в Тоболеск великого государя грамота, горносталими и белками всяких чинов людем не торговать, а объявлять горностая и белку, у кого есть, в казну великого государя. И бухарцов из степи в города с Тары || не пропускать и не принимать, а торговать бухарцом на Таре.

В 707-м году прислана с Москвы в Тоболеск великого государя грамота, к Ямышу озеру по соль дощениками ходить не велено. И по той великого государя грамоте к Ямышу озеру по соль в 707-м году отпуску не было.

Раздел 2. Переписка между служилыми людьми Западной Сибири и центральной властью

2.1. От низших слоев служилых людей

Не ранее 1614—15 г. — Челобитная томского казака Якима Захарьева о жалованье за службу в Томске.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой дальней твоей государевы отчины из Сибири Томского города конной казак Якимко Захарьев. В прошлом, государь, во 122-м голу приходили, государь, под Томской город твои государевы изменники киргисские и иных орд многие люди войною, и об острог, государь, ударились, и служивых, государь, людей и пашенных крестьян многих побили. И я, холоп твой, против тех твоих государевых изменников на вылоску с твоими, государь, с Томскими служивыми людьми выходил, и с теми твоими государевы изменники на вылоске дрался и бился явственно. И божиею милостию и твоим государевым счастьем тех твоих государевых изменников кыргысково лутчего князька Наяна я холоп твой убил. А которые, государь, мои товарищи были на том же деле на выласках и тебе государю служили, с теми твоими государевы изменники с киргисскими и иных орд со многими людьми бились, и те служивые люди, мои товари-

щи, твоим царским жалованьем за ту службу послугою (л. 66) пожалованы, а я холоп твой за ту службишко твоим государевым жалованьем не пожалован, потому что тебе государю за мое службишко обо мне бить челом было некому. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, меня холопа своего за мое службишко и за кровь своим царским жалованьем, как тебе милосердому государю Бог известит, чтоб я холоп перед своими товарищи в конец не погиб и твоей бы царской службы вперед не отстал. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Не ранее 1615—16 г. — Челобитная томских казаков Ивана Недомолвина и Пятки Кызыяова о жалованье за службу среди кузнецких татар.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом холопи твои государевы дальные твоей государевы отчины из Сибири Томского города пешие казаки Ивашко Недомолвин, Пятко Кызылов. В прошлом, государь, во 123-м году посылали, государь, нас холопей твоих на твою государеву службу твои государевы воеводы Таврило Юдичь Хрипунов. Иван Борисовичь Секерин на твоих государевых изменников на кузнецких людей войною Томского города с сотником стрелецким с Иваном Пущиным да с казачьим атаманом з Баженом Костентиновым {л. 67). И как, государь, мы холопи твои пришли в Кузнецкую землю на Обинской улус, и божиею милостью и твоим государевым счастьем тех твоих государевых изменников кузнецких Абинской улус повоевали, городок у них взяли и князьков [и] лутчих людей взяли на драке живых. И сотник, государь, стрелецкой Иван Пущин да казачей атаман Важен Костентинов нас холопей твоих с служивыми людьми 50 человек казаков да 30 татар Томских посылали на твоих государевых изменников на другой улус в Сарачеры; и божиею милостью и твоим государевым счастьем Сарачерской улус повоевали, Сарачерсково князька Кызгу лутчева взяли и привели в городок к сотнику стрелецкому к Ивану Пущину да к атаману Баженку Костентинову. А мы, государь, холопи твои тебе государю служили на драке, с твоими государевы изменники бились явственно. И генваря в 15 день те твои государевы изменники кузнецкие люди, собрався со многими людьми: с колмаками с черными и з белыми, и с киргизами, и с кучюгуцкими тысяч с пять и больши, и нас, государь, холопей твоих те

твои государевы изменники в городке осодили и к городку, государь, многими приступы приступали; и седели мы, государь, от них в осаде 10 недель и голодною смертью помирали. И мы, государь, холопи твои с служивыми людьми, прося у Бога милости, из городка на вылоску выходили и с теми твоими государевы (л. 67об.) изменники выходили на драку, бились явственно, и божиею милостью и твоим государевым счастьем тех твоих государевых изменников на драке побили, а князьков и лутчих людей взяли на драке живых. А мы, государь, холопи твои тебе государю служили: я Ивашко Неломолвин тебе государю служил, мужика убил, да другога ранил и в городок привел, а я, государь, холоп твой Пятко Кызылов тебе государю служил, мужика убил, да другога мужика жива взял и в городок привел к сотнику стрелецкому да к атаману; и мы, государь, холопи твои тебе государю служили, голод и нужу всякую и озноб терпели 15 недель. А которых, государь, мы холопи с служивыми людьми князьков на драках живых взяли, и тех, государь, привели в Томской город к твоим государевым воеводам, к Гаврилу Юдпчю Хрипунову, к Ивану Борисовичю Секерину в закладчики. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, нас холопей своих своим царским жалованьем за нашо служ-бишко и за скудость, [чем] тебе милосердому государю Бог известит. Царь государь, смилуйся.

Не ранее 1615—16 г. — Челобитная томского казака Федора Деки о жалованье за службу в Кузнецкой и Киргизской землях.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой государев из твоей государевы дальние отчины из Сибири Томскова города пешей казак Федька Борисов Дека. В прошлом, государь, во 123-м году посылан, государь, я холоп твой на твою государеву службу Томского города с казачьим атаманом з Баженком Костентиновым в Кузнецкую землю на твоих государевых изменников и непослушников. [И] как, государь, твоих государевых изменников Кузнецких людей первой (л. 57) улус повоевали, и после того, государь, меня холопа твоего послал атаман Баженко Костентинов на князька Баштаков улус, а со мною, государь, холопом посы-лано 27 человек казаков да 16 человек татар; и мы, государь, божиею милостию и твоим государевым счастьем, твоих государевых изменников Баштаков улус повоевали. И я холоп твой тебе государю служил и бился с твоими государевы изменники день до

вечера. Да живых, государь, людей взяли полону 16 человек и привели в городок к Бажену Костентинову и ко всему войску Да в том же 123-м году после войны посылали, государь, меня холопа твоего твои государевы воеводы Гаврило Июдич Хрипунов да Иван Борисович Секерин в Киргискую землю ко князьку Изсеку, а велено, государь, мне холопу твоему тово князька Изсека под твою царскую высокою руку в Томской город призвати; и я, государь, холоп твой, служил тебе государю, ходил 14 недель и тово князька Изсека под твою царскую высокою руку в Томской город призвал. Да в прошлом же, государь, во 123-м году посылали меня холопа твоего твои государевы воеводы Гаврило Июдич Хрипунов [да] Иван Борисовичь Секерин в Киргискую землю ко всем киргиским (л. 57об.) князькам после войны, а со мною, государь, холопом твоим послан Богдаш-ка Терской да толмачь Лучка новокрещен; и мы холопи твои тех киргиских князьков под твою царскую высокою руку привели к шерте и твоего государева ясаку с киргиских князьков взяли 42 соболя да с киргиских людей тебе государю ясаку взяли 31 соболя, и тот твой государев ясак и заклады в Томской город к твоим государевым воеводам к Гаврилу Июдичю Хрипунову да к Ивану Борисовичю Секерину привели. И тебе государю в том году прибыль учинили 73 соболя. И я, государь, холоп твой тебе государю служил, и в тех походах голодною смертью помирал, и наготу и всякую нужу терпел. Милосердый царь, государь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, меня холопа своего своим царским жалованьем за мое служ-бишко, и за кровь, и за нужу, чем тебе государю милосердому Бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Не ранее 1615—16 г. - Челобитная томского казака Богдана Терского о жалованье за службу в Томске и среди киргизов.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой, государь, твоей государевы дальние отчины из Сибири Томского города конной казак Богдашко Терской. В прошлом, государь, в 122-м году приходили, государь, твои государевы изменники киргиские люди, и кызылские, и бугасарские, и мелеские, и чюлымские в твою государеву отчину под Томской город войной, и я холоп твой на выласку выходил и с ними дрался накрепко; и я холоп твой Богдашко на том [деле] тебе государю служил, мужика убил. Да в 124-м году посылали, гос-

ударь, меня холопа твоего твои государевы воеводы Гаврило Юдичь Хрипунов, Иван Борисович Секирин на твою государеву службу на твои государевы изменники в Киргизы, и в Кизылы, и в Бугасары, и я холоп твой в поход ходил, тебе государю служил, киргизских людей, и кызылских, и бугасарских три городка высекли, жен и детей в полон поймали; и я, холоп твой на том де[ле] тебе государю служил, мужика убил, а другово, живова взял. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня холопа своево своим государским жалованьем за мое службишко и за кровь, чем тебе милосердому государю Бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1616—17г. — Челобитная томских казаков Антона Ругодивина и Ивана Недомолвина о жалованье за службу в Буклинской волости.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Томсково города конной казак Онтошко Ива-нов сын Ругодивии да пешей казак Ивашко Никитин сын Недомолвин. В нынешнем, государь, во 125-м году приискали мы холопи твои новую землю на Енисее и били челом тебе государю в новую землю наЕнисею в Буклинскую волость князьку Базаяку, и твои государевы воеводы нас холопей твоих отпустили в новую землю (л. 66об.). И мы,государь, холопи твои государевы ходили по твой государев ясак, и ясак твой государев взяли и в Томской город принесли к твоим государевым воеводам Федору Васильевичи) Бабарыкину да Гаврилу Юдичю Хрипунову. А ходили мы, государь, 10 недель, голод и стужу терпели и тебе государю служили. Милосердый царь, государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй, государь, нас холопей своих государевых за нашу службишко и за наше терпенье, чем тебе милосердому государю Бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Не ранее 1616—17г. — Челобитная томского казака Василия Ананьина о жалованье за службу в Кузнецкой и Киргизской земле и во время посольства к Алтыну царю.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев из твоей государевы дальные отчины из Сибири Томского города конной казак Васька Ананьин. В прошлом, госу-

дарь, во 124-м году посылали, государь, меня холопа твоего ис Томскога города твои государевы воеводы Таврило Юдичь Хрипунов да Иван Борисович Секирин на твою царскую службу в Кузнецы для твоего государева ясаку и кузнецких людей призывати под твою царскую высокую руку. [И] я холоп твой кузнецких людей под твою царскую высокую руку привел, и кузнецкие, государь, люди тебе государю шертовали и ясак с себя дали, и тебе государю нынечи кузнецкие люди служат и прямят и ясак государев дают. И пошел я из Кузнецких волостей в Томской город, и меня, государь, холопа твоего на дороге черных колмаков кучегунсково тайши Карагулины люди ограбили, а живота, государь, моего грабежом взяли: са-напал с ледунками и з зельем, да зипун лазоревой настрафильной новой, да рубаху полотняную, да однарятку лазоревую настрефильную; и всего, государь, живота моего грабежом взяли на 10 рублей; а меня, государь, убить хотели. А в Кузнецы, государь, ходил 6 недель, и голод и всякую нужу терпел. Да в прошлом, государь, во 124-м году присланы, государь, в Томской город твои государевы послы Василей Тюменской да Иван Петров, литовской {л. 56) десятник, а велено, государь, твоим государевым воеводам Гаврилу Юдичю да Ивану Борисовичю выбрать с послами Томсково города служилых людей и толмачей к Алтыну царю; и твои государевы воеводы Гаврила Юдичь да Иван Борисовичь послали меня холопа твоего на твою царскую службу в Киргизы преже послов для закладов с толмачем с Лукою х киргиским князьком и к их лутчим людям и велели, государь, мне киргисским князьком и их лутчим людем сказать твоего царского величества жалованное слово, и призывати их под твою царскую высокую руку, и взяти у них киргисских князьков лутчих людей и привести-В Томской город. И я холоп твой тебе государю служил, из Киргиз в Томской город лутчево человека привел. И твои государевы воеводы Таврило Юдичь, Иван Борисовичь послали меня холопа твоего после того, как я лутчева человека привел, с послами с Васильем Тюменским да с Иваном Петровым к Алтыну царю. И я холоп твой с послами у Алтына царя был, и про Китайское, и про Катанское государство, и про Желтово, и про Одрия, и про Змея царя проведаль. И я холоп твой тебе государю служил, и Алтыновых послов к тебе государю в Томской город привели. И я холоп твой на твоей царской службе голод, стужу и наготу и великую нужу терпел, и з голоду кобылятину {л. 56об.) ел. И как я холоп твой на твои царские службы подымался, и мне холопу твоему подъем ставился

рублев по 15 и по 20. И я холоп твой в твоих царских службах одолжал и обнищал великими долги, и женишко и детишек позакабалил, и в долгах, государь, окупиться нечем. Милосердый царь, государь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Руси, пожалуй, государь, меня холопа своего своим царским жалованьем за мое службишко и за кровь, и возри, государь, в мою великую нужу и бедность, как тебе, государь, милосердому Бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Не ранее 1616—17 г. — Челобитная томского казака Ивана Теплинского о жалованье за службу в Кузнецкой земле.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев из твоей государевы дальней отчины из Сибири Томсково города конной казак Ивашко Теплинской. Служу я холоп твой тебе государю в Томском городе 15 лет всякие твои царские службы зимные и летные. Да в прошлом, государь, во 124-м году посылал, государь, меня холопа твоего из Томсково города на твою царскую службу в Кузнецкие волости Таврило Юдичь Хрипунов [да] Иван Борисович Секерин в Тюлюберскую волость, да в Абинскую, да в Сачаровскую, да в Морскую, да в Елескую, да в Каргу, да в Ковы да в Кобы ко князьком и к лутчим людям для твоего государева ясаку и к шерти приводить. И кузнецкие, государь, князьки и лутчие люди тебе государю ясак не дали и не шертовали и меня, государь, холопа твоего ограбили, и платье поснимали, и санапал и саблю отняли; и я, государь, из Кузнецов вышел душею да телом, и голод и стужу и великую нужу терпел, и от того, государь, грабежу обнищал и обдолжал велики[ми] долги. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федоровичь (л. 63 об.) всеа Русии, пожалуй, государь, меня холопа своего своим царским жалованьем за мое службишко, как тебе государю милосердому Бог известит, чтоб я холоп твой государев в конец не погиб и твоей бы царской службы впредь не отстал. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Не ранее 1616—17 г. — Челобитная томских служилых людей Богдана Терского с товарищами о жалованье и о прибавке в Томск служилых людей и пашенных крестьян.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы из твоей государевы дальние отчины

из Сиби-ри Томсково города конные стрельцы, и казаки, и литва, и пешие казаки, и ружники и оброшники Богдашко Семенов Терской, да Ондрюшка Иванов, да Васька Онаньин, да Гришка Яковлев и во всех товарищей своих место 234-х человек. Служим мы холопи твои тебе государю в твоей царской дальней отчине в Сибири в Томском городе всякие твои (л. 59 об.) царские службы зимние и летние, летом о дву конь, и в проезжие станции и зимние походы и дальные посылки на лыжах недель по 10-ть и по 15-ти, и голод и нужу всякую терпим, и з голоду, государь, и с ознобу помираем на твоих царских службах. А твоего, государь, царского хлебного жалованья нам холопом твоим преже сего с Руси приходило в наши оклады на прошлые годы четь муки, по 5-ти пуд с четью и по шти пуд с четью, а круп и толокна по тому ж. А нынечи, государь, твой государев запас приходит мал, четь муки по 3 пуда и по 4, а круп, государь, четь и толокна по тому ж. И нам, государь, холопом твоим з женишками и з детишками прокормитися нечем, твоего царского хлебново жалования на год не доставает. Да в прошлом, государь, во 122-м году июля в 8 день приходили, государь, под Томской город войною твои государевы изменники киргисские яшашные люди и служивые татаровя: богасарские, и кы-зылские, и чюлымские, и мелеские, и керексусы, и кузнецкие люди, войною (л. 60), и отогнали, государь, у нас холопей твоих лошади и коров, и многих служивых людей казаков побили, и твой государев хлеб и казачей на ялане выжгли и вытоптали. И как, государь, приехали в Томской город твои государевы воеводы Таврило Юдичь Хрипунов да Иван Борисовичь Секерин, и нас холопей твоих посылали на твою царскую службу и на твоих государевых изменников на кузнецких людей войною. И божиею, государь, милостию и твоим государевым счастием кузнецких людей побили, и достальных, государь, кузнецких людей привели под твою царскую высокую руку к шерте, и теперво, государь, кузнецкие люди тебе государю служат и прямят, и ясак с себя платят, и заклады у них в город поймали. И после того, государь, нас холопей твоих посылали на твою царскую службу на твоих государевых изменников на чюлымских, и на мелеских людей и на керексусов приводити под твою царскую высокую руку. И мы, государь, холопи твои чюлымских и мелеских людей и керексусов привели под твою царскую высокую руку; и чюлымские, государь, и мелеские люди и керексусы тебе государю (л. 60 об.) добибли челом и шертовали, и ясак с себя тебе государю платили, и заклады у них в город поймали. Да в про-

шлом, государь, во 124-м году сентября в 30 день посылали, государь, нас холопей твоих твои государевы воеводы Гав-рило Юдичь да Иван Борисовичь на твою царскую службу на твоих государевых изменников и непослушников на киргисских, и на багасарских, и на кызыловых людей войною; и мы, государь, холопи твои государевы божиею милостию и твоим государевым счастьем киргисских, и багасарских, и кызыловских людей привели под твою царскую высокую руку к шерте, и теперво, государь, киргисские, и багасарские, и кызыловы люди тебе государю служат и прямят, и ясак с себя платят, и жен их и детей в полон поймали, и заклады у них поймав в город привели. И до Алтына, государь, царя мы холопи твои дорогу очистили и в иные земли. А как, государь, мы холопи твои подымались на твою царскую службу, и нам, государь, подъем ставился человеку рублей по 20 и по 30. И мы, государь, в походе лошадыми опали, и голод и великую нужу и стужу терпели, и лошадину, государь, с голоду ели. И в тех, государь, в твоих царских службах мы холопи (л. 61) твои обнищали и одолжали великими долги, и в долгах, государь, на правеже живот свой мучим, а окупитися, государь, с правежу нечем, а твоего, государь, царского денежново и хлебново жалованья к нам холопом твоим в Томской город сполна не ходит. Да мы ж, государь, холопи твои государевы в Томском городе поставили около посаду острог новой 670 сажень с полусаженью да две мельницы новые. Да нам же, государь, холопом твоим прежде сего на Москве давано твоего царсково денежново жалованья в наши оклады челобитчиком нашим на покупку, чем бы нам одетца. А нынче, государь, мы холопи твои и з женишками и з детишками и босы и наги, а купити, государь, негде: торговые люди не заеж-жают, место дальнее, а от Сургуту, государь, и до Нарыма Обские остяки торговых людей не пропускают в Томской город, грабят и побивают. А купим, государь, в Томском городе аршин белова сукна по полуполтине, а холсту аршин по 2 гривны, да и купить, государь, не добудем. Да нас же, государь, холопей твоих летом посылают твои государевы воеводы на отъежжие караулы и в проежжую станицу человек по 30 и по 40, а живем, государь, на отъежжем карауле и в проежжей станице недель по 10 и по 15-ти. А пеших, государь, казаков (л. 61 об.) посылают за льдом в Тоболеск против твоея государевы денежные казны и хлебных запасов человек по 40 и по 50. А наймем, государь, против твоих государевых запасов в Тоболеск рубли по 4 и по 5; а ходим, государь, в Тоболеск недель по 20 и по 30. Да нас же, государь,

холопей твоих посылают в Чаты к мурзам и к Томским татарам на збереженье от черных и от белых колмаков человек по 20 и по 30. И мы, государь, холопи твои государевы с твоее государевы службы и зиму и летом не бываем: летом, государь, по отъежжим караулом и в проежжую станицу ездим, и у татар по гораткам для береженья живем, и в Тоболеск, государь, с весны до осени для твоих государевых запасов ездим, а зимою, государь, нас холопей твоих твои государевы воеводы по землям и по гораткам розсылают для твоего государева ясаку. И мы, государь, холопи твои на твоих царских службах голод и нужу терпим, и в подъемах, государь, нам холопом твоим убытки великие ставятца. (л. 62). А нас, государь, в Томском городе служилых людей немного, всего 234 человека. А как, государь, нас холопей твоих розошлют ис Томсково города по твоим царским службам, а в городе, государь, и на остроге оставаютца караульщики. А прибылых, государь, людей в Томском городе нет. А орды, государь, великие многие к Томскому городу прилегли: черные и белые колмаки, и киргиские люди, и маты, и братья, и саянцы, и тубинцы, и кучегуты, и бага-сары, и кызылы, и кузнецкие люди, и все те, государь, люди около Томсково города неподалеку кочуют и нас, государь, холопей твоих по землям и по пашням побивают. И нам, государь, теми людишками твоего государева города без прибавошных людей не удержати, что, государь, орды прилегли к Томскому городу с четырех сторон многие. И будет, государь, над нами холопи своими не смилосердуеся, служивых людей на житье прибавить не велишь, и которая, государь, поруха над твоим государевым городом учинитца, чтобы нам холопом твоим от тебя государя не быти в опале и в кажни(л. 62 об.) Да в прошлом, государь, во 115-м году присланы, государь, с Москвы в Томской город в пашенные крестьяне 100 человек твоя царская пашня пахати, и тех, государь, пашенных крестьянишок по пашням твои государевы изменники киргиские люди высекли, а иные померли, и твоя государевы пашни пахати некому. Милосердый царь, государь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас холопей своих государевых своим царским денежным и хлебным недодаточным жалованьем в наши оклады за наше службишко и за кровь, возри, государь, в нашу великую нужу и бедность и вели, государь, нам додати в Томском городе свое царское денежное и хлебное жалованье ис Томских доходов мяхкою рухлядью и Томские пахоты хлебом. И вели, государь, к нам холопом своим в свою царскую дальнюю отчину в

Сибирь, в Томской город, прибавити на житье служивых людей и пашенных крестьян жилецких людей, чтоб мы холопи твои госу-даревы в конец не погибли и твоей бы царской службы (л. 63) впредь не отстали и розно не разбрелися. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1617—18г. — Челобитная томских казаков Федора Борисова с товарищами о жалованье за службу в Кузнецкой земле.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом холопи твои Томсково города пешие казаки Федька Борисов, да Да-нилка Анисимов, да Стенька Ядринской, да Митька Згибнев, да Васька Казаков и во всех своих товарищей место 45 человек. В нынешнем, государь, во 126-м году по твоему царскому указу и по отписке твоего государева боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Куракина твои государевы воеводы Федор Васильевич Бабарыкин да Гаврило Юдичь Хрипунов посылали нас холо-пей твоих на твою царскую службу в Кузнецы с сыном боярским с Остафьем с Харламовым, а велено нам холопом твоим на усть Кондобы в Кузнецкой земле острог поставить. И мы холопи твои пошли из Томескова города поздно, и до усть Кондобы, государь, не дошли, и зазимовали в Тюрюберской волости. И в Тюрюберскую, государь, волость пришли к нам ис Томсково города то-тарская голова Осип Кокорев да казачья голова Молчан Лавров, а с ними пришли на лыжах конные казаки. И из Тюрюберской волости, государь, пошли мы холопи твои с Остафьем Харламовым, да с Осипом Кокоревым, да с Малчаном с Лавровым и с конными казаками вместе в Кузнецкую землю и пришли на усть Конд[об]ы реки и острог поставили, и крепь учинили, и кузнецких людей под твою (л. 68 об.) царскую высокую руку привели и иные новые земли, и твой государев ясак с них взяли и привезли в Томской город к твоим государевым воеводам. А пошли мы холопи твои на твою царскую службу в Кузнецы без твоего царскаго жалованья. А дано нам холопом твоим твоего царского денежново жалованья на прошлой 125-й год полтретья¹ рубля. И мы холопи твои, пошотчи на твою царскую службу в Кузнецы, долги-лися великими долгами, давали на себя кобалы, а имали в долг платье и обуви и харчь, и головы свои позакабалили, и животишков своих избыли, и в долгу, государь, погибли до конца без твоего царского жалованья. Милосердый царь, государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, пожалуй нас холопей своих за нашу служ-

бишко и работу своим царским жалованьем, вели, государь, нам додати свое царское денежное жалованье на прошлой на 125-й год и на нынешней на 126-й год, чтоб нам холопом твоим без твоего царского жалованья на правез в долгу в конец не погинуть и твоей царской службы впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1616-1617 гг. — Челобитная томских казаков Ивана Хлопина с товарищами о жалованье за службу в Чатском городке.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы из твоей государевы дальные отчины из Сибири Томского города пешие казаки Ивашко Дмитриев Хлопин, да Левка Лукьянов Новосильцов, да Юшка Григорьев, да Митька Григорьев Згибнев, Федька Семе-, нов Чеусь, Васька Иванов Поламошной, Федька Шейтанщиков, Ондрюшка Гре-р' бенихин, Федька Тупылев. В нынешнем, государь, во 125-м году посылали, государь, нас холопей твоих из Томского города твои государевы воеводы Федор Василевичь Бабарыкин да Таврило Юдич Хрипунов на твою царскую службу; к чацким мурзам в городок на береженье. И мы, государь, холопи твои у Чацких мурз в городке жили для береженья 15-ть недель. И к чацким, государь, мурзам: под городок пришли войною твои государевы изменники и непослушники черные калмаки два тайши; Пегым тайша да Абак тайша, а с ними людей черных, ікомаков тысяча человек, и к городку, государь, тайши приступали с своими людьми накрепко, а под городком, государь, стояли черные колмаки три недели. И мы, государь, холопи твои, из городка с твоими государевыми изменники дра-лися и городок отсидили. И в осаде, государь, мы, холопи твои, в городке голод и великую нужу терпели, и с голоду, государь, кобылятину ели. И нас, государь, переранили, и татар, государь, многих и мурз переранили и побили/А колмаки, государь, к городку приступали за щитами, а надевали, государь, на себя по два кукяка. Милосердый царь государь и великий князь Михайло Федорович всея Русии, пожалуй нас холопей своих государевым своим царским жалованием за наше службишко и за кровь, как тебе государю милосердому бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1620 г. не ранее июля 1. — Отписка сына боярского Бажена Карташова томскому воеводе Федору Боборыкину о нежелании кузнецких служилых людей ставить острог на новом месте.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Федору Васильевичю Баженко Карташев челом бьет. В нынешнем во 128-м году послан, государь, я ис Томского города (л. 71) в Кузнецы острога ставить, а со мною, государь, служивых людей послано в Кузнецы 8 человек. И я, государь, с служивыми людьми до Кузнецкого старово острога дошел июля в 1 день здорово. И как, государь, я пришел в Кузнецкой старой острог, и мы, государь, Тимофей Иванович, Осип Гарасимович и я с ними, ходили за Томь за реку под острог места смотрети. И я, государь, велел служивым людям по государеву наказу за Томью рекой на горе острог ставити, где луги и поля великие. А служивые, государь, люди все не пошли за Томь за реку острога ставити: мы де острог ставим на старом месте, а от рыбы де мы за реку найдем острога ставити, а нам де в том месте без конных людей острога ставити не мошно. И ты, государь, как укажешь.

1634-1635 гг. — Челобитная кузнецких служилых людей о суде по разным их делам не в Томском, а в Кузнецком остроге.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Кузнецково острогу служилые люди конные и пешие казаки десятники и редовые: Гришка Онтонов, Володка Оверинев, Мишка Гаврилов, Максимко Остафьев, Гришка Яковлев, Парфенко Борисов, Бориско Кузьмин, Якушко Филипов и во всех места 100 человек. С прошлого, государь, со 138-го году бьют челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в Томском городе томским воеводам томские служилые люди: емлют на нас на холопей твоих ис Томского города зазывные грамоты в ысковых делах, рублей в 10-ти и больши, и те зазывные грамоты посылают в Кузнецкой острог, а из Кузнецково острогу по тем зазывным грамотам волочат нас холопей твоих в Томской город, продают нас, холопей твоих, напрасно. А емлют нас холопей твоих из Кузнецково острогу в Томской город по вся годы по 20-ти и по 30-ти человек и больше, а держат нас холопей твоих в Томском городе в тех поклепных и во всяких продажных статьях по полу году, и по

году и больши. И в прошлом, государь, во 142-м году было нас холопей твоих в Томском городе по зазывным грамотам и во всяких россылках с 60 человек. И в те поры, государь, под твой государев под Кузнецкой острог приходили киргиские люди Бекченка Ноянов сын с товарищи со многими воинскими людьми и над твоим государевым острогом поруху учинили, твоих государевых у пашенных крестьян и у нас холопей твоих лошади все отогнали и хлеб выжгли, а твоих государевых кузнецких служилых людей, нас холопей твоих, в Кузнецком остроге было в те поры мало и оборонить от тех киргиских воинских людей Кузнецкой острог не кем. И мы холопи твои от тое волокиды по тем зазывным грамотам ис Томсково города в тех напрасных и во всяких продажах многие людишка стали без дворишков и без животишков, ходят те людишка по миру и кормятца Христовым именем, разорены до основания, помирают голодною смертью. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас холопей своих и не вели, государь, в напраслинах из Кузнецково острогу по зазывным грамотам волочити нас в Томской город, и вели, государь, нас холопей своих в исковых и во всяких делах судити и свой государев указ и расправу чинити в Кузнецком остроге кузнецкому воеводе, чтоб нам холопом твоим без продажи и безволокитно и чтоб нам холопом твоим оттомские волокиты в конец не погинуть, и твоей царской службы не отстать и врознь не разбрестись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1645 г. не ранее июля 13. — Челобитная томского конного казака Афанасия Немчина о жалованье за службу в Калмыцкой и Киргизской землях и в Якутском уезде.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичи) всеа Русии бьет челом заочно холоп твой Томского города конной казак Афонка Алексеев сын Немчин. Служил, государь, я холоп твой блаженные памяти отцу твоему государеву государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии многие, государь, службы по Томскому городу, а твое государево жалованье в Томском было мне холопу твоему указано денег по 7 рублей с четвертью на год да хлеба по 42 пуда. Во 138-м году послан был я холоп твой ис Томского на твоею государеву службу с московским дворянином с Яковом Тухачевским в Колмаки на твоего госуда-

рева изменника на чатцкого мурзу на Тарлаву, и на той твоей государевой службе в Калмаках на бою меня холопа твоего ранили. И во 143-м году послан, государь, был я Афонька на твою государеву службу ис Томского ж с московским же дворянином с Андреем Просовецким в Киргызы, и в Киргызах был я холоп твой на твою государеву службу, и в Кыргызах меня холопа твоего ранили. И во 145-м году ис Томского послан, государь, был я холоп твой на твою государеву службу с томским атаманом з Дмитрием Копыловым на великую реку Лену и на Алдан реку, а в Томском, государь, было дано мне холопу твоему твое государево жалованье денежное и хлебное на два годы на 145-й и на 146-й год, полной мой оклад; и пришед, государь, на Алдан реку, острог ставили, и будучи, государь, на Алдане, твоим государским счастьем подручил, государь, бог, под твою царскую высокую руку тунгусских аманатов поймали, и на той твоей государеве службе на аманатцкой имке меня холопа твоего ранили, и на Алдане, государь, я Офонька служил тебе государю два годы. И с Алдану, государь, во 147-м году по твоему государеву указу Дмитрей Копылов послал меня холопа твоего на твою государеву службу на Ламу реку для прииску новой земли с приказным человеком Иваном Юрьевым, а твоего государева жалованья на Алдане ничиво мне не дано, ни денежного, ни хлебного, и будучи, государь, на твоей государеве службе на Ламе реке, твоим государевым счастьем подручил, государь, бог, под твою царскую высокую руку тунгуссково лутчего князца Ко-вырю в аманаты поймали, и на той твоей государевой службе на той аманатцкой имке меня холопа твоего ранили. А служил, государь, я Офонька тебе государю на Ламе три годы без твоего государева жалованья, голод и нужу многую терпел, и душу, государь, свою грешную сквернил: сосну дерева и всякую поганую гадину ел. И с Ламы, государь, во 150-м году пришел я холоп твой в Якуцкой острог к твоим государевым стольникам и воеводам к Петру Петровичю Головину с товарищи, и твой государев воевода Петр Петрович Головин с товарищи мне холопу твоему в Якуцком остроге твоего государева жалованья, а моего заслуженного на те на прошлые годы на 147-й, и на 148-й, и на 149-й год не дали.

1649 г. ранее ноября 15. — Челобитная верхотурских служилых, посадских, ямских охотников и подгородных крестьян о даче руги и церковного строения церкви Одигитрии в Верхотурье.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьют челом холопи и сироты твои Верхотурского города служилые и посадские люди, и ямские охотники, и подгородные пашенные и оброчные крестьяне: стрелецкой сотник Васька Завьялов, Володька Пряничников с товарищи, посадских людей староста Васька Бунков с товарищи, ямских охотников староста Власко Литовской с товарищи, пашенных крестьян староста Игнашко Щапов с товарищи. По обещанию, государь, всево города на Верхотурье за рекою за Турою против города воздвигнули церковь во имя Пречистые Богородицы Одигитрии да предел Георгия Стратотерпца, другой предел Дмитрия Селунского. И ныне, государь, церковь совершилася, а церковного строенья на твое царское богомолье у тое церкви: сосудов церковных и колоколов, ни книг, ни риз нет. А место, государь, неприходное: попа, и дьячка, и пономаря призвать не к чему, людьми не поселилось. А нам сиротам твоим того твоего царского богомолья построить нечем: скудны, и бедны, и недостаточны. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй нас, холопей и сирот твоих, для своего царского богомолья и многолетнего своего государева здоровья: ружным жалованьем попа, и дьячка, и пономаря и церковным строеньем церковнымисосуды, и книгами, и ризами, и колоколами, как тебе милосердому государю бог известит. Царь государь, смилуйся. ААН, ф. 21, оп. 4, № 2, л. 258, № 207.

2.2. От высших слоев служилых людей

1609 г. не ранее декабря 17. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова в Москву о нежелании тунгусов давать ясак, о посылке за ясаком в Макуцкую волостку и Ямыцкую землю и о приходе к князю Исеку киргизов.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холоп твой Гришка Елизаров челом бьет. В нынешнем, государь, во 118-м году декабря в 17 день приходили, государь, с твоим государевым ясаком в Кецкой острог верхних волостей князцы Урнучко да Намак; а сказывал тот Урнучко вести, что слышал он у ясажного человека свое ж волости у Союрова сына у Кокдета про тунгусов, что тунгусы твоево государева ясаку давать не хотят и твоих государевых людей, которые к ним придут

по ясак, хотят побивать; а преж сево те тунгусы твоево государева ясаку не даывали ж. И Кецкого, государь, уезда дальние волости новые землицы: Макуцкая волостка, да Кемские вершины, да Ямыцкая земляца, всех их 15-ть человек. А посыланы были к ним по твой государев ясак твои государевы служивые люди сургуцкие казаки Васька Чечуев да литвин Яцко Высоцкой да толмачь Карпик Аманатка; и они к ним в даль не ходили, а посылали к ним остяков, и те де остяки сказали, что тех ясашных остяков не сыскали и твоего государева ясаку не принашивали. И я холоп твой тех служивых людей по твой государев ясак послал опять. Да тово ж числа сказывал князец Намак, что будто киргисской князец приходил в Мелесцы к князьцу к Исеку, а говорил де ему так, чтоб он твоево государева ясаку не давал и с ним заодно против твоих государевых людей стоял; а тот Исек твой государев ясак дает в Томской город.

1609—1610 г. — Отписка в Москву кетского воеводы Григория Елизарова о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, ка-совских и енисейских остяков.

Государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русии холоп твой Гришка Елизаров челом бьет. В нынешнем, в 118-м году по твоему государеву указу посылаю я холоп твой для твоего государева ясаку в верх по Кете в осень в судех и на Енисею к кетским ясашным людям твоих государевых служивых людей Меншичка Мокеева, да Савку Иванова, да толмача Семейку Тумача; и они, государь, с верховья с Кети с реки пришли волоком зимним путем на Сым реку, и на Кае, и на Енисею к кецким к ясашным остяком, а перед ними приходили березовские казаки, мангазейские годовальщики, к тем ясашным остякам на Сым, и на Кае, и на Енисею Ондрюшка Гаврилов, да Дружинка Иевлев, да целовальник Ивашко Филиппов, колмогорец, да толмач Калгашка Гаврилов, кевролец, воровством и с тех с кетских ясашных остяков имали ясак скорым делом, воровски, и на приказных людей и на себя поминки правили, и остяков били, и всякие тесноты им чинили. А дали, государь, им ясак, поймав письмо, сколько соболей взяли; и в отписи в их написано: взяли они ясак с кетских ясашных остяков с 23-ех человек 162 соболя. И я, холоп твой, список с тое с их отписи послал к тебе, к государю; а прямое их письмо пришлю на лето с твоею государевою казною. И те, государь, кетские ясашные остяки сымские и с Касу реки и енисейские прислали в Кетский

острог тебе государю бить челом лутчего остяка Кайгетка на тех березовых казаков в их насильстве, а в своей обиде, и подал челобитную. И я, холоп твой, ту челобитную послал к тебе государю, подклея под сею же грамотою. А те, государь, остяки давали в прежние годы твой государев ясак в Кетский острог, а не в Мангазею. А живут, государь, те остяки по Енисее, близко тунгусов. А те тунгусы тебе государю ясаку не дают. И чтобы те кетские ясашные остяки с Енисей от того насильства от разных ясатчиков не разбежались и мне бы холопу твоему в том от тебя государя в опале не быть.

1611 г. не ранее декабря 4. — Отписка в Москву кетского воеводы Григория Елизарова о ложных известиях, послуживших основанием для грамот 1611 г. о платеже ясака сымскими и косовскими остяками.

Великие Росии Московского государства боярам князю Дмитрию Тимофеевичу, Ивану Мартыновичу Григорий Елизаров челом бьет. В прошлом, в 118-м году по государеву указу посылал я к кетским ясашным остяком на Кае реку, и на Сым, и на Енисею ясатчиков служивых людей по государевы поминки и ясак; и перед ними собирали мангазейские годовальщики государев ясак с мангазейских ясашных остяков, да и с тех с кетских ясашных остяков поймали ясак не по государеву указу, воровски, для своей воровской корысти вскоре с человека соболи по 2 и по 3, а с иных по 4 и по 5. А в Кетский острог емлют на государя ясаку по 11 -та соболей с человека, опричь поминков, а в Мангазею емлют на государя ясаку с человека соболей по 5 и по шти; и в том государеве казне убыток велик. А сымские остяки Каигетко с товарищи приходили ко мне в Кетский острог и подали челобитную на мангазейских годовальщиков на ясачников на Ондрюшку Гаврилова с товарищи в своих обидах, что они приходят к ним вскоре и их бьют и обидят, и поминки на себя правят. И я про то к Москве писывад на Ивана Нелединского и на Степана на Забелина, что они посылают не по государеву указу и в том государеве казне чинят убыток великой. И ко мне о том указ не бывал. Да в прошлом, в 119-м году посылал я по государев ясак к тем же кетским к ясашным остякам на Кае реку, и на Сым, и на Енисею; а на тех трех реках жило ясашных людей 36 человек; а имали с них государева ясаку в Кетский острог по 11 соболей с человека, опричь поминков; а в прежних годех с них государев ясак имали в Кетский острог, и в книгах имена их в Кетском остроге.' И

наперед кетских ясачников пришедши, мангазейские годовальщики Якушка Щетинин с товарищи и поймали ясак с тех кетских ясашных остяков с человека по 5 соболей вскоре, воровски; и в том их воровском сборе государеве казне убытка со всякого человека по шти соболей. И в нынешнем, в 120-м году декабря в 4 день принес к мне в Кетский острог московскую грамоту новокрещен Урнучко Антонов, а писана от Владислава, а с Москвы пошла в 119-м году генваря в 27 день, а писано в ней, что будто били челом Мангазейского уезда из за Камени сымские ясашные остяки Онеска да Дюка Новародов, Кемса да Каигетко и в товарищеве своих место, а сказали, что наперед сего они давали государев ясак в Кетский острог, и кетские будто служивые люди имали и правили на них государев ясак тяжело, не в силу, а того не написано, по скольку с них с человека имали ясаку в Кетский острог, и их будто имали в подводы до кетского острогу, а ходу будто до Кетского острога от Сыму два месяца, и многие будто ясашные люди на дороге помирали напрасною смертью, и оттого будто они с Сыму сбежали в Мангазею. И то Иван Нелединской да Степан Забелин писали ложно сами, не по остяцкому челобитью, и те касовские, и сымские, и енисейские остяки Кимса, да Каигетко, да Килчетко в Тазовской город не бывали и челобитные Ивану Нелединскому и Степану Забелину не давывали. А ход от Кетского острога зимним путем с нартою до Касу до Кайгетка две недели, а от Касу до Сыма до' Кемсы с товарищи 5 день ходу. А кетские ясатчики сымских остяков в подводы' не имывали, и на дороге они напрасною смертью не помирывали, и своих мест те остяки в Мангазейской уезд не выбегивали, а живут по старым местам, а государев ясак носили в Кетский острог ясатчики да кетские переводчики со Иволдина озера. И я про то их ложное письмо к ним в Мангазею писал, что они писали к Москве ложно для своего безделья, и от них ко мне отписка не бывала* А для государева ясаку надобет в Кетском остроге для дальних землиц для посылок два толмача жилецкие, и им бы из Тобольска и из Сургута прислали.государево жалованье тем толмачам хлебное и денежное. И вам бы о том о всем велеть указ учинить.

1622 г. не ранее июня 3. — Отписка в Москву пелымского воеводы Петра Вельяминова о построении нового Пелымского города и острога вместо сгоревших в июне 1621 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Петрушка Вельяминов челом бьет. В прошлом, государь, в 129-м году июня в 8 день на память святого великомученика Федора Стратилата, за умножение грех ради наших, Пелымской город и острог и служилых людей дворы згорели. И я, государь, холоп твой, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, твоим государевым пелымским служилым людям, детем боярским, и литве, и стрельцом, и ружником, и оброчником велел поставить по прежней городской стене острог по старому месту, куде город стоял; и пелымские, государь, служивые люди, ружники и оброчники острог поставили, и лес острожной готовили сами собой; а острогу, государь, поставили мерою кругом по стене 115 сажень, да в том же остроге по острожным стенам поставлено 3 отвода в башен место, где были городовые башни. И били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии пелымские служилые люди, ружники и оброчники, что им башен поставить не успеть, потому что свои дворишка ставили. Да в острожной же, государь, стене приезжие торговые люди, вымичи и вычегжаня, из вагульсково лесу, поставили башню, и в той башне зделаны проезжие ворота. И в остроге, государь, на старом месте твое государево богомолье воздвигнули храм теплой попережнему, 2 престола, во имя Рождества Христова и Чюдотворец Никола, да съезжая изба на подклете, а подклет, государь, под съезжею избой зделан для вагульских обиходов, да казенная клеть, да хлебный анбар, да на гостине дворе и на вагульском поставлена изба. А лес, государь, на божие милосердие на храм и на съезжую избу и на анбары и на вагульскую избу готовили твои государевы ясачные люди Пелымского уезда вагуличи, с человека по 10-ти бревен; а о том, государь, лесу, что ясачные люди готовили, писал я холоп твой преж сего к тебе государю с лымским стрельцом з Заворошкою Вискуновым, что велел я холоп твой пелымским твоим государевым ясачным людям привезти лесу для острожного ставленья. А храм, государь, божье милосердие, по твоему государеву указу, и съезжую избу и казенную клеть и хлебной анбар велел я холоп твой рубить и нутрь делать из вагульсково лесу приезжим торговым людям, которые приезжали на Пелым торговать, а иные ехали в то время мимо Пелым в Тоболеск: вычегженя,-и вымичи, и пермичи, и усольцы; и те, государь, торговые люди храм, и съезжую избу, и казенную клеть, и хлебной анбар зделали наготове А пелымские, государь, служи-

вые люди, дети боярские и литва и стрельцы, дворишка свои на прежних своих местех поставили; а не доставили, государь, дворов своих пелымские служивые люди 10-ть человек против прежнего; и те, государь, служилые люди, ружники и оброчники, живут в своих дворах по прежним своим местом. А острогу, государь, около дворов нет, потому что поставить острогу около дворов было некем; а по мере, государь, надобно острогу около дворов служилых людей 260 сажен. И впредь, государь, мне холопу своему о том остроге что велишь, свой царский указ учини.

1623 г. не ранее июля. — Отписка в Москву пелымского воеводы Ивана Вельяминова о построении нового Пелымского города и острога и о недостатке в Пелье служилых людей, «наряда», зелья и свинца.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Ивашко Вельяминов челом бьет. Нынешнего, государь, 131-го году по твоей государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указной грамоте, какова прислана на Пелымь в прошлом во 129-м году к воеводе Петру Вельяминову в Пелымский город, я, холоп твой, около посаду острог поставил совсем наготово; и город, государь, Пелымский и острог поставлен больше прежнего, потому что стоял прежней город на мокром месте, и я, холоп твой, городовую стену воздвигнул на сухое место. А служилых, государь, людей на Пелыме мало, Пелымсково города и острога держати некем, только, государь, на Пелыме служилых людей, ружников и оброчников 90 человек, и те, государь, живут в россылке: с твоею государевою ясачною соболиного казною к тебе государю к Москве, и по волостям для твоего государева ясаку, и за твоею государевою пашнею в приставстве, и для твоих государевых дел по городам. А вогулич, государь, в Пелымском уезде в Большой и в Меньшой Конде, и в Леушской волости, и в пелымских околородных волостех и в Табаринской волости по имяном, опричь захребетников, 590 человек. А преж того, государь, было на Пелыме твоих государевых служилых людей...1 человек... литвы сосланы на Тару во 106-м году...1 человек казаков Тимиревы станицы сосланы в Сургут во 103-м году, 20 человек колмогорцев отпущены на Колмогоры в том же во 103-м году, 50 человек пелымских стрельцов, и те, государь, на Пелыми 50 человек ратных людей вятчан отпущены, государь, с Пелыми на Вятку во 102-м году, 40 человек з женами и з детми углечан отпущены, государь, с Пелыми на Угличь во

113-м году при Ростриге, 9 человек москвич з женами и з детьми, и те, государь, отпущены с Пелыми к Москве в том же во 113-м году да 20 человек пашенных крестьян, пермских веденцов, з женами и з детьми, и те, государь,-пашенные крестьяне с Пелыми переведены на Епанчин. А которые, государь, пелымские, сведены с Пелыми в Табаринскую волость, от Пелыми за 4 днища, езду; и всего, государь, было на Пелыме служилых людей и жилецких и пашенных крестьян 325 человек. А ратные люди, которые были присланы для городского и острожново дела ко мне холопу твоему на Пелымь с Тюмени и с Епанчи-на, и как, государь, я холоп твой Пелымский город и острог поставил совсем наготово, и тех ратных людей отпустил на Тюмень и на Епанчин июля в 1-й день. И наряду, государь, на городе и на остроге нет; и который, государь, прежний наряд был на Пелыме, и тот, государь, наряд погорел, и зелья, государь, и свинцу на Пелыме в твоей государеве казне мало. И как, государь, Пелымский пн род горел, и в те поры, государь, и то зелье залили вогуличи водою, и ныне тем зельем стрелять нельзя. И я холоп твой по твоему государеву наказу писал в То-болеск июня в 6 день к боярину и из Тоболеска боярин князь Юрий Еншевич Сулешев наряду, и зелья, и свинцу на Пелым июля по...1 ден не присылывал. ||•|> РГАДА, портфели Миллера, № 478, II, № 11. Черновик XVIIIв. Два сстава. СписокXVIIIв. вААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 397 об.-398 об., № 94.

1618 г. января 20. — Отписка в Москву туринского воеводы Даниила Вельяминова о нежелании туринских крестьян Марка Фадеева и Клима Большой Бороды переходить на новое место в устье реки Ницы, согласно грамоте 1617 г. марта... (№ 124).

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Данилко Вельяминов челом бьет. В прошлом, государь, во 125-м году августа в 27 день писал ты государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии в своей в царской грамоте ко мне холопу своему с тюменским и с ямским охотником с Игнашею Пороговым, что били челом тебе государю Тюменского города ямской охотник он Игнашка Порозов, да служилые люди Добрынка Филимонов да Замятенка Исаков, да Туринсково острогу пашенные крестьяне Марко Фадеев сын, кузнец, да Клишко Большая Борода, чтоб ты их государь пожаловал, велел им дати под пашню место на усть Ницы реки промеж Туринским острогом и

Тюмени, по Нице реке вверх до первые луки по верхней бор; и будет так, как тебе государю Тюменсково города ямской охотник он Игнашка Порозов с товарищи били челом, и как ко мне холопу твоему твоя государева грамота придет, и то будет место на твою государеву пашню не пригодитца и лежит в пуге [и] наперед сего никому не отдано, и мне бы в том месте велети им дати под пашню места; а по скольку чети человеку в том месте велю дати пашни, и мне бы холопу твоему то все велети написати в книги подлинно порознь да о том отписати к тебе к государю к Москве и велети отписку отдати в Казанском дворце боярину твоему государеву князю Олексею Юрьевичу Сицкому да дьяком Федору Опраксину, да Богдану Губину, да Ивану Шевыреву. И по твоей государеве грамоте я холоп твой Туринсково острогу пашенных крестьян Марка и Климка на то место для пашни посылал, на которое место он Игнаша Порозов тебе государю бил челом, а пашенные, государь, крестьяня Марко да Климко сказали, что де Игнаша об нас бил челом ложно воровски, не по нашему велению, мы де о том тебе государю бити челом не веливали и ехати не похотели. А те, государь, крестьяня в Туринском на твоей государеве пашни на больших вытех, и вперед государева... то как ты, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, мне холопу своему велишь свой царской указ учинити.

Такова послана 126-го году генваря в 20 день с туринским сыном боярским с Ондреем Шарыгиным с товарищи.

1620 г. не позднее февраля 28. — Отписка в Москву туринского воеводы-т Данилы Милославского о челобитье туринских ясачных татар Ишмамента Тентюкова с товарищами на Артемия Бабинова, отнявшего у них их вотчину по; реке Нице, на устье реки Резки.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопй твой Данилко Милославский челом бьет. В нынешнем, государь, во 128-м ноябрь в 2 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу < доровичю всеа Руси Туринсково острогу ясашные тотаровя Тянтюковых юрт Ишмаметко Тентюков да Нагаевых юртов Байгул Байгугалов да Ермолаевыхй юрт Алиярко Ермолин и во всех своих товарищов 20-ти человек место на верхотурсково жильца на Ортюху Бабинова с товарищи, а товарищей де, государь, і ' имен не ведают: в прошлом де,

государь, во 127-м году отнял де у них тот Арха с товарищи своими вотчину их ясашную на реке на Нище на усть Реши реч поставил деревню насильством; и в той де, государь, в вотчине их житьем живут и лесуют звери, лоси и соболи и лисицы бьют, а в речках бобры выбивают и рыбу ловят и хмель дерут, а они де ныне вотчины своей отстали и твоего де государеву ясаку ныне и вперед добывати им стало негде, и в том де они в конец по-" гибли. И принесли, государь, ко мне холопу твоему в съезжую избу челобитную,¹ и я холоп твой против их челобитья писал о том на Верхотурье к воеводе к Федору Сомову, почему тот верхотурской жилец Артюха Бабинов с товарищи туринских татар вотчиной владеет, и Верхотурского ль уезду та вотчина, и по-твоему ли государеву указу владеют или купленная, и у ково куплена или владеет своим насильством. И в нынешнем, государь, во 128-м году ноября в 17 день писал в Туринской с Верхотурья ко мне холопу твоему воевода Федор Сомов, что-де Ортюшка Бабинов принес к Ивану Головину да к нему челобитную, а в челобитной де его написано, что он бил челом тебе государю о пашенной земли и асенных покосах на Невье реке вниз до устья Реши речки, и двор де ему поставити и пашня распахать, а назвал де то место будто верхотурского ясаку, и по>| Ортюхину де челобитью Бабинова дано ему на Верхотурьи в тех урочищах деревня поставити и пашня распахать. И я холоп твой тех татар челобитную! Ишмаметка с товарищи, подклея под сию отписку, послал к тебе ко государю к Москве. И о том мне холопу твоему, как укажешь.

Такова послана 128-го году февраля в 28 день с туринскими служивыми людьми с Максимком Дмитриевым да с Еремкою Лыжиным.

1620 г. не ранее декабря 7. — Отписка в Москву томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова об отправке за рубеж послов Тархана Лобы с товарищами, о полученных вестях о готовящемся нападении на Томск и Кузнецк порубежных народов и о недостатке служилых людей и запасов в Томске.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопы твои Ивашко Шеховской, Максимко Радилов челом бьют. В нынешнем, государь, во 129-м году писал к нам холопом твоим из Тобольска в Томской город твой государев боярин и воевода Матвей Михайлович Годунов, что отпущены из Тобольска в Томской город Алтына царя и

Мугальские земли и киргисские послы Тархань Лоба с товарищи с тем же приставом, с которым они с Москвы в Тоболеск присланы, с томским конным казаком с Бурнашком Никоновым. И октября, государь, в 5 день Алтына царя и Мугальские земли и киргисские послы Тархан Лоба с товарищи в Томской город приехали без пристава, а Бур-нашка Никонова в Томской город с послами не было. И мы холопи твои по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, каков, государь, к нам холопом твоим твой государев указ прислан из Посольского приказу за приписью твоего государева диака Савы Раманчукова отпустили Алтына царя и Мугальские земли и киргисских послов из Томского города в их земли, дав им твой государев корм и подводы и служивых людей конных, десятника Ондрюшку Губу да с ним казаков 20-ть человек, в провожатых до киргисского рубежа, послали ноября в 8 день. И Ондрюшка Губа с товарищи, приехав, государь, в Томской город ноября в 22 день, нам холопом твоим сказали, что де они Алтына царя и Мугальские земли и киргисских послов Тархан Лобу с товарищи до киргисского рубежа проводили здорово. Да нам же холопом твоим Ондрюшка Губа с товарищи сказали, что де, государь, приказывал к нам холопом твоим киргисского рубежа князек Курчейко по своей шерти, как он Курчейко тебе государю шертовал, то де, государь, говорят, киргисские и ба-сагарские и кизылские и кучюгутские и братцкие и матцкие и саянские и арин-ские и иных многих земель люди и черные колмаки и Каракула тайша збираютца войною, а однолично де хотят, на весну собрався, приходить под Томской город и под Кузнецкой острог войною. Да декабря, государь, в 7 день из Белых Колмаков Абак к нам холопом твоим в Томской город прислал нарочно, прямячи тебе государю, что де, государь, однолично черных колмаков Каракула тайша збираетца на весну под Томской город и под Кузнецкой острог войною для того, что де с Москвы люди его, которых он Каракула послал к тебе государю к Москве в посольстве, к нему Каракуле не бывали; а кочевать де ему около Томского города по Томи реке и до Оби. А в Томском, государь, городе служивых людей по имянным спискам, каковы нам холопом твоим списки дал твой государев воевода Федор Бабарыкин, и по нашему холопей твоих смотру налицо, голов, и детей боярских, и сотников, и атаманов, и литвы, и казаков конных 139-ть человек да пеших 144-ре человека, ис того числа послано в Кузнецкой острог на твою государеву годовую службу пеших же казаков 50-т чело-

век, и всего, государь, в Томском городе служивых людей, голов, и детей боярских, и атаманов, и литвы, и казаков конных и пеших и с теми, которые в Кузнецком остроге, 283 человека, и те, государь, служивые люди бедны, и одолжали великими долги, и посланы на твои государевы службы в разные посылки, и Томсково, государь, города и Кузнецково острогу теми служилыми людьми держати некем, потому что, государь, тех служивых людей в Томском городе мало. А к Томскому, государь, городу и Кузнецкому острогу прилегли орды многие, и кочуют, государь, белые и черные калмыки, и киргисские люди, и кучюгуты, и братья, и маты, и саяны, и аринцы, и иных многих земель и орд люди от Томского города и от Кузнецкого острогу неподалеку, днищах в пяти и во шти, а летом, государь, в днище и в дву; а служивых, государь, людей нам холопом твоим против тех колмацких и иных земель и орд людей и в Кузнецкой острог на твою государеву службу годовую посылати, государь, неково и нечем, твоего государева жалованья денежного и хлебного на нынешней на 129-й год дать нечево, в Томском, государь, городе никаких твоих государевых доходов нет, а что, государь, было в Томском городе твоих государевых денежных доходов и хлебных запасов, и те твои государевы денежные доходы и томская пахота, хлебные запасы розданы томским служивым людям, твоего государева жалованья к московской и к тобольской присылке на прошлой на 128-й год. А в Кузнецкой, государь, острог на твою государеву службу на годовую 50-ти человек послати мало и дати, государь, им твоего государева жалованья денежного и хлебного на нынешней на 129-й год нечево. А которые, государь, посланы томские служивые люди на твою государеву службу на годовую в Кузнецкой острог в прошлом во 128-м году, и тем, государь, служивым людям твое государево жалованье денежное и хлебное для! твоей государевы службы Федор Бабарыкин дал своих денег 292 рубля да хлеба 225 чети муки, 98 четь овса, и те, государь, деньги Федору, что он давал служивым людям, в Томском городе не отданы для тово, что, государь, в Томском городе дати нечево, в твоей государеве казне денежных доходов нет и без твоего! государева указу дати не смеем. А в прошлых, государь, годах збиралась твоя государева десятая пошлина с торговых с приезжих людей в Томском городе,! и ныне, государь, с торговых людей, которые приехали в Томской город, твоя! государева десятая пошлина взята вся в Тобольске. И о том, государь, нам холопом своим как укажешь.

1621 г. не ранее мая 3. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву о верности белых калмыков и о походе князя их Абака на тубинцев, маторцев и качинцев.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Шеховской, Максимко Радилов челом бьют. В нынешнем, государь, во 129-м году генваря в 17 день, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылали мы холопи твои в Белые Колмаки ко Абаку князю Томского города сына боярского Баженка Карташева, да с ним служивых людей Микитку Росторгуя, да в толмачах Андриюшку Гаврилова, да Чацкого мурзу Тарлава, да Томского города татарина Исентуру; а велели, государь, мы холопи твои Бажену, приехав в Белые Колмаки, говорить князьку Абаку, чтоб он Абак был под твоею государевою высокою рукою безотступно и во всем бы тебе государю служил и прямил без всякие шатости со всеми своими улусными людьми неподвижно, и шел бы он Абак на твоих государевых изменников и непослушников на тубинских да на матарских людей войною, для того чтоб, государь, те тубинские и матарские люди под твоею государскою царскою высокою рукою быти не хотят и твоего государева ясаку не дают, а живут, государь, не в послушаньи. А которых, государь, томских служивых людей по твой государев ясак в те волости посылали, и тех, государь, волостей люди служивых людей побивают, и ясаку с собою тебе государю не дают, и многие от них дурна и побои на служивых людей бывает по вся годы. И в нынешнем же, государь, во 129-м году мая в 3 день сын боярской Важен Карташев с товарищи из Белых Колмаков в Томской город приехал, а нам холопом твоим сказал, что, милостью божьею и твоим государевым счастьем, белые колмаки Абак князь тебе государю ясак принес и при Бажене шертовал со всем своим улусом, что ему Абаку быть под твоей царскою высокою рукою безотступно, и где ты, государь, велишь быти на своей государеве службе, и ему Абаку на службу ходити и людей своих посылати, где ты, государь, велишь. И Абак, государь, князь с Баженом Карташевым с товарищи присылал к нам холопом твоим в Томской город вотчима своего Юрликя, и он в Томском городе при нас холопех твоих шертовал, что ему Абаку со всем своим улусом быти под твоею царскою рукою безотступно. И на твою государеву службу с твоими государевыми служилыми людьми на твоих государе-

вых ослушников на тубинцов, и на матарцов, и на качинцов Абак князь пошел сам, а с ним 200 человек.

1621 г. не ранее мая 26. — Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву об отправке ими служилых людей на Чулым для устройства там острога.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Ивашко Шеховской, Максимко Радилов челом бьют. В нынешнем, государь, во 129-м году генваря в 21 день писал к нам холопом твоим из Тобольска твой государев боярин и воевода Матвей Михайлович Годунов, что, государь, нам холопом твоим из Томского города послати из голов или из детей боярских, а с ним служивых людей вверх по Чулыму и велети б, государь, нам холопом твоим в Мелеской земле острог поставите... И марта, государь, в 27 день прислал нарочно в Томской город из Киргис киргиской князек Кара киргискова ж князьца с Кии Урлейка, чтоб ты государь его Кару и мелеских и чулымских людей пожаловал, велел у них впереди Киргиской и Мелеской земли поставют на Чулыме острог, чтоб киргиские и иных земель люди были в послушанье под твоею царскою рукою безотступно и ясак тебе государю ежегод давали и для государь, того, что во все годы приходят к ним войною многижы киргиские ж люди и тубинцы и матарцы и из иных из многих земель и их, государь, всегда воюют, жон и детей в полон емлют, а киргизцы, государь, ясак себе с них емлют по трожды на год, и лутчей, государь, зверь у них отимают, а твоему государеву ясаку по вся годы ставитца недобор великой. А в Томском городе из Мелец да с Чулыму ясак бывает нарочитой. И те, государь, от войны разорены. А та, государь, Мелецкая земля пришла к киргизам, а к тубинцам, и к кутанам, и к матар-цам, и ко многим землям близко, а от Томского города удалела, оборонить, государь, их некем, твоих государевых ратных людей в Томском городе мало. А кг Томского города и из Тобольска воденой путь есть Чулымом рекою вверх и до Енисей реки. Да в нынешнем, государь, во 129-м году мая в 26 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии чулымские и мелесские волости, а твои государевы ясачные князьцы Арзабайко да Курдымечко и во всех товарищев своих мелеских и чулымских волостей князьцов и ясачных людей место, а в съезжей избе подали нам холопом твоим челобитную; и мы холопи твои ту их челобитную, подклея под

сю отписку, послали к тебе государю к Москве. А на Чулым, государь, послали мы холопи твои ставити острогу голову казачью Молчана Лаврова да с ним служивых людей, для тово чтоб, государь, твоему государеву ясаку от киргиских и иных земель людей порухи не было и твоим государевым ясачным людем обид и насильств не чинили. А как, государь, на Чулыме острог поставят, а мы холопи твои про тот Чулымской острог к тебе государю отпишем тотчас.

1624 г. не ранее ноября 7. — Отписка томских воевод князя Афанасия Гагарина и Семена Дивова в Москву о вестях про киргизов.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Офонька Гагарин, Сенька Дивов челом бьют. В нынешнем, государь, во 133-м году октября в 21 день посылали мы холопи твои томского твоего государева ясачного татарина Ибалаковой волости Иссечка проведывати про твоих государевых изменников про киргиских людей, где оне с своими улусы кочуют: далеко ль от Томского города, и много ль их в зборе, и все ли вместе кочуют, и сколь осторожно живут, и чают ли на себя войною твоих государевых служилых людей, и мочно ль их сойти изгоном, чтоб над ними промысл учинить. И ноября, государь, в 7 день из Киргиз ясачной татарин Иссечко в Томской город пришел, да с ним же с Иссечком прислали киргиских бухарцев Шаиглана да Азеика, а отпущены, государь, были те бухарцы из Томского города в Киргизы по их челобитью с товаришком их в прошлом во 132-м году сентября в 28 день после твоего государева ясаку, и из Киргиз тех бухарцев не отпустили; и как оне почали думать, что приходит им войною под Томской город и на твоих государевых ясачных людей, и держали их у себя в улусе по нынешней 133-й год ноября по 7 день. И пришед, государь, в Томской город, ясачной татарин Иссечко да бухарцы в распросе нам холопям твоим сказали, что киргиские де люди кочуют на Белом Июсе от Томского города день 10 конем ехать, а на лыжах недели три и больше, а киргисские люди кочуют все вместе и возле де, а живут усторожливо, а чают на себя войною твоих государевых служилых людей. А приказывали киргисские люди с Иссечком да с бухарцами: приходили де мы под Томской город и на государевых ясачных для дурна того, что прежние де воеводы князь Иван Шеховской да Максим Родилов посылали в Киргизы государевых томских служивых людей, чтоб князец наш киргиской Кора ехал в Томской город к государе-

ву жалованному слову, и сам де Кора в Томской город не поехал, а послал в свое место послом брата своего Сельчу, и князь Иван де Шеховской того Сельчу в Томском городе засадил, а на нас де на киргиз князь Иван де Шеховской да Максим Родилов послали служилых людей войною и нас повоевали, и жен де и детей наших поймали в полон многих, и мы де под те свои жены и дети посылали в Томской город с окупом, и князь Иван де Шеховской окуп у нас имал, а жен и детей наших на окуп не отдал, а свес их с собой к Руси; да "после де того приезжал в Томской город Карин брат Тайтыкарко для окупу жен и детей своею волею, и князь Иван Шеховской того Тайтыкарка засадил в Томском городе, и нам де стала обида и теснота, и за то де мы приходили войною под Томской город. Да оне ж киргиские люди приказывали сыск им дать бухарцами и велели им говорить перед нами холопи твоими: будет де государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии милость свою государскую покажет и вину де нашу велит нам отдати, да наших бы де закладчиков, которые в Томском городе Татыкарка да Корина сына Бахтырка, велел бы де государь отпустить из Томского города в Киргизы, и мы де со всеми своими улусы, с которыми приходили войною под Томской город, все своими головами государю добьем челом и вину свою принесем и будем под царскою высокою рукою безотступно, и ясак де государю станем давать попрежнему, и государевых де ясачных де мелесских и басагарских и кызылских...

1625 г. не ранее мая 19. — Отписка в Москву томских воевод князя Афанасия Гагарина и Семена Дивова об их сношениях с князем белых калмыков Абаком.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Офоня Гагарин, Сенька Дивов челом бьют. В прошлом, государь, во 132-м году писали мы холопи твои к тебе к государю с томским литвином с Тимошкою... что во 132-м году майя в 16 день приходили под Томской город на казачьи пашни Белых Колмаков Абакова улуса воровские люди без вести, и казачьих лошадей отогнали, и людей иных переранили. И мы холопи твои во 132-м году июля в 17 день посылали в Белые Колмаки к тайше Абаку и к улусным лутчим людем атамана Ивана Белоголова, да пешово казака Ларку Олексеева, да чац-кого мурзу Кызлака, да в толмачах Семена новокрещена, да томского татарина... и велели мы холопи твои говорити им Абаку, чтоб он Абак со всем своим улусом был

под царскою высокою рукою безотступно. И в том государю Абак шерть дал, что де государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии служити и прямити и ни в чем государю не изменити и з государевы людьми войною задору никакова не вчиняти; ныне ево Абакова улуса люди приходили, под городом на пашнях людей переранили и лошадей отогнали, и с ево ли Абакова ведома и лутчие улусные люди про то ведали ль, и будет без ево Абакова ведома те воры приходили, и он бы, помня к государю прежнюю свою шерть, и тех бы воров сыскал и прислал бы их в Томской город, чтобы в тех воровских людех промеж твоими государевыми людьми смуты не было... улуса, государь, казака Ларку Олексеева убили, а убил ево калмак за то, что де из Кузнецкого острогу служилые люди убили отца... а Ивана Белоголова с товарищи ограбили, а Абака в те поры в улусе не было, и сам из улуса выбежал; а которые де воры приходили безвестно под Томской город на казачьи пашни, и те де своровали без ево Абакова ведома, и те колмаки с тех мест не почали в Томской город ездить ни с какою пригонною с животиною и от твоей царской высокою руки почали отбивать. И в нынешнем, государь, во 133-м году апреля в 20 день посылали мы холопи в Белые Колмаки к тайши Абаку толмача казанского татарина Янсарка и велели ему говорить, чтоб он Абак был под царскою высокою рукою попрежнему безотступно, а государь царь и великий князь Михаила Федорович всеа Русии милостив, велит ему тое вину отдать, и он бы Абак жил без всякие шатости бесстрашно, а сам бы он Абак и людей своих прислал в Томской город бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии о своих обидах. И майя, государь, в 19 день приехал из Белых Колмаков в Томской город Янсарка толмач да прислал Абак своих послов к тебе государю в Томской город Куранака да Урлейка и велел де Абак говорить им перед нами холопи твоими, чтоб де государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии пожаловал нас, вину де нашу велел нам отдать...² а Абак де с тем меня прислал в Томской город, что хочет быть со всем своим улусом под царскою высокою рукою попрежнему безотступно, а ныне де Абак поехал к Каракуле тай-ше; а как де приедет Абак от Каракулы, и хочет де быть сам в Томской город и дать шерть крепкую в том, чтоб тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии служити и прямити во всем. И мы... мужика, пожаловав твоим государевым жалованьем сукном, и отпустили ис Томского города и приказали мы холопи твои с

тем мужиком, чтоб Абак однолично был по прежнему под твоею царскою высокою рукою безотступно без всякие шатости, и сам бы он Абак приехал в Томской город к твоему государеву жалованному слову, чтобы он был на твою государскую милость надежен во всем.

1630 г. не позднее июля 27. — Отписка в Москву томских воевод князя Петра Пронского с товарищами об устройстве нового острога «около подгорного посада» и о необходимости высылки для острога «благовестного» колокола.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Петрушка Пронской, Олешка Сабакин, Баженко Степанов челом бьют. В нынешнем, государь, во 138-м году по вестям для приходу черных и белых колмаков и царевича Ишимова сына Аблаигирима и твоих государевых изменников Чацкого мурзы Тарлавка и томских подгородных татар, и теренич, и ба-рабинцев поставили мы холопи твои около подгорного всего посаду по обе стороны реки Ушайки новой острог дворяны и детьми боярскими и служивыми и жилецкими и приезжими торговыми и всякими людьми. А у того, государь, подгорного острогу проезжих четверы ворота больших да четыре башни глухих. А для, государь, приходу воинских людей на воротах надобе по пищали полковой да по две затинных, да над ворота де надобеть для всполохов по колоколу вестовому. Да преж, государь, сего писали мы холопи твои к тебе, государь, что на городской на большой башне был колокол благовестный и вестовой пудов в 30 и больше, и тот колокол перед нашим холопей твоих приездом во 137-м году в сполошное время разбили, и ныне, государь, в Томском городе колокола благовестного и вестового никакова нет. И о том как ты государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии укажешь.

С Ивашком Владимирцовым с товарищи июля в 27 день.

1649-1652 гг. — Отписка в Москву томских воевод Михаила Волынского с товарищами о поставлении нового Томского города и о необходимости перенести в него соборную церковь.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Мишка Волынской, Богдашко Каковинской, Мишка

Ключарев челом бьют. В прошлом, государь, во 155-м году указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси поставить город Томской- «овой... прежним воеводам князю Осипу Щербатову с товарищи; и тот, государь, новой город поставлен. А соборная церковь во имя Живоначальные Троица да [в преде]лех во имя Николы Чюдотворца да великомученика Димитрия Селунского, и та соборная [церковь] перенести в новой город... и ныне... соборная церковь Живо-начальная Троица стоит за новым городом, на гостином дворе. А в новом городе церкви нет, а без церкви вперед...

1656—1657 гг. — Отписка в Москву томских воевод князя Ивана Приимкова-Ростовского и Алексея Каковинского об устройстве государственной десятинной пашни на реке Сосновке, о построении там острога и о выдаче служилым людям, имеющим там пашни, денежного жалованья.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичи), всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холопи твои Ивашко Приимков Ростовской, Олешка Коковинской челом бьют. По твоему государеву указу твои государевы пашенные крестьяне в Томском городе твои государевы десятинные пашни пахали под городом 43 десятины в поле, а в дву по тому ж, да в Спаском селе 80 деятин с четью в поле, а в дву по тому ж, и на той, государь, на твоей государеве десятинной пашне под городом и в Спаском селе земля выдохалась, и хлеб не родитца, на многих, государь, десятинах и семен не збирают, что сеяно, а и на лутчих десятинах родитца вдвое и мало больши, потому что пахано из давних лет, земля выпаш, а переменить, государь, тое выпашанной земли под городом и в Спаском селе нечем, заложные земли блиско нет. А Спаское, государь, село от Томского города верст с 15. И впредь, государь, на тех выпашанных землях твои государевы десятинные пашни пахать не прибыльно. И в прошлом, государь, во 164-м году, с приезде своего, как мы холопи твои приехали в Томской после стольника и воевод Микифора Нащокина да Оверкея Болтина, посылали мы холопи твои за Спаское село, за Сосновку речку, от Томского города верст с 40, томских детей боярских Дмитрея Копылова да Юрья Едловского и с ними томских добрых служилых людей и велели досмотрить им и сметать земли, где под твои государевы десятинные пашни занять и построить вместо тех выпашанных земель. И дети боярские Дмитрей Копылов да Юрья Едловской приискали за Сосновкой ре-

кою порожжие переложные добрые земли и сказывают по смете будет десятин с 1000; а сказали нам, что на тех землях твои государевы десятинные пашни построить мошно, земля добрая, хлеб на ней родитца. А ближе, государь, тое земли под твою государеву пашню занять негде. И около, государь, тех земель многие томские служилые и посадцкие люди и пашенные крестьяне дворами построилися и пашни на себя пашут. И против, государь, досмотру детей боярских Дмитрея Копылова да Юрья Едловского тое землю велели мы занять под твои государевы десятинные пашни и от иных земель, которые пашут на себя служилые и посадцкие люди и пашенные крестьяне, отмежевать, и грани и признаки поставить. И по их, государь, скаске тое отмежеванной земли с 1000 десятин и больши. И в прошлом, государь, во 164-м году с приезде своего на той отмежеванной земли велели мы холопи твои для опыту вспахать под рожь и посеять к нынешнему 165-му году. И прикащик Спаского села прислал к нам в Томской тому с новой земли ржи опытному хлебу роспись за своею рукою, а в росписи, государь, написано: посеено было на той новой земли ржи 12 десятин без четверти, а на всех на тех десятинах рожь была ровно, жато, государь, ржи с тех с 12 десятин без чети 5279 снопов, а с десятины, государь, имеетца по 440 снопов, а из сотницы, государь, снопов в умолоте по три четверти без четверика ржи. И впредь, государь, будет, изволит бог, таковае пашня распашитца, и перед старою пашнею прибыль чаять. И у той, государь, новой заимки, где ныне занята под твою государеву десятинную пашню, велели мы холопи твои от колмаков, и от киргисцов, и ото всяких воинских людей для обереганья от сполошново времени поставити острог и всякие крепости учинить, потому что в прошлом, государь, во 164-м году при стольнике и воеводах при Микифоре Нащокине да при Оверкие Болтине и при нас холопех твоих в нынешнем во 165-м году воровские колматцкие люди приходили многижды, белых колмаков улусные люди, и без острогу, государь, в том месте быть нельзя. И тот, государь, новой острог у той твоей государевы десятинной пашни в нынешнем во 165-м году поставили томские дети боярские, и приказные люди, и служилые конные и пешие казаки по развытке да две башни. А лес на тот острог и на башни возили зимним путем пашенные крестьяне, и томские служилые, и посадцкие люди, у которых, государь, у служилых и у посадцких людей блиско того острогу пашенные земли. И для, государь, обереганья того 'нового острогу и твоих государевых пашен и служилых и

всяких людей и пашенных крестьян в тот острог посылаетца служилых людей по 50 человек по переменам. А многие, государь, служилые люди, конные и пешие казаки, служат тебе, государю, с пашен без хлебного жалованья; а пашенные, государь, у них земли блиско того острогу; и те, государь, служилые люди бьют челом тебе, государю, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел им давать свое государево денежное жалованье их оклад в Томском городе, а они де с пашен своих тебе, государю, станут служить в том новом остроге и жить без перемены, а чтоб их на иные твои государевы в отъезжие службы не посылать. И о том, как ты, государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые России самодержец, нам холопом своим укажешь.

Раздел 3. Переписка между служилыми людьми Западной Сибири

3.1. От низших слоев служилых людей

1593 г. февраля 21. — Поручная десятника Тимофея Евтюгина' с тощ рицами сотнику стрелецкому Климу Шакурову, поручившихся друг по друг> выполнении обязательства жить в стрельцах в городе Табаре.

Се яз десятник Тимофей Евтихеев сын, пермитин, да его десятка Федо Евсеев сын, по прозвищу Житкой, поморец, да Иван Михайлов сын, ненс шенин, да Левка Степанов сын Москвитинов, да Андрей Дмитриев сын,, личанин, да Федор Давыдов сын Шалам, устюжанин, да Володимер Калш сын Рогова, пермитин, да Михайло Никитин сын, прозвише Пятко, Опа[^]. хин, пермитин с Покчи, да Михайло Захарьев сын, прозвише Зет, черевк[^] вец, да Осип Яковлев сын, даниловец, поручились есмя промеж собя десятком 10-ю человеки друг по друге у сотника у стрелецкого у Клима курова в том: быти нам на государеве службе в новом городе в Тоборех на: тье в стрельцах {л. 296 об.}, и государева служба служити, а не воров корчмы и блядни не держати, и зерню не играти, и не красти, и не розбива и не збежати. А хто из нас из 10-ти человек збежит, и на нас на поручник[^] на мне на десяцком и на товарищах моих, государево жалованье денежно [^] хлебное и пеня государева, а в пене, что государь укажет, и наши поручникс головы в его голову место. На то послуси: Иван Клемен-

тьев сын ЕсипоЮ^ Иван Иванов сын, Василья Высокого брат. Запись писал в Перми, в Че дыни, Михайло Иванов сын лета 7101-го году февраля в 21 день.

1594 г. июня 14. — Поручная десятника Тимофея Евтюгина с товарищами сотнику стрелецкому Кіиму Шокурову по новоприборных стрельцах Богдане Григорьеве и Михаиле Тимофееве сыне, обязавшихся жить в стрельцах в Пелыме.

Се яз десятник стрелецкой Тимофей Евтифиев сын Евтюгин, да яз десятник Прокофей Юрьев сын Пороша, да яз десятник Богдан Логинов сын Серебреник, да яз Григорей Левонтьев сын Шика, да яз Володимер Калинин сын Рогов, да яз Зык Захарьин сын, да яз Пятюня Микитин сын Опалихин, да яз Кондратей Дмитриев сын, да яз Трофим Иванов сын, да яз Михайло Федоров сын Курень, да яз Шестак Федоров сын, да яз Андрей Дмитриев сын, галечанин, да яз Василей Анцыфоров сын, плотник, да яз Семен Дмитриев сын, а все мы поручники стрельцы Пелымские Климентьева при казу Шокурова, поручились есмы сотнику стрелецкому Климентью Микит ну сыну Шокурову по новоприборных стрельцах по Богдашке по Григорьев сыне, по вятчине, да по Михалке Тимофееве сыне, пермитине, в том, жити им за нашею порукою в государеве в новом Пелымском городе и бь стрельцах, и государева служба служити с стрельцы вместе с своею братьею-і ряд, и з государевы службы не збежати и никаким воровством {л. 297) не всі ровати, и зерню не играти; а оружье дано им государево: пищали и порои ница, зелье и свинец, для государева дела; и государева хлебного и денежной жалованья не проиграти. А не учнут они быти в стрельцах, или с службы : жат, или учнут каким воровством воровати, или государево хлебное и денея ное жалованье проворуют и оружие, и на нас на поручниках пеня госуда(5 царя и великого князя, что государь укажет, и государево хлебное жаловай вдвое назад, и наши поручниковы головы в их голов место. А которой нас тй ручник в лице, на том государева пеня и порука по сей записи. А на то пс си: церковный дьячок Любим Скориков сын Куликов да Степан Мартын! сын Подошевник. А запись писал в новом Пелымском городе Нечайка Васи льев сын лета 7102-го году июня в 14 день.

1603 г. не ранее июня 10. — Отписка тюменского головы Алексея Без-образова туринскому голове Ивану Лихареву о полученных вестях про нагайцев, i

Господину Ивану Федоровичу Алексей Безобразов бьет челом. Нынешнего, господине, 111-го году июня в 10 день приехали на Тюмень ясачные татарове-Кохдеман Устаянышев да Кошмоидан Янсубин, Бачкурские волости, да Исен-1 бахт Епусубин да Истемир Кеняулов, Ядринские волости, а сказывали вести: зимовал де нагайской мурза Урус Алтыулова улусу на Обуге реке близко Кучумова Ёсына Алея с братьею, а с ним 300 человек нагайских людей; а перешел тот мурза *■ на Ую реку сее весны, от Тобола реки в днище вверх по Уе реке; а слышали де они про то Уфинского уезду Цельдеутские деревни от башкирца от зятя своего от Башугура Енерова; однолично де ему приходит тому мурзе войною ко государевым городом и на волости; а тово оне не ведают, к которым ему городом приходит и на которые волости и о которую пору. Да сказывали, господине, июня в 10 день тюменские ямщики Васька Иванов, да Олешка Трофимов, да'; Первушка Иванов с товарищи, которые провожали князя Александра Приимкова 1 да Федора Пушкина: как де они поплыли с Епанчина на Тюмень, иплыли де* с Епанчина день и доплыли до первого елника, а горою де до тех мест с Епанчина днища нет, и пристали де они к берегу, и пошли лык драть и увидели, курится i дым, а около де огню лежат человек с 20-ть да лошадей де ходит с 20-ть же и^ больше оседланы, а на седлах на всех сандаки, а того неведомо, какие то люди 5 они; и они де, пловучи после того, спрашивали у юртовских татар, какие это люди стоят; и татарове де им сказывали, не ведаем де мы про то, какие то люди; а татар де туго юртовских нет, нетто де будет идут бухарцы или казанские татарове. И тебе бы, господине, про то было ведомо. Да послал я, господине, к государю к Москве ямского старосту Бахлынка Афанасьева с отпискою; и тебе бы, господине, отпустить его неиздержа. Да што, господине, у тебя поновится вестей, и ты б, господине, о том на Тюмень писал. Да написано, господине, у меня в государеве Цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в наказе: велено тебе у меня взять 5-ть ведер вина горячего; и ты бы, господине, по вино прислал на Тюмень с бочкою; а я тебе не послал вина за бочкою.

n

1603 г. не ранее июля 30. — Отписка тюменского головы Алексея Безобразова туринскому голове Ивану Лихареву о намерении царевича Алея идти на Тюмень.

Господину Ивану Федоровичу Алексей Безобразов челом бьет. Нынешнего, господине, 111-го году июля в 18 день посылал я с Тюмени в проезжую стани-^ цу литвина Иванка Семенова с товарищи 10 человек, да Уи реки и за Ую реку! вверх по речке по Тузаку, где побии Верхотурского уезда Терсятской волости \ да Тюменского уезда Келдемановых детей и племянников нагайские люди; и не j доехали они до Уи реки версты с 3 или с 4 и приехали на речку на Чарлак июля, : в 30 день, ажио стоит сторожою Алея царевича б человек; и станичники Иванко| Семенов с товарищи на них напустили и взяли туго языка татарина Бектемира Уфинского уезда и татарина Сырянские волости, и татарин Бектемир в распро-| се и с пытки сказывал: стояло де нас на сторожи от Алея царевича б человек,! а Алей де за ними в 3-х днищах, а с Алеем де 400 человек, да Урудей мурза пришел к нему к Алею, а с ним 3 человека нагайских людей, да из Уфинского уезда татар с ним 400 человек, и всево де воинских людей с Алеем 1100 человек, а Алей де будет на речку на Чарлаку августа в 1 день, от Тюмени четыре днища; а идет де Алей однолишно к Тюмени. И тебе б, господине, те вести были ведомы. А кош де Алей оставливает меж Ишима речки и Тобола.

1603 г. не ранее сентября 10. — Отписка туринского головы Ивана Лихарева тюменскому голове Алексею Безобразову о полученных от последнего вестях про царевича Алея и его намерении воевать Тюменский и Туринский уезды и пр.

Господину Алексею Ивановичу Иван Лихарев челом бьет. В нынешнем, господине, во 112-м году сентября в 10 день писал ты, господине, ко мне с тюменским с ясашным татаринном с Иванчою Турубаевым, что в нынешнем де во 112-м году сентября в 7 день прибежал де из полону на Тюмень от Алея царевича и с братьею тюменской отставленной ямщик Петрушка Полослат, и в распросе он, господине, тебе сказал, что одноконешно де Алей царевич будет с братьею и со всем войском войною на Тюмень, воевати Тюменские уезды, а воевав де Тюменские уезды, итти де ему к новому к Туринскому острогу; и мне бы те вести были ведомы. Да

ты ж, господине, ко мне писал, что яз к тебе преж сего на Тюмень писал о людях, чтобы тебе прислать с Тюмени в Туринской острог для государева царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии имени служилых людей на время 10 человек, чтобы государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии имени над острогом от воинских людей приходу порухи не было, ни над хлебом; и ты, господине, ко мне отписал, что в Туринской острог из Тюмени послать некого; а велел ты, господине, отписати о людех в Тобо-леск; а яз о том ко государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии писал, что яз к тебе на Тюмень о 10-ти человеках писал; да послал яз, господине, в Тоболеск для государева дела грамоту ко князю Ондрею Васильевичу; и тебе бы, господине, те грамоты не задержать и послать в Тоболеск.

1605 г. не ранее мая 28. — Отписка тюменского головы Алексея Безобра-зова туринскому голове Ивану Лихареву о местонахождении царевичей Алея и Азима с их кочевьями и их намерении идти на Тюмень.

Господину Ивану Федоровичу Алексей Безобразов челом бьет. Нынешнего, господине, 113-го году мая в 27 день приезжали на Тюмень Тюменского уезда Терсяцкие волости ясачные татаровя Янгузя Бурашев да Янтлеш Буранчеев; и я, господине, тех ясачных татар спрашивал: ведомо есть ли, где Алей кочует; и они, господине, в распросе мне сказали, что были оне на зверовье за Тоболом рекою, на Язык[он]драке речке, убили 17 лосей; а про Алея и про воинских людей они сказали мне, того не ведают они, где Алей кочует, и сакмы де мы нигде воинских людей не переезживали; и я, господине, распрося тех татар, отпустил в юрты на Пышму реку. И майя, господине, в 28 прибежал на Тюмень с Пышмы реки Терсятские же волости ясачной татарин Бекбаклуйко Барашев, тому Янгузе Барашеву брат родной, а сказал, господине, мне в распросе тот Бекбаклуйко, что брат его Янгуза Барашев да Янтлешь Буранчеев государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии изменили, а приезжали де они на Тюмень от Алея ис кочевья проведывать вестей, крепки ли сторожи и караулы, и, едуци де с Тюмени, брат его Янгуза Барашев да Янтлешь Буранчеев взяли его Бекбак-луйка на Пышме реке с собою по лосиное мясо, где они зверовали, чтоб он пособил им лосиного мяса вести в юрты; и переехав де Пышму реку, тот брат его Янгуза да Янтлешь его Бекбаклуйка ограбя связали, и учили де ему сказывать, что они жили всю весну у Алея

в улусех на Щучье озере, а посылал де нас на Тюмень Алей проведывать про сына своего Араслана да про Барака, пришлет ли де государь к нему на судех с русскими людьми сына его Араслана или нет; а стоит де Алей на Щучье озере, а брат его Алеев Азим, а с ним 300 человек, стоят на Тоболе реке, усть речки Суяри, от Тюмени за полтора днища, а будет Алей с братьею к Тюмени одноконечно вскоре майя с 28-го в 9-й день; и его де Бекбаклуйка они звали с собою к Алею, и он де Бекбаклуйко у них отпросился и брату своему Янгузе он шертовал на том, что ему Бекбаклуйку и с женою и с детьми своими к Алею в кочевье быть и татар Терсяцкие волости ему Бекбаклуйку с собою к Алею подговаривать; и тот, господине, Бекбаклуйко с теми ве-стями прибежал на Тюмень. И тебе б, господине, те вести были ведомы.

1613 г. не ранее марта 14. — Отписка кетских служилых людей Молча-на Лаврова и Ивана Ясыря сургутскому воеводе Ивану Благому о посылке ясат-чиков «в Тунгусы» и в Тюлькину землицу.

Государя царя и великого князя воеводе Ивану Володимировичу Молчанко Лавров да Ивашко Ясырь челом бьют. Нынешнево, государь, 121-го году декабря в 23 день приходил с государевым ясаком верхние волости князец Намак, а сказал нам, что тунгусы государю хотят добита челом и ясак хотят давать, и Тюлькины земли потому ж хотят ясак давать. И мы, государь, послали ясатчиков Ваську Пшенишникова, да Янка Шпаковского, да толмача Карлика Амонатку, и ясатчики, государь, марта по 14 день не бывали, и вести про них нет. А в зборе, государь, государевы ясачные и поминочные казны ясаку 40 сороков и 5 сороков 12 соболей с лисицами и с бобрами, да государевых поминков 3 сорока 31 соболь 3 бобра; а иной, государь, ясак в недоборе, потому что остяки больны. <

1613 г. не ранее июня... — Отписка кетского служилого человека Молчана Лаврова сургутскому воеводе Ивану Благому о ясаке с Тюлькиной землицы и с тунгусов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Ивану Володимировичу Молчанко Лавров челом бьет. Нынешнево, государь, 121-го году посыпаны были из Кецкого острогу по государев царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси по недоборной

якак служивые люди Васька Пшенишников да Янко Шпаковский да толмачь Карпик Амонатка вверх по Кета в Кадысскую волость к князьцу к Номаку, и в Тунгусы и в Тюлькину землю. И ясатчики, государь, Васька Пшенишников с товарищи пришли в Кецкой острог июня в ... день, а сказали, что Намак итги в Тунгусы и в Тюлькину землю не повел, а ходил де в Тунгусы князец Намак сам да лучшей человек Пут-ня да кузнецкой князец Туметко, а в Тюлькину землю ходили Намаков брат Ата-бай, лутчей человек Енбель; и из Тюлькины, государь, землицы Атабай принес государева ясаку 60 соболей да государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси поминков 13 соболей. А бил челом государю Тюлькины земли князец Затыгаш, что им государева ясаку больше тово дать невозможно, потому что де их воевали брацкие люди и что де было у них [государеву] ясаку в сборе, и тот де якак у них отгромили брацкие люди. А князец Номак, пришет в Кецкой острог, сказал, что тунгусы их обманули, велели ему к себе быть и государев якак хотели платить, а как де они пришли в Тунгускую землю, и тунгусы государева ясак не дали, а их перграбили, и самих хотели побить, отпустили де душею и телом.

1620-1621 гг.—Отписка Ивана Пуцина томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову о посылке кузнецкими воеводами за яса-1 ком в Сагаи и о предоставлении ему службы.!

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам! князю Ивану Федоровичю, Максиму Ивановичи) Ивашко Пуцин челом бьетл! В нынешнем, государь, во 129-м году посылали из Кузнецково острогу воеводы! томских казаков Митьку Бараксана с товарищи по государев якак в Сагаи, и| Митька Бараксан с товарищи дошли до Етеберские волости, до князя до Беяе-1 беека, и князь Бежбеек с своими людьми ясатчиков Митьку Бараксана с товари-1 щи в Сагаи не повели для государева ясаку, потому что де их в Сагаях побьют, \ а у них де у сагайских людей на том уложено: государева ясаку не давати и ясат- чиков побивать. А здесь я живу ни в тех ни в сех; а будет куды служить, и меня на службу не хотят посылати: а нам де томских указов не слушать, князь Иван да Максим хотят в нашу службу втеретися. И вы, государь, мне учините указ.

1622 г. не ранее ноября 5. — Отписка Евстафия (Остафия) Харламова томским воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радипову о получении им вестей про киргизов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Ивану Федоровичю, Максиму Ивановичю Осташко Харламов челом бьет. В нынешнем, господа, во 131-м году октября в 15 день был внизу князец Асан-баи у Тутала и слышал от промышленных людей от зырян, которые у Тутала ле-суют: пошли де служилые люди из Томского города, и чацкие мурзы, и томские татаровя, и белые колмаки киргиз воевать; и явися, господа, от тех зырян слова по всей земле. Да октября, господа, в 25 день был ясаул Кусточик в Басагарах и слышал, что прислал арийской князец Татауш в Басагары, и в Керекусы, и в Верхние Мелесцы человека своего и знамя брацкое, по тому подлинно де идут де воевать брацкие люди аринцев, и качинцев, и басагар, и керексусов, и меле-ских людей, а брацких людей 3000, кроме кыштымов. Да ноября ж, господа, в 5 день писал ко мне из талаевых юрт Дмитрей Приезжей с товарищи: был де у них басагарской мужик Сусарко и сказывал им: были киргизы в Басагарах и сказывали Сусарку: были де наши киргизы у ечинских мужиков 5 человек и проведывали вестей, куда казаки идут войною и, проведав киргизские мужики у ечинцов подлинно, и што пошли из Томского города служилые люди, и чацкие мурзы, и Томские татаровя, и белые колмаки киргиз воевать, и у нас де у киргизов собраны тубинцы, и маторцы, и кыштыммы все вместе, и караулы де у нас у киргизов крепкие на все четыре стороны, и подъезды у нас частые. А киргизы, господа, кочуют блиско Белово озера на Сересе. А мелеские, господа, люди киргизов ждут к себе войной с часу на час. А я, господа, служилых людей из острогу разослал к Талаю 10 человек, а вниз в четыре места 12 человек, а сам в остроге не великими людьми живу; а киргизы, господа, в Богасарах беспрестанно живут. Да писано, господа, в нашей росписи, што велено мне посылать в Киргизы и в Буклу по ясак; и вы, господа, о том, как укажете, велите мне в Киргизы посылать.

1624 г. не ранее февраля 21. — Отписка Семена Щепеткина из Чатско-го городка томским воеводам князю Афанасию Гагарину и Семenu Дивову о состоянии городка и ожидании прихода черных калмыков.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Афанасью Федоровичю, Семену Васильевичю Семейка Щепеткин челом бьет. В нынешнем, государы, во 132-м году февраля в 14 день послан я холоп твой с служилыми людьми в Чатцкой городок для береженья. И Чацкой, государь, городок зделан новой и крепок, и рвы выкопаны, и караулы у них крепкие и день и ночь. А про воинских людей вново вести не бывало. А чатцкие мурзы людей к себе ждут воинских с часу на час. Да февраля в 21 день отпущены из Чат в Белые Калмыки трех человек подлинных вестей проведывать, где кочюют Каракула или иные черные колмаки. И как, государь, из Калмыков мужики при-идут, и я, государь, тех людей с прямыми вести пошлю к вам в Томской город.

1625 г. не ранее марта 6. — Отписка енисейского воеводы Якова Хрипунова тобольскому воеводе князю Юрию Сулешову о посылке атамана Василия Алексеева в Тюлькину и Тубинскую землицы.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии боярину и воеводе князю Юрию Еншеевичу Яков Хрипунов челом бьет. В нынешнем во 133-м году генваря в 1 день посыпан был из Енисейского острогу в Тюлькину землицу по государев ясак Енисейского острогу атаман Васька Алексеев с товарищи да в Тубинскую землицу по государев ясак Енисейского острогу десятник стрелецкой Мишка Шорин, Ивашка Казанец, а велено им Ваське с товарищи в Тюлькиной землице и в Тубинской с тюлькинских и с тубинских людей государев ясак на нынешней на 133-й год збирати. И марта в 6 день Енисейского острогу атаман Васька Алексеев с товарищи пришел в Енисейский острог и государев ясак с тюлькинских людей 99 соболей взял; а в Тубинскую де землицу тюлькинские люди Мишку Шорина, Ивашка Казанца не пропустили, а сказали тюлькинские люди, что де Тубинские землицы князьцы и лутчие люди со всеми своими людьми откочевали в Киргизы и ныне де живут все тубинцы в Киргизах; а тюлькинские люди о государевых лошадях атаману Ваське сказали, что де у нас продажных лошадей для государевы пашни не будет, да и служивых бы людей к нам для государевы лошадиные покупки из Енисейского острогу не посылали. А в Енисейском остроге для государевы пашни лошадей купить негде. Да Ваське ж с товарищи велено проведать с Тюлькиной землице...

1625 г. не ранее мая 10. — Отписка приказчика Ницынской слободы Бориса Толбузина тюменским воеводам князю Михаилу Долгорукому и Юрию Редрикову о принятии мер к выполнению государева указа о «приборе» на Тюмени и в Тюменском уезде крестьян в новую Ницынскую слободу.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам князю Михаилу Борисовичю, Юрье Анфеноновичю Борис Толбузин челом бьет. В нынешнем во 133-м году мая в 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, писано ис Тобольска ко мне на Ницу, чтобы на Тюмени и в Тюменском уезде по деревням называти за государя в новую в государеву в Ницынскую слободу из гулящих изо всяких людей в крестьяне в пашню из государева жалованья, а государева жалованья льготы на 2 года да на пай на 10 рублей денег, да на семена по 5 четвертей ржи, 3 пуды соли, да на семена ярового хлеба по четверти ячмени, по 4 четверти овса. И на Тюмени о том велено клик кликать не по один день по многие поймы. А велено государево жалованье имать денежное и хлебное в новой в Ницынской слободе из государевы казны у сына боярского у Бориса Толбузина. И вам бы по государеву указу о тех новоприборных крестьянах указ учинить, велеть на Тюмени на торгу клик кликати. А хто будет выисщета за государя вново в пашенные крестьяне, и вам бы для государева жалованья денежного и хлебного высылать в новую в государеву в Ницынскую слободу. Да прислана с Нейвы на Ницу с семянным хлебом государева лодья, а письма ко мне про ту лодью от нейвинского прикащика от Дмитрея Лабутина нет, где той лодье быть; и вам бы и об той государеве лодье указ учинить, велеть на Ницу отписать, где велите той лодье быть: на Нице ли стояти или к себе велите с Ницы на Тюмень сослать. А прислать тое лодьи с Ницы на Тюмень не с кем: крестьяне стали пашни пахать по своим заимкам в отъезде.

1625 г. не ранее июля 20. — Отписка приказчика Ницынской слободы Бориса Толбузина тобольским воеводам Мирону Вельяминову с товарищами о вестях про калмыков и о присылке пороху и свинцу.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе Мирону Ондреевичю, дьяком Ивану Федоровичю, Степану Артемь-

евичю Бори-ско Толбузин челом бьет. В нынешнем, государь, во 133-м году июля в 20 день приходил, государь, в новую государеву в Ницынскую слободу Обуховых юрт татарин Цербан Бесергенов, а говорил, пришед: ставьте де вы острог, будет де у нас с калмыками драка великая, нам де и вам быть побитым, жены де наши и ваши и дети будут в полону, а острог где поставите, и мы де своих жен де и детей к вам в острог приведем, учнем стоять за одно, измены де в нас не будет. И о том, государь, как указ учинишь. Да оружия бы тебе, государь, ис Тобольска на Ницу и пороху и свинцу велеть прислать.

1628 г. не ранее сентября 1. — Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому и Ивану Волинскому о походе Ивана Кольцова на качинцев и на аринцев и о сношениях с киргизами.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам князю Алексею Никитичю, Ивану Васильевичю Андрей Дубенской челом бьет. В прошлом во 136-м году июля в 26 день изменили качинские и арийские татары, князьцы и лутчие люди, отъехали в Кыргызы, и у острогу служивых людей побивали, и ко острогу приступали; и в прошлом де во 136-м году августа в 16 день посылал я на качинцев и на аринцев войною атамана Ивана Кольцова и с ним служивых людей 140 человек, и, божьей милостью и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси счастьем, атаман Иван Кольцов кыргызских и качинских и арийских татар повоевали, многих побили и жены их и дети в полон поймали, а взяли их кыргызскую княгиню Кулера, стара гораздо. И яз посылал в Кыргызы, штоб оне ехали к государеву жалованью в Красной острог. И они кыргызы говорят: ехать де мы не смеем к вам для того: каких де людей в острог возьмете, тех и уморите. Да сказывают на Томской город, что де многих наших людей поморили в Томском городе, и для де того в острог к вам нашим людем нельзя ехать, Кору де у нас взяли в Томской город да и уморили, и за то де у нас война стала. А поить ее и кормить теперь государевым нечем, потому што нет ни жиру, ни масла. И о том как укажите.

1628-1629 гг.—Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому с товарищами об арийском князце Татуше и о покорности качинцев.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Алексею Никитичю, Ивану Васильевичю, Семену Васильевичю, Емельяну Евсеевичю Андрей Дубенской челом бьет. В прошлом во 136-м году изменили арийские и качинские татаровя и отъехали в Кыргызы. И в прошлом во 136-м году арийской князец Татуш государю добил челом и вину свою покрыл, и в оманаты сына своего дал, и лутчева мужика Кубеянова сына же своего в оманаты дал; и на нынешней на 137-й год тебе государю ясак тот Татуш с своими людьми дали, и качинцы под твою государеву высокую руку приклонились же и ясак дали, и иные под город прикочевали. А и достальные качинские люди сроку прошали до травы, как будет корм конем, оне будут все под острог кочевать. И впредь качинские и арийские люди хотят государю ясак давать по вся годы полна и без недобору, а сего де году мы были в побегех.

1628-1629 гг.—Отписка Красноярского воеводы Андрея Дубенского • тобольским воеводам князю Алексею Трубецкому с товарищами об уплате ясака г аринцами.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Алексею Никитичю, Ивану Васильевичю, Семену Васильевичю, Емельяну "Евсеевичю Андрей Дубенской челом бьет. В прошлом во 136-м году по государеву указу поставили острог в Качинской землице, на Красном Яру, и божьею ' милостию и государевым счастьем арийские и качинские люди под государеву высокую руку приклонились и ясак с себя дали в новой Красноярской острог; ;и прежде сего те арийские и качинские татаровя давали ясак Алтыну царю. В съезжей избе арийской князец Татуш сказал: и ныне де нам Алтыну ясак |дать же. И я Татушу государскою грозою угрожал и говорил, штоб он Татуш |с своими людьми впредь Алтыну царю ясаку не давал отнюдь, а давал бы ясак ^великому государю в Красной острог. И те арийские люди Алтыну царю ясаку не f давали, и Алтыновы люди к ним для ясаку не бывали, как стал новой Качинской рКрасной острог.

1629 г. не ранее июля 26.—Отписка приказчика Чубаровой слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову о вестях про калмыков на Пышме и об отправке части служилых людей обратно в Туринск.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Афанасью Ивановичю Михайло Харламов челом бьет. В нынешнем во 137-м году июля в 26 день писал я к тебе в Туринской острог, что сказывал на Чюбаро-ве тюменского ясаку тотарин Турмышко Инбаев, что прибежал с Пышмы туринской ясашной татарин Тявгилдейко, а сказал, что видел де он на Пышме воинских колмацких людей: взяли де они на Пышме Туринсково острогу ясашных татар Талмаметка с товарищи, а иных побили; и я по тово Тавгилдейка послал Туринского острогу служилого человека Ермолку Митрофанова, штобы мне ево роспросить подлинно, и Ермолка ево не сыскал: уехал он за озера. Да в нынешнем же во 137-м году июля в 25 день тюменсково ясаку татарин Иштемярко прибежал к чюбаровскому крестьянину в ноче к Мишке Немчинову и, розбудя ево, сказывал те же вести. Да в нынешнем же во 137-м году июля в 26 день ехал из Ницынские слободы на Чюбарово Остафей Михалевской, и встретил ево Тюменсково уезду татарин Бехмаметко Гурбаев; ехал с вестью к братьям своим к Иванче и к Табанку, а сказал, что приехал с Пышмы Туринсково уезду тотарин Таугилдейко, а сказал де, што видел он на Пышме воинских калматцких людей, погромили бушкурцев на Устюше озере Бехтемирковы юрты да на Пышме Ямшибаевы юрты. Да был на Исети Тюменского уезду татарин Ишмаметко Со-бакин брат и за Исетью ездил 4 дни, и он не сказывает ничего, не видал де ниче-во нигде и не слышал, опричь тово, што погромили в Катайской волости Тага-найка Яугилдеевы юрты. И тот Иштемярко с товарищи на Чюбарове ставлены и допрашиваны, и оне не сказывают ничего, кроме тех же прежних вестей. И я тех туринских служилых людей 10 человек, которые присланы на Чюбарово в прибавку к прежним служилым людям, до прямых вестей отпустил в Туринской острог. А будет вперед объявятца какие вести, и я учну писать к тебе в Туринской острог.

1631 г. не ранее октября 7. — Отписка приказного человека Турухан-ского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию

Давыдову и Дмитрию Клокачеву о смерти от оспы свыше 20 самоедов, живших на Тунгусском песку и по реке Турухану.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам Василью Алексеевичи), Дмитрею Федоровичи) Ивашко Патрикеев челом бьет. В нынешнем во 140-м году октября в 7 день пришел в Туруханское зимовье с Тунгусского песку промышленной человек Васька Аргунов и сказывал мне в съезжей избе, будто на Тунгусском песку и по Турухану реке розных родов туруханской ясачной самоеди померли больше 20-ти человек оспою. А которые живут на Есее вверху и внизу ясачные люди, про тех вести нет и государева ясаку по книгам взять не на ком против прошлых годов.

1631 г. не ранее ноября 18. — Отписка атамана Юрия Воеводского с Ишимской заставы тобольскому воеводе князю Федору Телятевскому с товарищами о людях, взятых на Камышпове калмыками и тарскими татарами, и о вестях, полученных от них.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси стольнику и воеводам князю Федору Андреевичю, Федору Ивановичю, Дмитрею Прокопьевичю, Науму Петровичю Тобольского города пеших казаков атаманишко Юшко Воевоцкой челом бьет. В нынешнем во 140-м году ноября в 18 день прибежал с вестью на Ишимскую заставу верхвагайской Капкайской волости ясашной татарин от колмаков и от тарских изменников от татар Кочашка с товарищи с Тебендинской волости ис полону, а сказал, что поймали колмыки и тарские татары изменники на Камышпове реке Ишимсково острожку на звериных промыслах ясашных людей 4-х человек, и те де ишимские ясашные люди навели колмаков и тарских татар на верхвагайских на капкайских на ясашных людей на промыслу на дву человек; и учили де колмаки и тарские татара говорить тем Капкайской волости ясашным людям, которых поймали на промыслу дву человек: поведите их на свои юрты в Капкайскую волость; и те де мужики, Капкайские волости ясашные люди, им сказали колмаком и тарским татаром, што де мы и сами не можем поймать в свой юрт, а блудимся, и колмаки и тарские татара тех капкайских ясашных людей двух человек тут же на смерть побили; а навели на ту Капкайскую волость Ишимсково острожку ясашные люди, которых колмаки и тарские татары взяли на

промыслу на Камышлове. И в Капкайской волости колмаки и тарские татары изменники поймали в полон жон и детей, а больших мужиков побили на смерть. И ис Капкайской волости те ж ясашные Ишимсково острожку татара повели колмаков и тарских татар изменников на Тебендинскую волость и в Коурдацкой острог; и в Тебендинской волости и в Коурдацком острошке поймали в полон жон и детей, а больших мужиков на смерть побили, да Тебендинской же волости убили на дороге 3-х ясашных людей, которые были в подводах под игумном Тарского города, да под черным дьяконом, да под архиепискупским сыном боярским под Богданом Назимовым. А Ишимсково острогу ясашных людей, которых поймали на промыслу на Камышлове реке 4-х человек, пришедши с полоном ис Коурдацкого острожку с Тебендинской волости, отпустили на Ишимскую заставу всех 4-х человек в том же платье, в чем их взяли, только у них кони поймали. И те ишимские ясашные люди пришли на Ишимскую заставу 4 человека ноября в 19 день. А колмаки пошли ис Тебендинской волости тем же шляхом, которым вели их ишимские татары на тех ясашных людей, которые пришли от колмаков и от тарских татар на Ишимскую заставу. И те четыре чело-: века роспрашивал: не хотят ли колмаки и тарские татары изменники итти под Тарской город, или под Ишимскую заставу, или в которую-нибудь волость ясашную. А оне сказали, што де отнюдь не хотят и вперед ходити на государевы ясашные де волости войною. И я двух человек лутчих людей, которые пришли от колмаков и от тарских татар от изменников, взял за приставы к себе в острог жек до вашего воеводского указу. А на Тару с вестью послал с Ышиму ноября в 18 день.

1631г. не ранее декабря 20.—Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикеева мангазейским воеводам Василию Давыдовуи Дмитрию Клокачеву о том, что в Инбацком зимовье осталось не больше: 20 остяков.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василию Алексеевичю, Дмитрию Федоровичу Ивашка Патрикеев челом бьет.: В нынешнем во 140-м году декабря в 20 день писал ко мне из Ынбацкого ясаш-: ного зимовья служивый человек березовской казак Якунка Зубов, что ясашных^ людей остяков в Инбацком больши 20-ти человек живых не осталось, а иные і примерли оспою; а которые невеликие

люди на промыслех, и про тех вести и в том государеву ясаку будет недобор великой.

1631 г. не ранее декабря 30. — Отписка приказного человека Туруханского зимовья Ивана Патрикоева мангазейским воеводам Василию Давыдову и Дмитрию Клокачеву о том, что от оспы «пропало» 46 человек хантайских самоедов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Алексеевичю, Дмитрию Федоровичу Ивашко Патрикоев челом бьет. В нынешнем во 140-м году декабря в 30 день писали ко мне ис Хантайсково зимовья служилые люди Устинко Степанов с товарищи, что хантайские самоеды пропало 46 человек, а про тундраную самуюдь и вести нет, и в том чают государеву ясаку великую поруху.

1632 г. не ранее сентября 9. — Отписка посланного на реку Бию томского сына боярского Федора Пущина томским воеводам стольнику Никите Егупову-Черкасскому с товарищами о бое на реке Чумыше с людьми Абака и его союзниками и о возвращении своем назад.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам князю Никите Ивановичю, Федору Григорьевичю, дьяку Ондрею Овдокимовичу Томсково города сын боярской Фетька Пущин челом бьет. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу воевода князь Иван Федорович Татев с товарищи указал мне ити вверх по Обе реке на Бию реку острогу ставить, а со мною послано служилых людей 60 человек. И слыша, государь, Абак, что идут государевы люди вверх по Обе реке и умысля своим воровством, не хотя государевых людей пропустить, собрався с великими людьми с черными колмаками и с царевичем с Кереем, с орчаками и с барабинцы, и сентября в 3 день выша Чумыша реки пришел сын ево Абаков Кока и лучей ево улусной мужик Изекбей войною, не хотя нас пропустить, и с нами бился, и служилых людей переранили. И я, государь, стоял на месте 5 дней, и с ними бился по вся дни, и мне, государь, стоять невозможно, твоих служилых людей мало, а люди стоят по обе стороны великие, не дадут и берегу. И послан, государь, со мною мундуской мужик Тайталко, и тот Тайталко, увиде Абаковых людей, что с нами бьются, и ночью порою бросился во-

ду, и служилые люди за ним гонялись и ево сыскать не могли, пора ношная, и я, государь, воротился в Томской город, потому что людем не в силу, прилегли орды многие. А служивых людей со мною послано мало, и мне теми людьми пройти невозможно; а посланы, государь, служилые люди в Томской город десятник Ондрюшка Дорохов, Ивашко Гальцев, Ромашко Белоголов, Оска Глухой.

1634 г. не ранее ноября 22. — Отписка Ивана Рыцкого из Мелесского острога томскому воеводе князю Никите Егупову-Черкасскому с товарищами о нападении киргизов на верхние мелесские волости и о служивых людях в остроге.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольнику и воеводам князю Миките Ивановичю, да Федору Григорьевичи) да дьяку Ондрею Авдокимовичю Иван Рыцкой челом бьет. В нынешнем во 143-м году ноября в 22 день приезжал в Мелеской острог верхней мелеской Кошенбаковы волости ясашной татарин Багелдей, а сказал, што де слышал в верхних мелеских волостях от ясачных людей: приходили де в Верхнюю Мелескую волость киргиские князцы Дыал да Табун, а с ними человек с 40 киргиских людей кучачных, и многих государевых ясачных людей грабили и побивали те же киргиские люди, а сказывали ясачным людем, што де Бехтен да Ямокан, киргиские князцы, со многими киргискими людьми под Красной яр войною пошли, а красноярские де подгородные татара, аринцы да качинцы, государю изменили и к киргизам переехали; а иные киргиские люди хотели на низ итти по Кети реке, чюлымских ясачных людей воевать. А у меня в Мелеском остроге служивых людей мало, посылать было за теми киргискими людьми неково, а служивых людей по вашему указу разослали на обереганье мелеских ясачных волостей, а иные служилые люди посланы для государева недоборново ясаку прошлово 142-го году в Кы-зылскую да в Ачинскую волости; и как те служилые люди в Мелеской острог придут и что про государев недоборной ясак скажут, и я к вам о том в Томской город, будет за чем не мощно государева ясаку недоборнова взять, не мешкая, отпишу и што собрано будет государева недоборново ясаку в Томском городе пришлю. А и служилым людем велел говорить в мелеских волостях ясачным людем, штобы они жили под его государской высокою рукою и были бы надежны на ево государскую милость, смуте киргиским людем не верили; а отписка

послана з юрт до юрт для того, что служилые люди невеликие в Мелеском остроге, а надобны на ту пору, как учнут ясачные люди приходить в Мелеской острог с государевым ясаком.

1641 г. не ранее сентября 15. — Отписка приказчика Ирбитской слободы Василия Муравьева верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о намерении царевича Девлеткирея вместе с калмыками идти воевать сибирские города и слободы.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе князю Никифору Федоровичю, Семену Лукьяновичю Василей Муравьев челом бьет. В нынешнем во 150-м году сентября в 15 день писал ко мне ис Киргинские слободы в Ирбицкую слободу прикащик Михайло Байкашин, а к нему де писал с Чюбарова прикащик Гаврило Костелецкой, а к нему Гаврилу писал из Верхние Ницынские слободы Борис Детков, а к нему Борису писал Нижние Ницынские слободы прикащик Евсей Поливанов по тюменской отписке воеводы князя Григорья Борятинсково: в нынешнем во 150-м году сентября в 11 день прибежал де ис полону ис колматцких улусов в Тарханской острожек тюменской захребетной татарин Безбе мурза Курмаметев, а в роспросе сказал, что де слышал он в разговоре у Девлеткирея царевича, что де он, собрався с колматцкими людьми, хочет итти под государевы города и на слободы войною. И вам бы те вести были ведомы.

1641 г. не ранее ноября 6. — Отписка приказчика Ощепковой слободы Панкратия Перхурова верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о походе царевича Девлеткирея.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе князю Микифору Федоровичю да Семену Лукьяновичю Панкрат Перхуров челом бьет. В нынешнем во 150-м году ноября в 6 день писал ко мне из Ницынской слободы приказщик Тихон Текутьев, а к нему писал с Ирбети Осип Несенцов, а к Осипу писал ис Киргинские слободы Михайло Байкашин, а к Михаилу писал с Чюбарова Таврило Костылецкой, а к нему Гаврилу писал с Тюмени воевода князь Григорей Борятинской по тобольской отписке воеводы князя Петра Ивановича Пронсково: приезжали в Тоболеск ис Кал маков от Талай таишина сына Тайчина тайши тобольские

служилые люди конной казак Сидорко Кораблев да юртовской татарин Илмаметко Алибаев, а в роспросе они сказали: слышал де он Сидорко и татарин Илмаметко в Таичинове улусе от тюменсково погромново ясыря, что Девлеткирей царевич пошел в поход, а с ним де человек з 200 воинских людей, и тому де другой месяц, а в которую сторону пошли того не ведают. И вам бы те вести были ведомы.

1641 г. не ранее декабря 2. — Отписка приказчика Ощепковой слободы Панкратия Перхурова верхотурскому воеводе князю Никифору Мещерскому о намерении тайши Меркана идти войною на Чубарову слободу и на Уфу.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе князю Микифору Федоровичу да Семену Лукьяновичю Панкратаей Перхуров челом бьет. В нынешнем во 150-м году декабря в 2 день писал из Ницынские слободы прикащик Тихон Текутьев, а к нему де ноября в 30 день писал ис Кир-гинского острогу прикащик Михайло Байкашин, а к нему де того ж числа писал с Чубарова прикащик Таврило Костиледцкой, что того ж де числа ноября в 30 день прибежал в Чубаровскую слободу тюменской ясачной татарин Урман-чюк Кнуменев, а в роспросе сказал: бежал де ис калмацких улусов в Туринской острог туринской ясачной татарин Бекженей Енчаров з женою и з детьми, а сказывал ему Урманчюку тот Бекженей: многих де калматцких улусов калматцкие воинские люди в скопе с 1000 человек, а которых тайш, того он Бекженей Урманчюку не сказал, потому что бежит наскоре, а хотят де колматцкие люди итти сее осени войною вскоре под государевы города и под слободы. Да того ж де числа ноября в 30 день шел мимо Ирбит в Туринской острог того же Туринсково острогу татарин, которой выбежал ис Колмаков, Бекженей Енчаров, а ему де Осипу Несенцову в роспросе сказал: в прошлом во 149-м году полонили де ево калмаки з женою и з детьми со всем с Верх-Ирбицково озера весною, и жил де в полону у тайши у Меркана, и он де Бекженей от Мерканя тайши ушел з женою и з детьми сам четвертой, а как де он ис Калмаков шел де пятая неделя, и тот де Меркан тайша копил сил 1000 человек, а хочет де итти войною пятьюстами на Чубарово, а 500 человек хочет послать под Уфу. И вам бы те вести были ведомы.

1643 г. не ранее апреля 21. — Отписка приказных Туруханского зимовья Дементия Шишкова и Ивана Васильева мангазейскому воеводе князю Петру Ухтомскому о затруднениях в выполнении его приказа не пропускать торговых и промышленных людей, возвращающихся с промыслов, дорогой через Елогун.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводе князю Петру Михайловичу Демка Шишков да Ивашко Васильев челом бьют. В нынешнем во 151-м году апреля в 21 день прислана из Мангазеи в Туруханское зимовье от тебя князя нам за государевою мангазейскою печатью память, а в памяти писано: как к нам та память придет, а торговые и промышленные люди с своих соболиных промыслов, и с Тунгусок, и с Енисея реки, и из Енисейского острогу, а иные с великие реки Лены и с Вилноя приедут в Туруханское зимовье и похотят ехать ис Туруханского зимовья через Елогуй мимо Сургут и Березов к Русе через Камень, и нам бы тех торговых и промышленных людей ис Туруханского зимовья тою дорогою никаких людей некоторыми обычаи отнюдь не пропускать, а высылать бы их в Мангазейской город всех, а из Мангазейсково де города тех торговых и промышленных людей по государеву указу ты князь Петр Михайлович велишь отпустить к Русе или в сибирские города, хто куда похочет, не задержав. А однолично б нам Демке и Ивашку делати по государеву указу, и по наказу, и по указным паметем и во всем искати государю прибыль, а за своими бездельными коротьми не ходить. И мы Демка да Ивашко прежде сего и ныне служим праведному государю всегда правдою и прибыли ищем, а преж сее памяти делали, да и ныне делаем все по государеву указу и по указным памятям, а мимо указу ничего не делаем. А ис Турухансково зимовья по государеву указу приемая челобитные, а у торговых, и у промышленных, и у всяких людей на соболиные промыслы, и на рыбные ловли, и в Енисейской острог, и в Мангазею давая проезжие отпускаем, а через Елогуй не отпускаем и проезжих не даем. А в прошлые годы весною которые безтоварные люди походили многие здесь в Туруханском зимовье в судной избе в Енисейской острог, не являясь, без проезжих, ста по два и по три и больши, скопясь на судно человек по десятку и по двадцати, чинясь государеву указу непослушны, а иные которые невеликие люди, человека по 2 или по 3 и по 4 человека, и те походили таем, тож не являясь, бес проезжих. Да и ныне, князь Петр Михайлович, словесно слых нас доходит, что де будто наро-

вятца итти через Елогуй торговые и промышленные многие люди здесь в Туруханском зимовье, в судной избе не являясь нам и без проезжих, да и в Енисейской де тож нарвятца походить по прежнему бес проезжих же. А преж сего, князь Петр Михайлович, такова заказу и указной памяти, что через Елогуй не отпущати, не бывало, и заставы на Енисее или усть Турухану для таковых людей, что проходят без проезжих в Енисейский острог и через Елогуй, не бывали ж, потому что у служилых людей о такову пору мало бывает, розъезжаютца о такова время все по службам. Да ныне нам, князь Петр Михайлович, для таковых людей, что без отпуску в Енисейской, и не через Елогуй отнюдь не ходили, заставы учинить некем, послать на заставу служилых людей неково, да бес твоего указу, собою умысля, послать на заставу никою не смеем, а в том государеве казне, что походит без проезжих, чинитца убыль немалая. И о том, князь Петр Михайлович, что ты укажешь.

1645 г. не ранее декабря 5. — Отписка приказчика Киргинской слободы Михаила Харламова тюменскому воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о том, что в Мурзинской слободе была драка гулящих людей, а не нападение калмыков.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси воеводе Ивану Гавриловичу Михайло Харламов челом бьет. В нынешнем во 154-м году декабря в 5 день присланы от тебя с Тюмени в Киргинскую слободу для калмацких воинских вестей тюменские служилые люди Якунка Кокорин с товарищи 4 человека и спрашивали у меня о колмацких воинских вестях про Мурзинскую слободу и про иные места. И в Киргинскую слободу писал ко мне Верхотурского уезду Ирбицкой слободы и емской староста Симонко Васильев дважды, что колмацкие воинские люди Мурзинскую слободу осадили, а их де в полон поймали, а декабря де 1 числа писал к нему Симонку про то для береженья из Верхне Ницынской слободы прикащик Тихон Текутьев. И декабря ж в 4 и в 5 день посылал я из Киргинской слободы для вестей в Ирбицкую слободу киргинских крестьян двжды, и они, приезжая в Киргинскую слободу, сказывали по Ирбицкой и Верхней Ницынской слободы вестям, что, приехав к ним в Ирбицкую слободу, верхотурской сын боярской Григорей Дирин сказал, что проводывано из Невьянского острогу: в Мурзинской слободе гулящие люди и крестьяне билися кулаки и подрались, и услышав ту драку, иные гу-

лящие люди 2 человека, а не розведав подлинно, почаяли приходу колмацких людей и, прибежав в Невьян-ской острог, сказали прикащику Илье Бакшееву, что колмацкие люди Мурзинскую слободу повоевали; а под Мурзинскую де слободою воинские люди не бывали, и на Невье тех гулящих людей ныне сыскивают. А в Киргинской слободе те вести тихи, ни о каких воинских людех не слышно. А впредь в Киргинской слободе какие воинские люди объявятца, и я к тебе на Тюмень учну писать. И тюменские служилые люди Якунка Кокорин с товарищи ис Киргинской слободы поехали на Тюмень.

1645-1646 гг. —Отписка слободчика новой Туринской слободы Давы-да Андреева тюменскому воеводе Ивану Бобрищеву-Пушкину о препятствиях к устройству слободы со стороны окрестных татар.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси воеводе Ивану Гавриловичи) новые государевы Туринские слободы слоботшик Давытко Андреев челом бьет. Прошлово 151-го году блаженные памяти при царе государе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси воеводы князь Петр Иванович Пронской, Федор Иванович Ловчиков да дьяк Иван Трофимов, Андрей Галкин присылали ис Тобольска на Ницу тобольских пеших казаков атамана Тугарина Панютина, а велено ему по Туре реке присмотреть, где б годно вново государю под слободу место приискать; и по ево Тугаринову досмотру того ж 151-го году воевода князь Петр Иванович Пронской с товарищи писали ис Тобольска на Тюмень и в Туринской острог к воеводе и в Нижнюю Ницынскую слободу к прикащику к Меньшему Ремезову, велено ему с тюменскими и с туринскими з детьми боярскими и с тюменскими с ясачными татары Обухова городка и которые живут по Туре реке, на Туре реке, выше Катаргуловых юрт, место осмотра и земли измерить и с тюменскою и с туринскою с обе стороны, где быть слободе, чертеж и межи учинить; и Меньшой Ремезов с туринским сыном боярским с Семеном Шорыгиным и с тюменскими с ясачными татары под государеву новую Туринскую слободу пашенные земли очертили, опричь дубровы и лугов, на 700 десятин, а верхняя межа от Туринсково острогу, покамест бывали вотчины тюменских ясачных татар, по Томилковы поскотины, а с нижнюю сторону от Тюмени учинена межа повыше Катаргулова^городка по исток, что из нижново ис Кривого озера. И со 151-го году лежало то место пусто по 153-й год, потому что в

приговорной памяти, какова мне дана, льготных ходя было не указано. И во 153-м году воеводы князь Григорей Семенович Куракин, князь Михайло Семенович Гагарин да дьяки Иван Григорьев, Григорей Лукин дали мне указную память, а велено называть на то на новое место на Туру реку в государеву пашню, а иных на оброк, всяких вольных людей; а государева указано четыре года льготы. И Тюменского города ясачные татаровя услышали, что на том месте велено строить государева слобода, учили в той государеве слободе пашенные земли и сенные покосы продавать: Катаргулова городка татаровя Ишкул да Мамугайко продали архиепискуплевым крестьяном Семейке Самосилу да Якунке Аламинулу с сенными покосы, да ясачные ж татаровя Ичейк, да Копланда, да Кучкун, да Бекбайко живут с нами в слобоцком чертежу, и тот Бекбайко продал в чертежу новые Туринские слободы туринскому ямскому охотнику Давыдку Лукоянову пашенные земли десятин с 40, а взял за то слобоцкое место 10 рублей; да те ж татаровя Катаргулсково городка Ичейка з детьми своими приезжают в туринской чертеж, которое место отведено под государеву слободу, у крестьян на реке и по озерам рыбные ловлишка, езишка ломают и крестьян бьют и увечат, и приезжают в пансырех с луками и со стрелами, а говорят: на тех де местах при царе Кучюме живали наши татаровя; и крестьяном от тех татар теснота и гонение великое. И ты о том о всем что укажешь.

1647 г. не ранее ноября 5. — Отписка слободчика Новой Туринской слободы Давида Андреева туринскому воеводе Федору Шишкину о полученных вестях о калмыках, идущих под Тюмень и слободы.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси воеводе Федору Григорьевичи) слободщик Давыдко Андреев челом бьет. В нынешнем во 156-м году ноября в 5 день писал ко мне в Новую Туринскую слободу из Нижней Ницынские слободы Федор Воронов: ноября сего же числа прибежал к нему в Нижнюю Ницынскую слободу Тюменского города служилой человек Тренька Гольшев, а ему де Федору Алексеевичю Воронову в роспросе сказал: ноября де в 4 день ночью прибежал в Елкину деревню липкинской пашенной крестьянин Куземка Яковлев, а сказал: идут де под Тюмень и под слободы калматцкие воинские люди многие войною; а взяли де они на Пышме реке тюменского служивого татарина Тукмаметка и иных татар повоевали, а тот де Тукмаметко был от

Тюмени верстах в 30. И тебе б те вести были ведомы. И я к тебе с теми вестьми послал нарочного служилого человека Мишку Афонасьева.

3.2. От высших слоев служилых людей

1609—1610 гг. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе Ивану Катыреву-Ростовскому о неправильном сборе мангазейскими служилыми людьми ясака с сымских, косовских и енисейских остяков.

Господам князю Ивану Михайловичу, Борису Ивановичу да государя царя и великого князя дьяку Нечаю Федоровичу Григорий Елизаров челом бьет. В нынешнем, господине, во 118-м году по государеву указу послал я для государева ясаку к кетским к ясашным остякам в верх по Кете в осень в судех на Кае реку, и на Енисею, и на Сым государевых служивых людей Меншичка Мокеева да Савку Иванова да толмача Семейку Тумача; а на тех трех реках живет государевых ясашных остяков 36 человек. И те, господине, служивые люди Меньничко Мокеев с товарищи с верховья с Кети с реки пришли волоком зимним путем на Кае реку, и на Енисею, и на Сым к кетским к ясашным остякам; а перед ними приходили березовские казаки, а мангазейские годовальщики к тем же ясашным остякам на Кае реку, и на Енисею, и на Сым не по государеву указу Ондрюшка Гаврилов, да Дружинка Иевлев, да целовальник Ивашко Ефимов, да толмач Калгашка Гаврилов и с тех с кетских ясашных остяков имали ясак скорым делом воровски, и на приказных людей и на себя поминки правили, и остяков били и всякие тесноты им чинили. А дали им ясак, поймав письмо, сколько соболей взяли; и в отписи в их написано: взяли они ясак с кетских ясашных остяков с 23-х человек 162 соболя. А с тех с кетских ясашных остяков с енисейтских со всех лутчей остяк Кайгетко государевы поминки поймал все сполна 23 соболя да три бобра черных наперед березовских казаков. А кетские, господине, ясатчики Меншичко Мокеев с товарищи в два поезда, в зимний и в вешний, собрали с тех же остяков государева ясаку 189 соболей. Да от их мангазейских годовальщиков воровского сбору стало в недоборе государева ясаку на тех кетских ясашных остяках 44 соболя, опричь тех 162 соболей, что взяли мангазейские годовальщики в Мангазею. А те, господине, остяки сказали, что с них и те 44 соболя взяли мангазейские годовальщики. И те, госпо-

дине, кетские ясашные остяки с Касу реки, и с Енисей, и с Сыму прислали в Кетский острог бити челом государю лутчего остяка Кайгетка на тех березовских казаков в их насильстве, а в своей обиде. И я про то к государю писал. А те, господине, остяки в прежние годы давали государев ясак в Кетский острог, а не в Мангазею. А в Кетском, господине, остроге емлют на государя ясаку по 11 соболей с человека, oprичь поминков; а в Мангазейском городе, сказывают, емлют на государя ясаку с остяков с человека соболей по 5, а с иных по шти. ААН, ф. 21, оп. 4, № 16, лл. 45 об.-46 об., № П.

1610 г. не ранее декабря 29. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовскому о нападении тунгусов на остяков Кузнецкой волости.

Господину князю Ивану Михайловичу Григорей Елизаров челом бьет. В нынешнем, господине, во 119-м году декабря в 29 день приходили, господине, в Кецкой острог с государевым ясаком кецкие ясачные остяки верховые кецкие и Кадыские волости остяк Епея Койбинцын сын; а сказали вести, что воевали тунгусы государевых ясачных кецких[^]ютяков Кузнецкие волости в осень в су-дех; а жили те кузнецкие остяки по Енисей реке; а сказал им, прибежав, про ту тунгускую войну их же Кадыские волости остяк Концыль Идюков зять; а приходило де тех тунгусов остяков воевать Кузнецкие волости человек со 100, а убили де государевых ясачных остяков же: Идюка, да ево дву сынов, да иных ясачных остяков трех человек, а достальные де побежали в Тюлысину землю, а жен их и детей, которые не ушли, в полон поймали. И тебе бы, господине, те вести были ведомы. А с сею, господине, грамотою послан к вам в Тоболеск сургуцкой стрелец Савко Иванов.

1611 г. не ранее сентября 1. — Отписка кетского воеводы Григория Елизарова тобольскому воеводе князю Ивану Катыреву-Ростовскому о нападении тунгусов на енисейских ясачных остяков.

Господину князю Ивану Михайловичу Григорей Елисаров челом бьет. В прошлом, господине, во 119-м году июля в 9 день приезжал в Кецкой острог кавол-дынской мужик остяк Чичигита, а сказывал вести, что сказывал ему брат ево Коргетко, а был он на Касу и на Енисее, что прихо-

дили де тунгусские люди на Енисею июля от 9 числа недели с две и побили государевых ясашных людей: Кайгетова брата Меньшова да дву Кайгетовых сынов, да на Енисее ж побили государевых же ясашных людей Кимзеных трех братьов меньших; а подходило де тех тунгусских людей в судех 15-ть человек. А наперед сего тунгусские ж люди побили государевых ясашных людей Кузнецкие волости; и я к вам про то писал же. И вам бы, господине, нынешние вести были ведомы. И от тунгусских, господине, людей кетцким ясашным остяком теснота великая.

1617 г. не ранее июля 3.—Отписка кетского воеводы Чеботая Челищева тобольскому воеводе князю Ивану Куракину о пути из Кетского острога на Енисей и Верхнюю Тунгуску, о посланных в Тобольск котлах и меди и о взыскании денег с кетского годовальщика Давыда Городчикова.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси боярину и воеводе князю Ивану Семеновичю Чеботай Челищев челом бьет. Нынешнего, господине, 125-го году июля в 3 день писал ты ко мне из Тобольсково, што велено по государеву указу поставить в Верхней Тунгуске острог; и мне бы распрося служивых людей, кецких годовальщиков и остяков и промысленных людей, которые бывали через волок, [отписати] в Тоболеск: сколько недель ходу до Кецково острогу до князьца Намака, и из Кети реки сколько ходу волоком до Енисея, и есть ли от Кети реки на Енисею водной путь. И я, господине, распрашивал кецких годовальщиков, сургуцких служивых людей у Луки Донскова да Ортюшки Родюкова; а тот Лука Донской да Ортюшка Родюков были посыпаны из Кецково острогу на тунгусы войною с Иванком Кайдаловым с товарищи, как посылал войною из Кецкого острогу Григорей Елизаров в 118-м году, и оне, господине, шли из Кецкого острогу до князьца Намака в зырянских каюках налегке пол третьи недели и противо Намака с Кети на волок, до реки Тыи¹, пешему человеку нести на себе 2 пуда, итить 2 дни, а зимним путем на нартах итить два ж дни, и на речке Тые делати струги или зырянские каюки страдные, и от тово волоку от Тыи Тыею речкою на большую реку Кемь пол днища, [а рекою Кемью] плыти на Енисею день и, выплыв на Енисею, по Енисею в верх до Тунгуски до реки неоплошно итить день ходу. А на усть Тунгуски реки живут тунгусские люди 12 человек в юртах, а называются они кипанцы, по речке што речка Кипан, а выпала вверх едучи по Тунгуске с правые руки, а от Тунгусково устья вверх по Енисее 3

дни ходу дощаником до порогу. А порогу, господине, на Енисее 2 версты, а выше порогу итить 3 дни до тюлькиных людей. И нынешнего 125-го году в Тунгуску не изоспети и к волоку. Да послано, господине, сургуцким казаком с кецким годовальщиком с Ортюшкой Родюковым в Тоболеск 2 котла кецкие казенные да третей из меди ломаной; и тебе бы, господине, велети сдела-ти в трех котлах, а из меди ломаной котел пивной; а денег с ним послано казенных 6-ть рублей, што дати от дела от котла; а што сойдется денег, и на те деньги купити котел, в чем на остяков ести варити, ведра в четыре; а будет чево неостанет денег, и тебе бы, господине, велети дати денег на прибавку; што, господине, велишь дати денег на прибавку, и тебе б велети отписать в Кецкой острог, и тотчас деньги пришлю в Тоболеск. А меди с ним послано 17 безменов, да 3 дуги котельные, да 3 уши железные, а в дугах и в ушах велети зделать крюки да к котлу уши. Да в прошлом, господине, 124-м году послана из Кецково острогу ко государю к Москве кецкая ясачная и поминочная казна с кецким годовальщиком с Давыдком Городчиковым, и куплено под казну судно в Сургуте, дано 5 рублей; а то судно, не доходя до Верхотурья, Давыдко продал верхотурскому пашенному крестьянину Меркуше, взял за судно 3 рубли с полтиною денег да за рубль епанчу, и тех денег в Кецкой острог не присылывал, и сам был в Кецком остроге, денег не отдал; и тебе бы, господине, велети в Сургут отписати к Гаври-ле Вельяминову да к Ивану Зубатого, штобы те деньги велели, на Давыдке до-правя, прислать в Кецкой острог. Да у Ортюшки, господине, мяхкие рухледи у Артюшки 16 соболишек, да 7 бобришков, да лиса красная, 77 пупченков, да посылошных 14 соболишек.

1603 г. не ранее марта 16. — Отписка тюменского воеводы князя Александра Приимкова-Ростовского туринскому голове Федору Фофанову о полученных вестях про Кучумовых детей.

Господину Федору Костянтиновичу Александр Приимков Ростовской да Федор Пушкин челом бьют. Нынешнего, господине, 111-го году декабря в 18 числе посылали мы с Тюмени на Уфу для государева царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии дела тюменского ясачного татарина Бачкурские волости Кашмаиданка Янсубина; и нынешнего ж, господине, 111-го году марта в 16 числе тюменской Бачкурские волости ясачной татарин Кошмаиданко Янсу-бин с Уфы на Тюмень пришел и ска-

зал нам в распросе: как де он Кошмаиданко шел с Тюмени на Уфу и слышал де он Кошмаиданко в Уфинском уезде Катай-ские волости у Байгулата абыза да Уфинского же уезда в Айской волости у Иль-чибая; царевичи де Алей с братьею живут порознь, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней на боровых на 5 озерах, а с ними де только сырянцы одне; а двор де Алеев, лутчие люди, с Канаем да с Азимом с царевичи; а Канай де живет на озере на Нарыме; а промеж де Канаем и Алеем ездут конем 5 дней; а двор де Алеев, лутчие люди, Алея царем не хотят звать, потому что мати его роду невеликого, а хотят де назвать царем Каная. Да слышал де он Кошмаиданко в Уфинском же уезде в Челчеуцкой волости у ясачного татарина у Игидевлета: приходили де от Алея царевича... 10 человек сырянцев, Козя Дербашь, да Карагузья, да Еман-гул с товарищи, проводывать вестей про царевичев и про цариц: едут ли они с Москвы. Да слышал де он Кошмаиданко от Байгулата же абыза: была де у них в Уфинском уезде та весть, что было Алею с братьею итти под государевы города под Тюмень и под Тобольск войною в жнитво в нынешнем 111-м году или на волости по первой пороше, а думали де до тех мест, докуды не слышали про цариц и про царевичев, что едут с Москвы. Да тот же, господине, Кошмаиданко Янсубин сказывал нам, что одноконечно Алей с братьею будут под Тюмень и под Тобольск под города в жнитво войною; а будет под города не пойдет, и они де будут на волости на них на ясачных татар, а подлино де будут войною. И мы, господине, того Кошмаиданка спрашивали: в тюменских и в тобольских в юртовских в ясачных татарех шатости какие нет ли; и Кошмаиданко Янсубин нам сказал: в тюменских де в юртовских и в ясачных татарех шатости не чают, а чают де шатости в тобольских в юртовских татарех в князе Янбулате да в Кы-зылбае большем, да в Байбахте. И тебе б, господине, те вести были ведомы.

1603 г. не ранее октября 11.—Отписка тюменского воеводы князя Александра Приимкова-Ростовского и головы Федора Пушкина туринскому голове Федору Фофанову о вестях про царевичей Алея, Кедя и др.

Господину Федору Костянтиновичу Олександр Приимков Ростовской да Федор Пушкин челом бьют. В прошлом, господине, 111-м году августа в четвертом надесять числе, по государеве Цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси грамоте, отпустили мы к царевичу к Алею татарина его Чирючя назад, а с ним в провожатых послали мы и

для вестей проведать конных казаков Степанка Дрогалева, да Игнаска новокрещена, да служивого татарина Ангула. И сто, господине, двенадцатого году октября в 11 день приехал к нам на Тюмень от царевича от Алея конной казак Степанко Дрогалев с товарищи и сказал нам в распросе: приехал де он к царевичу к Алею с Тюмени в семой день, а наехал -де он Степанко царевича Алея за Тоболом рекою на Емесбалак озере, а царевич де Алей в то время был в скопе с братьею и с людьми, и до его де Степанкова приезде Алей царевич людей своих на промыслы не распушал; а как де Степанко Дрогалев к царевичу ко Алею с его татаринном с Чирючеем приехал, и царевич де Алей людей своих по промыслам распустил; а как де царевич Алей был в скопе до его Степанкова приезде, и хотел де быть под Тюмень город Кедяй царевич, а с ним было де быть 100 человек, а проведать де было ему про посла своего Чирючея, и царевич де Алей Кедяя брата своего унимал, а говорил де брату своему Кедяю Алей царевич: хоти де послать проведать про посланника своего про Чирючея, ино де послать человека с 2 или с 3. Да Степанко ж нам Дрогалев в распросе сказал: сказывал де ему Степанку Апас аталык, что в царе; вичах шатость великая, а ждут де от государя царевича Кансувара да и цариц, а как де их государь пожалует, отошлет к ним царевича Кансувара да и цариц/ и царевич де Алей с братьею хочет отъехать от царя дале, да и на государевы де \ ясашные волости и под города под Тюмень и под Тоболеск хочет быть войною сей осени по первой пороше или весною в сев в яровой или в сноп. И тебе б, господине, те вести были ведомы. Да и на Верхотурье бы, господине, тебе те вести отписать. А буде, господине, у тебя какие вести будут, и тебе бы к нам отписать.

1623 г. апреля 20. — Наказная память тюменских воевод Федора Пушкина и Михаила Елизарова голове татарскому Неудаче Молчанову и площадному подьячему Ивану Прокофьеву, посланным отводить в Тобольский архиерейский дом пашенные земли и сенные покосы на реке Нице.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воеводы Федор Федорович Пушкин, Михайло Григорьевич Елизаров велели голове татарской Неудаче Молчанову да площадному дьяку Ивашку Прокофьеву ехать в Тюменский уезд вверх на усть Ницу реку и взяти ему с собою на землю тутошных окольных попов, и дьяко-

нов, и всяких жилецких людей для того: в нынешнем во 131-м году апреля в 9 день писано в государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте на Тюмень к воеводам к Федору Федоровичю Пушкину, к Михаилу Григорьевичю Елизарову, за приписью дьяка Федора Опраксина, по челобитью государева богомольца Киприяна, архиепископа сибирского и тобольского, велено на усть Нице реке отвести ис пороз-жих земель меж Епанчина и Тюмени в дом Софеи Премудрости Божий для домового обиходу и строения на 200 десятин пашни да сенных покосов на 800 копен, и с тем, что государев богомолец Киприян, архиепископ сибирской и тобольский, во 129-м году сам занял от займища коннова казака Замятенки Исакова, от ручья, что выпал из болота, в степную сторону до Ницынского устья и меж Ницынского устья, у ручья у Туры реки. И ему Неудаче, приехав с окольными людьми на усть Ницы реки, отвести из порозжих земель меж Япанчина и Тюмени в дом Софеи Премудрости Божий для домового обиходу и строения пашни на 200 десятин да сенных покосов на 800 копен и с тем, что государев богомолец Киприян, архиепископ сибирский и тобольский, во 129-м году сам занял от займища коннова казака Замятенки Исакова, от ручья, что выпал из болота, в степную сторону до Ницынского устья и меж Ницынского устья, у ручья у Туры реки, и межи учинити и грани потесати, и по тому отдельные подлинныя книги привести на Тюмень в съезжую избу за своею рукою. К сей наказной памяти воеводы Федор Федоровичь Пушкин, Михайло Григорьевичь Елизаров печати свои приложили. Лета 7131-го апреля в 20 день.

1638 г. сентября 12. —Память тюменского воеводы князя Ивана Львова приказчику Нижней Ницынской слободы Борису Толбузину о походе уфимских татар на калмыков.

Лета 7147-го сентября в 12 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси указу, память в Нижне-Ницынскую слободу при-: | казшику Борису Толбузину. В нынешнем во 147-м году сентября в 12 день приехал на Тюмень тюменской ясашной татарин Кашайко Бекинин и сказывал Тюмени воеводе князю Ивану Андреевичю Львову: приезжал де к нему на юрты тюменской же ясашной татарин Диаметко и сказывал ему Кошайку тот Диаметко: ходили де уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню, которые приходили на Перегул озеро и погромили

уфинсково ясашного татарина Акынятлея Бердеева, и они де уфинские| татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад| поворотили, и за ними колмацкие люди гнались, и те уфинские татаровя колмацких людей, которые за ними гнались, побили, а иные от них убежали, а сколько человек побили, того он Кошайко не ведает. Да тот же де Диаметко ему Кошайку сказывал: слышал де от уфинских зверовщиков, что видели де они колмацких кочевых людей 7 избы на Тергече бору, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 7-ми днищах. И тебе бы те вести были ведомы. И жити бы тебе в слободе с великим бережением, и вестей про воинских людей проводить всякими мерами, чтобы воинские люди безвестно на слободы не пришли и дурна какова не учинили. Да и в ыные слободы: в Верхо Ницынскую и в Чюбаровскую и на Кыргу к прикашиком о тех вестях отписать, чтоб по тому ж жили в слободах с великим бережением. А что у вас в слободах про воинских людей вестей каких объявитца, и вам бы о том писать на Тюмень тотчас. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюмен-сково города воевода князь Иван Ондреевич Львов приложил.

1640 г. июня 8. —Память тюменского воеводы князя Григория Борятинского приказчику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о намерении Кочаша Танатарова и его людей идти на Белое городище.

Лета 7148-го июня в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память Нижно-Ницынской слободы прикащику Евсевию Поливанову. Писал ис Тобольска на Тюмень воевода князь Петр Иванович Пронской к воеводе ко князю Григорью Петровичю Борятинскому по распросным речам Тобольскова уезду Кердышские волости ясашного татарина Авеска Глешева: были де они Авеско с товарищем своим с Етыгерком Урусовым вверх по Ишиму на зверовье и наехали де на них Девлеткиреевы люди, государев изменник Кочашко Танатаров с товарищи, 20 человек, выше Илтивско-го камени, и их Авеска с товарищем поймали и спрашивали про государевы сибирские города, и про острожки, и про крепости, и про служилых людей, и не будет ли де куда государевым служилым людям службы; а Девлет Кирей де пошел

вверх по Тоболу, а с ним де 70 человек; и ево де Овеска Конашко, ограбя, отпустил, а товарища де ево Етигерка оставил у себя, а сказал де ему Овеску он ! Кочашко, что после ево пойдут они на Белое городище вскоре. И те вести по тобольской отписке ис Тюмени велено писати в слободы к прикащиком, чтоб г в слободах жили с великим бережением, чтоб воинские люди безвестно не пришли и над слободами дурна какова не учинили. И тебе б Евсейей те вести были ведомы. И жити бы в Нижно Ницынской слободе с великим бережением и в ыные слободы в Верхо Ницынскую, и в Чюбаровскую, и на Кыргу и прикащиком от себя отписати, чтоб они жили в слободах также с великим бережением. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михайло Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюменскова города воевода князь Григорей Петро-вичь Барятинской приложил.

1641 г. августа 26. — Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского приказчику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о походе царевича Девлеткирея и Урлюковых детей.

Лета 7149-го августа в 26 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память в Нижно Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Евсевью Поливанову. Сево числа писал ис Тобольска на Тюмень воевода князь Петр Ивановичь Пронской к воеводе ко князю Григорью Петровичю Борятинскому, что в нынешнем во 149-м году августа в 22 день писал в Тоболеск с Тары воевода Василей Чоглоков: августа в 16 день прибежал ис Калмаков от Ильденя тайши тарской конной казак Онтон-ко Ильин, которой посылан был к нему Ильденю тайше съ ево Ильденеевыми посланники, а в роспросе сказал: отпустил де ево Онтонка Ильден тайша в Тарской город от себя из улуса августа в 5-м числе и приказал, велел ему ехать в Тарской город наспех и велел сказать, что де Девлет Кирей царевичь и Урлюковы дети: Тайчин да Илденей подымаютца войною под государевы сибирские города, а воинских людей с царевичем 600 человек, а чаять де их наперед приходу под Тюмень в нынешнем месяце, а ему де Ильденю тайше про тот царевичев подъем учинилось ведомо подлинно от ево Илденеевых улусных людей, которые были в ево Девлет Киреевых улусех. Да и Илденеевы де колмацкие послы на Таре на съезде посольском дворе говорили, послал де их Ильденъ тайша в Тарской город нарочной с вестью, а ве-

лел сказать, что Девлет Кирей царевич с Урлюковыми детьми поднимаютца войною итти под государевы города, а чаять де их походу в нынешнем месяце, а итти де им под Тюмень и под Тару. И тебе б те вести были ведомы. И жити бы тебе в слободе с великим бережением. Да и вовсе слободы от себя те вести отписати тотчас, чтоб по тому ж жили с великим бережением. А для вестей присылати б тебе на Тюмень и слободы ницынских конных казаков по человеку, потому что на Тюмени ныне конных казаков нет, посланы на государеву службу в степь на колмацких людей, и для скорых вестей послать неково. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Григорей Петрович Борятинской приложил.

1641 г. сентября 1.—Память тюменского воеводы князя Григория-Барятинского приказчику Нижней Ницынской слободы Евсевию Поливанову о столкновении тюменских и тобольских ратных людей с калмыками.

Лета 7150-го сентября в 1 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, память в Нижне Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Евсевию Поливанову. Сево числа приехали ис поля от тюменских ратных людей ис походу тюменские конные казаки Обросимко Осипов да Петрушка Марков, а сказали: посланы де они от войска на Тю*|мень, переветшися Тобол с Кош Карагая, а ходили де они ратные люди за Тобол на те урочища, на которые им указано итти, и колмацкие де кочевья наезжали, и колмацкие де люди тех мест скочевали вверх по Ишиму, и ратные де люди по-1 воротились назад августа в 20 день и, недошед де до Тобола за днище, тюменские татаровя человек з 20 поехали было для корму зверовать, и объявились в поле колмацкие люди, и на тех зверовшиков напустили и 3-х человек убили, а иных розогнали, и пожары в поле пустили, а начаютца, что те воинские люди. Да сево ж числа прислал ис Тархансково острошку тюменской сын боярской Карп Чоглоков стрельца Семейку Опалева: прибежал де в Тарханской острожек: ис поля тобольской сын боярской Данило Аршинской, а с ним 13 человек ратных людей, а послан он был ис Тобольска в поле с ратными людьми, и колмацкие де люди напали на их сот с 7, и их де ратных людей розгоняли и переранили, а начаятца де тех воинских людей,

что они идут под государевы города и на волости войною. И тебе б те вести были ведомы. И жити б тебе в слободе с вели-, ким бережением. Да и во все слободы от себя те вести отписать, чтоб по тому ли жили с великим бережением. К сей памяти государеву цареву и великого князя,; Михаила Федоровича всеа Руси печать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Григорей Петрович Борятинской приложил.

1642 г. августа 29. —Память тюменского воеводы князя Григория Борятинского приказчику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о кочевьях калмыков в верховьях Тобола и о сборах их в поход на Тюмень.

Лета 7150-го августа в 29 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Нижно-Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Меньшому Ремезову. Вышел на Тюмень ис колмацких улусов тюменской захребетной татарин Карагуш Каигулов и в роспросе сказал: был де он в полону у чюрасцов, у Талаева человека у Тархана, взял ево в полон на юртах Тархан, как приходил под Тюмень з Девлет Киреем царевичем в прошлом во 149-м году войною, а кочюют де многие колмацкие люди: Урлюк тайша з детьми и Кульделет тайша на тобольских вершинах, от Тюмени в 2 неделях, а отпускает тайша Акишай Урлыка тайши людей под Тюмень войною. И тебе б те вести были ведомы. И в иные слободы к прикащиком те вести отписать. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси печать земли Сибирские Тюменскова города воевода князь Григорей Петрович Борятинской приложил.

1642 г. октября 12.—Память тюменского воеводы князя Григория Борятинского приказчику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о намерении тайши Куция «из Мугал» воевать сибирские города.

Лета 7151-го октября в 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Нижно-Ницынскую слободу тобольскому сыну боярскому Меньшому Ремезову. В нынешнем во 151-м году октября во 8-м числе вышел на Тюмень ис колмацких улусов тюменской юртовской бухаритин Янгулко... в улусе Тайчинове... что присылал де Кулдевет тайша к Тайчину послов своих, что

прислал де к нему Кулдевлеу из Мугал брат ево Кущии послов своих, что он Кущии будет к нему подлинно из Мугал с воинскими людьми к осени, и он бы готовился с ним итти под государевы сибирские города войною. И тебе б те вести были ведомы. И отписать бы тебе те вести в ыные слободы к прикащиком. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси печать земли Сибирские Тюменского города воевода князь Григорей Петрович Борятинской приложил.

1642 г. ноября 4. —Память тюменского воеводы князя Григория Барятинского прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о калмыках, которых видели «по сю сторону Емуртлы».

Лета 7151-го ноября в 4 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Нижно-Ницынскую слободу прикащику тобольскому сыну боярскому Меньшему Ремезову. Сево ж числа писал ис Тархансково острошку к воеводе ко князю Григорью Петровичи Борятин-кому тобольской сын боярской Борис Черкасов: прибежали де к нему в Тархан-ской острожек зверовщики тобольские служилые татаровя Булак Тетеш с това-рыщи и в роспросе ему сказали: видели де они многих колмацких воинских людей по сю сторону Емуртлы, а куды идут, тово не ведомо. И тебе б те вести были ведомы. И в ыные бы тебе слободы те вести к прикащиком отписать. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси печать земли Сибирские Тюменсково города воевода князь Григорей Петрович Барятинской приложил.

1643 г. августа 13. —Память тюменского воеводы Якова Колтовско-го прикащику Нижней Ницынской слободы Меньшому Ремезову о съезде пяти тайшей в Урлюковом улусе и о намерении их воевать сибирские города и волости.

Лета 7151-го августа 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Меньшому Ремезову. В нынешнем во 151-м году августа 11 день приехал с Уфы, по уфимской проезжей грамоте, тобольской юртовской служилой татарин Азбыкилдей и сказывал: послан де он ис Тобольска в Колмаки в посланниках в прошлом де во 150-м году, и он де

Абылкилдей ис Колмыков от Юрлюка тайши из улуса ушел убегом на Уфу, для того что з Урлюка тайши съехались 5 тайшей со многими воинскими людьми, а только он подлинно ведает, что идут де они с войной под государевы города и на волости. И тебе б жити с великим бережением. И в ыные слободы к прикащиком те вести отписать с нарочным гонцом, чтоб в тех слободах тако жили с великим бережением, чтоб воинские люди, безвестно пришед, не повоевали. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа России печать земли Сибирские Тюменские города воевода Яков Васильевич Колтовской приложил.

1648 г. не ранее мая 3. —Память тюменского воеводы Ивана Тургенева приказчику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о послах от тайшихи Дарыки, о русском пленнике саратовце Степане Карташе и о полученных от него вестях про сбор калмыков в поход.

Господину Федору Алексеевичю Иван Тургенев челом бьет. —Далее повторяется текст, поставленный в № 457 между знаками и , затем следует: на слободы не пришли. И велеть отписать про те вести в ыные слободы к прикащиком.

1648 г. не ранее мая 11. —Память тюменского воеводы Ивана Тургенева приказчику Нижней Ницынской слободы Федору Воронову о полученных вестях о намерении царевичей Бугая и Кучука воевать государевы города.

Господину Федору Алексеевичю Иван Тургенев челом бьет. В нынешнем во 156-м году мая в 11 день приехали ис Казани на Тюмень тюменские торговые бухарцы Сеинтбакеико Мандисеитов с товарищи, а мне в съезжей избе в роспросе сказали: как де они ехали ис Казани степью на Тюмень и как будут в Уфинском уезде в катайских волостях, сказывал де им ясашной татарин Денметько Терсяк, а прежде сего он ясак плачивал на Тюмени, а ныне де он платит ясак на Уфу: в нынешнем де во 156-м году на святой неделе повоевали уфинские волости царевичи Бугай да Кучюк, а взяли де в полон уфинских людей человек з 20 и больши, и Кирей де царевич, Бугаев да Кучюков дядя, ездил на зверовье и сказывал де уфинским ясашным людям, что племянники де ево Бугай да Кучюк не слушают, как де трава поспеет, хотят итти войною под государевы города, а куды хотят

итти, и того де он не сказал; да и громленные де уфимские татаровя, которые у них у царевичей утекли, сказывали те ж вести, что хотят приходить войною под государевы города, а на которые города хотят приходить, того они не ведают же; а Тайчин де тайша, Урлюков сын, пошел войною по пластам на горских черкас. И тебе б, господине, те вести были ведомы. И жить с великим бережением и велеть отписать про те вести в ыные слободы к приказником, чтоб жили б с великим бережением, чтоб колмацкие воинские люди и царевичи безвестно не пришли и дурна какова не учинили.

1634 г. июня 11.—Память тюменского воеводы князя Ивана Львова Нижней Ницынской слободы приказчику Ивану Венгерскому о намерении калмыков и Кучумовых внуков идти войною на Тюмень и слободы.

Лета 7143-го июня в 11 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, в Нижнюю в государеву Ницынскую слободу Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-м году июня в 11 день пришел на Тюмень ис калмытцких улусов от Кучюмова внука от Кирея Чувакова сына Тюменского уезду Киньрсково городка Бачкурские волости отставленной ясашной татарин Бехтемирко Килчаулов и в допросе мне сказал: был де он в улусе у Кучюмова внука у Кирея у Чювакова сына, и был де на рыбной ловле, и оттуды с рыбной ловли ушел он Бехтемирко, зимовал де Кирей за Ишимом рекою по сю сторону Итыковых гор на озере Чабалы, а Абла де Ишимов сын тут же зимовал, и присылал де Талаев человек Тархан х Кирею, звал де Кирея итти под Тюмень войною; и у Кирея де в тое пору лошади нужны, как де лошади отъедятца, и мы де тоже пойдем под Тюмень войною большими людьми, а иные под слободы; а Талай де, и Гушни, и иные многие тайши кочюют верх по Иртышу, а на которых урочищах кочюют, того не ведает; а начаетца Кучюмовых внучат и кол-матцких людей войною вскоре под Тюмень и под слободы. И тебе б те вести были ведомы. И жити б тебе в Ницынской слободе с великим береженьем, чтоб в Ницынские слободы колматцкие воинские люди безвестно не пришли и дурна какова не учинили. И отписать бы тебе те вести в слободу к приказником и Верхнюю Ницынскую слободу и на Чюбарово, чтоб в тех слободах по тому же те вести были ведомы и жили б с великим береженьем. А Бехтемирко сказывает, что колматцкие воинские люди под Тюмень и на слободы одноконечно будут вскоре. К сей памяти

государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии земли Сибирские Тюменского города воевода князь Иван Ондреевич Львов.

1634 г. сентября 15. —Память из Тюмени в Нижнюю Ницынскую слободу приказчику Ивану Венгерскому о том, что у озера Ямыша поставлен острог и что погрузка соли началась там с 13 августа, после отхода калмыков и тарского изменника Кочашки Танатарова с товарищами.

Лета 7143-го году сентября в 15 день, по государеву цареву великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, в Нижнюю в государеву Ницынскую слободу тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому. Писал ис Тобольска на Тюмень воевода князь Ондрей Ондреевич Голицын, что в нынешнем де во 143-м году сентября в 3 день писали в Тоболеск от солянова Ямышева озера тобольские дети боярские Михайло Ушаков да Иван Астроханец, что пришли де они к Ямышеву озеру августа в 1 день, и острог и надолобы поставили августа с 1 числа августа ж по 12 число и жили в остроге, соли грузить не смели, потому улусными своими колмацкими людьми; да у него же де Куйши тайши объявились в улусе государевы изменники тарские юртовские татарова Кочашко Танатаров с товарищи; а у солянова де Ямышева озера стояло колмацких людей куяшников ж 2000 человек; да им же де сказывали многжды руские и нагайские полоняники, что выжыдают де их колмацкие люди на степь, а хотят на степи побить, а соль дать не хотят, и велели де им полоняники жить бережно и к соли ходить не велят, потому что колмацких людей у соляных озер много; и оне де, укрепяся в остроге, по соль ходить не могли. Да те же де русские и нагайские полоняники сказывали им, что государев изменник Тарской татарин Кочашко Танатаров прошает у Куйши тайши воинских людей куяшников, а хочет де проитти по сибирские города и на яшашные волости, а дорогу де он ведает, пройдет де промеж что к соляному де озеру прикочевали Куйша тайша со многими тайши и озер и болот, а ныне де в городах людей мало, розъехались все по службам; и августа по 12 число многих тайш и государевых изменников Кочашка Танатарова с товарищи у солянова Ямышева озера не стало; а русской де и нагайской полон сказывает, что перевезлися де они за Ортиш реку, на татарскую сторону; да тот же де Кочашка говорил: то де он ведает, что Кула де тайша Барабу всю взял и ныне де у Ямышева озера стоит Куйша тайша с своими улу-

сными людьми и с иными тайши, и оне де Куйшу тайшу и иных тайш к государственной милости призывают. Да почали соль грузить августа с 13 числа, а опасаютца заводных людей. И тебе б те вести были ведомы. Да отписать бы тебе от себя в слободы к Михаилу Байкашину и на Чюбарово к Спиридону Шелехову, чтоб те вести по тому ж были ведомы.

1634 г. сентября 19. —Память тюменского воеводы Ивана Милюкова в Нижнюю Ницынскую слободу приказчику Ивану Венгерскому о полученных известиях про калмыцких тайшей и места их кочевий.

Лета 7143-го сентября 19 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, в Нижнюю Ницынскую слободу приказчику тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-м году сентября с 18 числа вышел на Тюмень ис Калмаков тюменской ясашной татарин Баймаметко Булаичин а в роспросе мне сказал: ныне де летом бегали они Баймаметко да Юзеянко Кудабянов с товарищи в Калмаки и были у тайши Аблая Талаева сына, и Талаев сын Аблай отдал их к Абле к Ишимову сыну 10 человек; и слышал де он Баймаметко у Аблы: хотели де они Абла и Кирей итти под государевы города и на ясашные волости войною еще в страдную пору, и тогда де они не пошли, потому что их воюют Казачьи орды люди, и к себе де он Баймаметко чаёт их приходу под государевы города и на ясашные волости войною вскоре, потому что де Абла похваляетца войною на государевых людей, покаместа он и жив будет; а людей де в войну им Кирею и Абле даёт Гущей тайша; а кочуют де они Кирей и Абла и калмацкие тайши Талай и сын его Аблай и Гуции за Ишимом, блиско речки Колоты, друг от друга неподалеку, днища по полутора, а Гущей от них днищах в 5-ти; а как де он Баймаметко с товарищи побежали от Аблы Талаева сына и от Аблы Ишимова, тому 12 дней. И те бы вести тебе были ведомы. И жить бы те в Ницынской слободе с великим бережением, чтоб воинские люди безвестно не пришли и не повоевали. А в слободы к приказчиком те вести отписать бы тебе от себя, чтоб им те вести по тому ж были ведомы. Воевода Иван Иванович Милюков печать свою приложил.

1634 г. сентября 22. —Память тюменского воеводы Ивана Милюкова в Нижнюю Ницынскую слободу приказчику Ивану Венгерскому о нападении на Тару калмыков.

Лета 7143-го сентября в 22 день, по государеву цареву великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, в Нижнюю государеву Ницынскую слободу Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-м году сеньтября в 20 день писал ис Тобольска на Тюмень воевода князь Андрей Андреевич Голицын, что писали в Тоболеск ис Тарского города воеводы князь Федор Вельской да Неупокой-ко Кокошкин, что в нынешнем во 143-м году сеньтября в 12 день пришли под Тарской город колматцкие многие воинские люди з государевым изменником с Кочашком Танаторовым с товарищи, и лошади и всякой скот отогнали, и станишников гоняли и с лошеди их збили, и иные де приезжали в город, а иные пометались в лес, а хлеб и сена у служивых людей жгут, а сами стоят около острогу. А которые служилые люди были по пашням, и про тех де людей неведомо: живы ли они или побиты. И тебе б те вести были ведомы. Да писати бы тебе от себя в слободы к Михаилу Байкашину и на Чюбарово к прикащику Спиридону Шеляхову, чтоб у них в слободах те вести по тому ж были ведомы. К сей памяти воевода Иван Иванович Милюков печать свою приложил.

1634 г. ноября 23.—Память тюменского воеводы Ивана Милюкова Нижней Ницынской слободы приказчику Ивану Венгерскому о местонахождении калмыков, воевавших Тюменский уезд.

Лета 7143-го ноября в 23 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, Ивану Венгерскому. Писал ты на Тюмень к воеводе к Ивану Ивановичи) Милюкову, что в нынешнем во 143-м году ноября в 11 день приходили под Тюмень колматцкие воинские многие люди, и тебе на Нице неведомо, где ныне те воинские люди или куды пошли. И повоевав колматцкие воинские люди Тюменсково уезду нижные деревни, пошли ис Тюменсково уезду. И посылана ис Тюмени проезжая станица служилых людей и юртовских служивых татар 10 человек, и та станица пришла на Тюмень и в роспросе мне сказали: ходили де они до Исети реки, и воинские де колматцкие люди пошли за Таел реку на верх... а выходцы от воинских людей сказывают, что похваляютца колматцкие люди прити под Тюмень войною на слободы. И тебе б жить в Ницынской слободе с великим береженьем. Воевода Иван Иванович Милюков печать свою приложил.

1634 г. ноября 28.—Память тюменского воеводы Ивана Милюкова Нижней Ницынской слободы приказчику Ивану Венгерскому о лошадях калмыков на реке Суери и о намерении калмыков вновь воевать сибирские уезды.

Лета 7143-го ноября в 28 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-м году ноября того ж числа прибежали ис поля с зверовья тюменские ясашные татаровья захребетной Кунюк Бекбаев и с Килские волости Мутык Кожделевтев и в роспросе воеводе Ивану Ивановичю Милюкову сказали: были де они на зве-ровье на Суере реке, и вверх де Суери видали калматцких воинских людей, лошади спутаны ходят, а иные де лошади ходят в лесу, а людей де не видели, потому что подайти блиско не смели, на левую сторону от Тюмени чистое место, лесу нет. А тюменские юртовские служилые татаровья сказывают: остались де те воинские люди от тех воинских людей, которые были под Тюменью, дожидают-ца из улусов колматцких больших воинских людей, будут де опять под Тюмень и в уезды войною. И тебе б те вести были ведомы. И отписати б тебе те вести в Туринской острог к воеводе и в слободы к прикащиком. И жить бы тебе в Ницынской слободе от воинских людей с великим береженьем. К сей памяти воевода Иван Иванович Милюков печать свою приложил.

1635 г. августа 23. —Память тюменского воеводы князя Ивана Львова приказчику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о намерении Тархана и его калмыков, а также Кучумовых внучат воевать сибирские города и слободы.

Лета 7143-го августа 23 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, Ивану Венгерскому. В нынешнем во 143-м году августа в 22 день писали ис походу на Тюмень к воеводе ко князю Ивану Андреевичю Львову...—Далее повторяется текст, поставленный в №354 между знаками и , затем следует: под Тюмень и под слободы. И тебе б жить в слободе с великим береженьем, чтоб пришед воинские люди над слободою которого дурна не учинили и не подвоевали. И в ыные слободы к прикащиком те вести отписать бы тебе от себя, чтоб они по тому ж в слободах жили бережно. К сей памяти государеву цареву и велико-

го князя Михаила Федоровича всеа Руси печать земли Сибирские Тюменского города воевода князь Иван Андреевич Львов приложил.

1635 г. сентября 13. —Память тюменского воеводы князя Ивана Львова приказчику Нижней Ницынской слободы Ивану Венгерскому о походе против калмыков и Кучумовых внучат тобольских, тюменских и тарских служилых людей во главе с Борисом Толбузиным.

Лета 7144-го сентября в 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, в Нижнюю Ницынскую слободу приказчику тобольскому сыну боярскому Ивану Венгерскому. В нынешнем во 144-м году сентября в 13 день писал ис Тобольска на Тюмень стольник и воевода князь Михайло Михайлович Темкин Ростовской к воеводе ко князю Ивану Андреевичи Львову, что в прошлом во 143-м году посланы ис Тобольска головы тобольские дети боярские Борис Толбузин да Михайло Байкашин, а с Тюмени Илья Бакшеев, с Тары Григорей Байкачев, а с ними тобольские и тюменские и тарские служилые люди и татаровя, а велено им сходить Кучюмовых внучат царевичей и колматцких воровских воинских людей и, прося у Бога милости, над ними промышлять, сколько милосердый Бог помочи подаст. И писали ис походу в Тоболеск головы Борис Толбузин с товарищи, что Божию милостью а государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси счастьем колматцких многих людей побили и полон поймали, а Кучюмовых де внучат не сошли, потому что де кочюют с калматцкими тайшами с Шуктеем да с Менрытаем во многих людех и хотят итти в поход войною, а куда хотят итти, под которой город или слободы, того де они не ведают. И тебе б жити в слободе с великим береже-нием, чтоб на нее воинские люди безвестно не пришли и дурна какова не учинили. И отписать бы тебе те вести от себя в слободы в другую Ницынскую слободу и на Чюбарово к приказщиком, чтобы им те вести по тому ж были ведомы. К сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать земли Сибирские Тюменского города воевода князь Иван Львов приложил.

1622 г. сентября 15. —Наказная память пелымским служилым людям подьячему Путилу Степанову с товарищами, посланным для осмотра гарей по реке Елышу.

Лета 7131-го году сентября в 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, память пелымским служивым людям подьячему Путилу Степанову да стрельцу Треньке Захарову да с ними ж ехать пашенному крестьянину Ивашку Неверову. Ехати им вверх по Тавде реке до Елышевых юрт; и приехав им к Елышу, и досмотреть пашенново места гарей, сколько сухово места гарей, где мочно пахать, и какова земля, и сколь чисто место, и на сколько десятин чистова места будет, и сколь далече от реки от Тавды, и есть ли под тою гарью какие угодыя, и сколько крестьян на тое гарь для государевы пашни мочно посадить. И взяти им с собою из Елышевых и из Ебол-диных юрт вагулич человек 5-6 или сколько будет пригоже, которые вогуличи тое гарь знают, и смотреть тое гарь с ними с вогуличами вместе, и говорить вогуличам накрепко, чтоб они указали гарь всю сполна, обойти та гарь вся кругом и, досмотря тое землю накрепко, какова земля, и сколь чисто место, и много ли пашенного места будет, ехати им на Пелым не мешкая. К сей наказной памяти воевода Петр Никитич Вельяминов печать свою приложил. -

Список источников

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 184 – 1842. Т. 2-5;
2. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1846-1859. Т. 2, 4, 7;
3. Памятники Сибирской истории XVIII века. СПб., 1882-1885. Кн. 1-2.
4. Первое столетие освоения Сибири русскими: Новые документы. Томск, 1999;
5. Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. С. 117-137, 177-293.
6. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII вв. Новосибирск, 2000. С. 60-267;
7. Ремезовская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 312-366.
8. Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. СПб., 1875. Т.2.

Учебное издание

СЛУЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XVII – XVIII ВЕКОВ

Хрестоматия

В авторской редакции

Подписано в печать 03.10.18	Формат 60x84 1/16	Бумага 80 м ²
Печать цифровая	Усл.печ.л. 8,25	Уч.-изд.л. 8,25
Заказ № 168	Тираж 100	

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4.
Курганский государственный университет.